ИСТОРІЯ

ОБРАЗОВАНІЯ и РАЗВИТІЯ СИСТЕМЫ РУССКАГО ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ДО УЛОЖЕНІЯ 1649 ГОДА.

Сочиненіе

написанное для полученія степени

МАГИСТРА ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА

исправляющимъ должность адъюнктъ профессора, кандидатомъ правъ

М. Михайловымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.
1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

по опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго С. Петербургскаго Университета. 29 Ноября 1848 года.

Деканъ *К. Неволинъ.*

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

ГРАФУ СЕРГІЮ СЕМЕНОВИЧУ

УВАРОВУ,

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ЧЛЕНУ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА, СЕНАТОРУ, ПРЕДСѢДАТЕЛЮ КОМИТЕТА УСТРОЙСТВА УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ЦЕНСУРЫ, ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМІИ НАУКЪ, ЧЛЕНУ СОВѢТА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, МНОГИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ ЧЛЕНУ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ И РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ.

ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО!

Любовь ко всему отечественному есть одно изъ отличительныхъ направленій современнаго образованія и просвѣщенія въ Россіи. Мы, Русскіе, дорожимъ нашею отечественною стариною, мы любимъ все, что говоритъ намъ о Россіи; памятники ея прежней жизни для насъ священны, и на нихъ обращаются историческія изслѣдованія какъ по любви къ наукѣ, такъ и по любви къ отечеству. Не одна безотчетная привязанность побуждаетъ насъ къ историческимъ изслѣдованіямъ древняго быта, но вмѣстѣ съ тѣмъ потребность познанія историческаго развитія Россіи, которое можетъ быть понято, только путемъ изслѣдованій этого рода. Нигдѣ болѣе какъ у насъ, можетъ быть приложена та истина, что настоящее есть результатъ прошедшаго; у насъ есть свое прошедшее и настоящее, которыми можемъ гордиться. Россія во всемъ имѣла свою особенность, развивалась самостоятельно изъ своихъ живыхъ, могучихъ элементовъ и древнія начала во многомъ еще сохранились, что доказываетъ твердую основу ихъ, въ жизни народной.

Сочиненіе это объясняетъ образованіе и историческое развитіе системы русскаго гражданскаго судопроизвод-

ства въ нашемъ отечествѣ; предметъ его специальный, но онъ важенъ, какъ касающійся существенныхъ гражданскихъ отношеній.

Посвящая трудъ мой имени Вашему, Графъ, я руководился въ этомъ случаѣ, какъ чувствомъ глубокаго уваженія къ Вамъ, такъ въ то-же время, сознаніемъ авторскаго долга, потому что преимущественный матеріалъ этого сочиненія — Акты, собранные Археографическою Экспедиціею и Коммисіею, безъ которыхъ не могло бы существовать ни это сочиненіе, ни другія подобныя историческія изслѣдованія; матеріалъ этотъ обязанъ существованіемъ своимъ просвѣщенной любви Вашей къ Россіи и памятникамъ ея древности.

Позвольте-же при исполненіи этого пріятнаго долга, Графъ, выразить вмѣстѣ съ тѣмъ то чувство искренняго уваженія, которое привыкъ я соединять съ именемъ Вашего Сіятельства.

М. Михайловъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Предметъ предлагаемаго сочиненія есть изслѣдованіе образованія и развитія системы русскаго гражданскаго судопроизводства, въ пространствѣ времени отъ основанія Русскаго Государства до Уложенія 1649 года, включительно. Этотъ предметъ избранъ мною для ученаго труда по важности его въ наукѣ Гражданскаго Права, въ области которой онъ былъ изслѣдованъ только частію, не вполнѣ и слѣдовательно не совершенно. Ближайшее отношеніе къ нему имѣютъ сочиненіе Г. Куницына подъ заглавіемъ: «Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи». С. Петербургъ 1843 — и статья Г. Калачова «О Судебникѣ Царя Іоанна Васильевича» въ Юридическихъ Запискахъ Профессора Рѣдкина. Т. I. Москва 1841. Отдавая должную справедливость упомянутымъ сочиненіямъ, въ особенности сочиненію Г. Куницына, должно однако замѣтить, что наша юридическая литература не имѣла еще сочиненія, въ которомъ бы

исторія нашего древняго судопроизводства была изложена въ истинно-историческомъ духѣ. Въ наше время отъ историка, мы требуемъ не только изложенія фактовъ въ ихъ исторической послѣдовательности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и преимущественно историческаго взгляда на предметъ. Для любознательнаго духа нашего времени, мало сухаго знанія фактовъ, мало знать что было; онъ хочетъ знать почему было такъ, а не иначе. По этому не поверхностный взглядъ, но только глубокое, всестороннее познаніе предмета, основанное на изслѣдованіи его сущности, свойствъ внутреннихъ и отношеній внѣшнихъ, удовлетворяетъ требованіямъ нашего времени. До сихъ поръ, по отношенію къ предмету настоящаго сочиненія, весьма мало было обращаемо вниманіе на это существенное условіе историческихъ сочиненій. Эпитетъ историческаго, придавали нерѣдко однимъ фактамъ, изложеннымъ въ послѣдовательности времени; иногда же однимъ взглядамъ болѣе или менѣе отвлеченнымъ, оставлявшимъ въ сторонѣ самые факты. Отъ этого происходило то, что историческій трудъ, представлялъ собою или одни факты, не разъясненные взглядомъ или напротивъ былъ отвлеченнымъ взглядомъ, не имѣвшимъ положительнаго достоинства, потому что основаніемъ его былъ субъективный взглядъ автора, а не самые факты.

Избѣжать того и другаго недостатка, по нашему мнѣнію возможно только тогда, когда въ изложеніи

будетъ отдѣлено историческое обозрѣніе фактовъ, въ ихъ связи причинъ и слѣдствій отъ историко философскаго взгляда на тѣ же самые факты. Подобнаго рода сочиненіе должно заключать въ себѣ: съ одной стороны массу фактовъ, матеріаловъ собранныхъ и подвергнутыхъ критическому разбору, въ отношеніи ихъ содержанія, и съ другой стороны научный взглядъ, дающій жизнь каждому факту. Каждое явленіе выражаетъ въ себѣ свое внутреннее начало; раскрыть это начало, дать ему значеніе въ ряду другихъ явленій, есть цѣль такого взгляда. Когда взглядъ, будетъ слѣдствіемъ анализа фактовъ, а факты будутъ подтвержденіемъ взгляда, тогда сочиненіе сохранитъ свою пользу даже и въ томъ случаѣ, когда бы факты были поняты не въ настоящемъ ихъ значеніи; потому что хотя взглядъ представитъ въ этомъ случаѣ ложную, обманчивую сторону предмета, но факты всегда останутся вѣрны самимъ себѣ и заблужденіе автора наведетъ на истину того, чей взглядъ проницательнѣе и чей научный тактъ вѣрнѣе.

Смотря съ этой точки зрѣнія, мы видимъ въ статьѣ Г. Калачова, О Судебникѣ 1550 года, факты касающіеся судопроизводства, заимствованные изъ содержанія Судебника и систематически расположенные. Авторъ этой статьи, разсматриваетъ въ ней развитіе всѣхъ частей отечественнаго Права до Судебника включительно; объемъ журнальной статьи не дозволилъ ему распро-

страиться съ желательною подробностію о судопроизводствѣ, тѣмъ болѣе, что это послѣднее не было исключительнымъ предметомъ его сочиненія, и потому, по отношенію къ судопроизводству находимъ у автора положенія, которыя были извѣстны уже изъ сочиненій Рейца и Эверса. Сочиненіе Г. Куницына представляетъ историческіе факты, объясняющіе древнее Новгородское судопроизводство, собранные, систематически расположенные, но опять только одни факты; даже нѣтъ объясненія, почему описываемая система Новгородскаго судопроизводства принадлежала только Новгороду, чѣмъ она различалась отъ прочихъ системъ судопроизводства, въ какихъ отношеніяхъ находилась она вообще къ системамъ судопроизводства дѣйствовавшимъ въ прочихъ частяхъ Россіи?

Предлагаемое сочиненіе, сообразно составленному для него авторомъ его плану, имѣетъ цѣлію: во 1) объяснить происхожденіе древнѣйшей системы судопроизводства въ нашемъ отечествѣ, показать развѣтвленіе ея на отдѣльныя системы судопроизводства, объяснить причины мѣстнаго превосходства или преимущественнаго образованія и развитія одной предъ другими, изслѣдовать внутреннее существо, основные элементы общей древней системы судопроизводства, опредѣлить дальнѣйшія степени развитія и усовершенствованія этой системы во время предшествовавшее Судебникамъ, современное имъ и послѣдующее за ними

до 1649 года, въ заключеніе же взгляда укажемъ на то, что произвело Уложеніе 1649 въ системѣ судопроизводства; во 2) изложить самую систему русскаго гражданскаго судопроизводства, въ такомъ историческомъ духѣ, что бы по отношенію къ каждой изъ ея частей во внутренней ея исторіи, можно было усмотрѣть: самое первоначальное ея положеніе и послѣдовавшія за тѣмъ во времени улучшенія и усовершенствованія.

На этомъ основаніи сочиненіе это раздѣлено на двѣ главныя части: Первую подъ наименованіемъ: «Историческій взглядъ на образованіе и развитіе древней системы русскаго гражданскаго судопроизводства»; и вторую подъ названіемъ: «Историческія изслѣдованія о постепенномъ развитіи и усовершенствованіи каждой изъ частей системы русскаго гражданскаго судопроизводства въ отдѣльности. Первая часть заключаетъ въ себѣ между прочимъ и внѣшнюю исторію законовъ о судопроизводствѣ; вторая часть по преимуществу можетъ быть названа — внутреннею исторіею русскаго гражданскаго судопроизводства.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА ОБРАЗОВАНІЕ И РАЗВИТІЕ ДРЕВНЕЙ СИСТЕМЫ

РУССКАГО ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ДО УЛОЖЕНІЯ 1649 ГОДА, ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

I. Страна, въ предѣлахъ которой образовалось Русское Государство, во время — до пришествія Князей Варяго Русскихъ — была населена многими отдѣльными племенами различнаго происхожденія: Славянскаго, Финскаго, Хазарскаго и др. Племена эти перестали уже кочевать и жили на постоянныхъ мѣстахъ [1]). Каждое племя жило и управлялось отдѣльно и независимо отъ другаго племени. Нѣкоторыя племена имѣли даже города, т. е. укрѣпленныя селенія для защиты отъ нападеній непріятельскихъ; такъ, Поляне имѣли Кіевъ, Славяне — Новгородъ, Кривичи — Смоленскъ. Сначала каждое изъ этихъ племенъ жило отдѣльно съ принадлежащими къ нему родами [2]). Нѣкоторые роды иногда миролюбно соединялись между собою для взаимной защиты; иногда же, бывъ покорены, находились подъ преобладаніемъ одного какого-либо племени, и соединеніемъ своимъ составляли княженія [3]). Занятія племенъ состояли въ обработкѣ земли, скотоводствѣ, звѣриномъ и рыбномъ промыслахъ [4]).

---

1) Несторъ, объясненный Шлецеромъ, въ переводѣ Языкова. Часть I, стр. 174, 186 и 189.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же.

4) Опытъ Исторіи Рос. Госуд. и Гражд. Законовъ, соч. Профессора Рейца, въ переводѣ Морошкина, стр. 2 и 10. Русскій Историческій Сборникъ. Часть IV, стр. 280. Несторъ, объясненный Шлецеромъ. Часть I, стр. 217—219.

О внутреннемъ устройствѣ и управленіи родовыхъ и племенныхъ союзовъ заимствуемъ свѣдѣнія изъ лѣтописи Нестора [5]). Племена жили по обычаямъ и преданіямъ предковъ. Кратки слова лѣтописи, однако они достаточны для уразумѣнія сущности отношеній родственныхъ и племенныхъ, которыя, по силѣ и крѣпости союза родственнаго, не требуютъ еще законовъ. При такихъ отношеніяхъ не возникло еще понятія отдѣльной личности, частныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ, столкновенія которыхъ и разборъ требовали бы опредѣленій закона, такъ, что при подобномъ образѣ жизни, обычаи вполнѣ были достаточны для опредѣленія общественныхъ отношеній. Глава рода управлялъ отдѣльными семействами и распредѣлялъ между ними труды; поземельная собственность не могла еще развиться, потому что земля не была раздѣлена на особые участки, которые бы принадлежали отдѣльнымъ лицамъ; распространеніе границъ поземельнаго владѣнія не представляло ни какихъ затрудненій: члены рода обработывали землю совокупно, не болѣе какъ сколько нужно для жизненныхъ потребностей. Такимъ образомъ средства содержанія были достаточны. При сознаніи единства происхожденія, при одинакихъ правахъ и обычаяхъ, при общемъ владѣніи землею, обязанность общей защиты была понятна и вразумительна. Очевидно, что для такой патріархальной жизни столько же мало были нужны охранительные законы, какъ и вообще въ семейномъ быту, гдѣ уваженіе и любовь къ главѣ семейства и членамъ его исключаютъ всякое поползновеніе на нарушеніе права и обиду. Этотъ семейный бытъ, это патріархальное устройство долго держались подъ управленіемъ старшаго въ родѣ, власть котораго была семейная, подобна родительской въ отношеніи прочихъ родственниковъ, близкихъ ему и отдаленныхъ. По неопредѣленности этой власти, всѣ отношенія возникающаго общества были неопредѣленны.

Мы остановимся теперь на этой первой ступени общественной жизни и вникнемъ въ первоначальный образъ рѣшенія спорныхъ

---

5) Несторъ, объясненный Шлецеромъ. Часть I, стр. 217.

дѣлъ въ нашемъ отечествѣ, какъ въ основной элементъ имѣющей возникнуть системы судопроизводства.

Власть разбора и рѣшенія споровъ, между разными лицами, принадлежитъ первоначально главѣ семьи, какъ владыкѣ надъ отдѣльными членами ея. Очевидно, по сущности понятія о жизни патріархальной и семейной, что основанія, на которыхъ глава семейства или рода опирается при своихъ рѣшеніяхъ, суть здравый смыслъ и совѣсть, одно другое дополняющія. Эти два естественныя и первоначальныя основанія рѣшенія споровъ, какъ нормальныя и потому необходимыя въ природѣ человѣческой, остаются навсегда существенными элементами судопроизводства во всѣ послѣдующіе періоды, не ограничиваясь и не измѣняясь въ своемъ примѣненіи — при всякой степени развитія законодательства. Ни одно законодательство не отвергаетъ ни разумнаго основанія, ни совѣсти, и каждый законодатель, въ отношеніи всѣхъ вообще законовъ и въ частности законовъ о судопроизводствѣ, руководствуется этими двумя началами духовной природы человѣка. Однако не измѣняясь по содержанію, начала эти являются въ различной формѣ, по различію времени и общественныхъ отношеній. Обнаруживаясь сначала въ формѣ изрѣченій главы семейства, его велѣній, желаній, воли и рѣшеній, гласъ разсудка и совѣсти, примѣняемый къ рѣшенію споровъ, является въ послѣдствіи, съ размноженіемъ семействъ и родовъ, въ видѣ *обычая*. Этотъ обычай, для разъединенныхъ и размножившихся семействъ, есть существенная связь и единственное начало, которому покоряется воля отдѣльныхъ главъ семейства. Обычай, слѣдовательно, можно назвать разумомъ и нравственностію народа, и имъ опредѣлять степень ихъ развитія въ первоначальную эпоху общественнаго быта. По единству разума и совѣсти, по сходству первобытнаго общежитія у всѣхъ народовъ, первоначальныи разборъ и расправа въ спорныхъ дѣлахъ и самый судъ, если не одинаковы, то весьма сходны у всѣхъ народовъ. Такимъ образомъ *первая основа* судопроизводства заключается въ *обычаяхъ; первая сфера*, гдѣ осуществляется *судъ*, есть *семейство* и *родъ; первый судья* есть *отецъ семейства* или *родоначальникъ*. Естес-

ственно, что судъ и расправа въ это патріархальное время не могутъ *рѣзко* отличаться отъ прочихъ дѣйствій главы семейства, которыя всѣ такъ неопредѣленны, какъ неопредѣленна самая власть его. Понятно также, что *первоначальный образъ* суда и расправы есть *мировой разборъ* отца или родоначальника между подчиненными ему лицами. До тѣхъ поръ, пока союзъ родственный еще въ полной силѣ, пока сознаніе единства происхожденія и взаимная любовь членовъ существуютъ, до тѣхъ поръ этотъ мировой разборъ имѣетъ полную силу, — онъ святъ, ему безпрекословно слѣдуютъ и обидчикъ и обиженный.

II. Переходимъ теперь, къ другому положенію общественнаго союза племенъ Славянскихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ указанію измѣненій, которымъ подверглась первобытная патріархальная расправа отъ существеннаго измѣненія общественнаго устройства.

Съ размноженіемъ родовъ, связь между отдѣльными семействами все болѣе и болѣе слабѣетъ; сознаніе общаго происхожденія у нѣкоторыхъ родовъ потеряно, и только тѣ семейства, которыя сохраняютъ такое сознаніе общаго происхожденія, только они по прежнему соединены союзомъ родственнымъ [6]). По этому, для такихъ семействъ, другія, не принадлежащія къ ихъ роду, естественно казались чуждыми, отъ которыхъ они могли ожидать не поддержанія мирнаго союза, а скорѣе нарушенія его нападеніемъ. Вотъ причина того, что образуются общины, — совокупность семействъ, считающихъ себя принадлежащими къ одному роду. Это обстоятельство даетъ общежитію, иной видъ и новыя формы. Въ общинахъ продолжается тотъ же семейный бытъ, то же патріархальное устройство, какъ было и прежде; но самыя общины разъединены, между ними нѣтъ связи ихъ соединяющей. Конечно, общины соединяются между собою союзами, совѣщеваются нерѣдко о дѣлахъ общественныхъ; но также онѣ могли стремиться къ преобладанію одна надъ другою и тѣмъ расторгать и обезсиливать весь племенный союзъ, весь бытъ народ-

6) Древнѣйшее Русское Право, соч. профессора Эверса, въ переводѣ профессора Платонова, стр. 1.

ный. Что такое положеніе общинъ дѣйствительно было, объ этомъ свидѣтельствуетъ лѣтопись Нестора [7]: «И не бысть у «нихъ правды и вста родъ на родъ и быша усобицы многая.» Такое враждебное столкновеніе общинъ нарушило порядокъ прежняго патріархальнаго быта, измѣнило прежніе мирные обычаи его. Мировой разборъ, доселѣ бывшій единственнымъ и наилучшимъ средствомъ рѣшенія споровъ, не могъ удержаться въ прежнемъ значеніи во время междоусобій и безпорядковъ, о которыхъ упоминаетъ лѣтопись, и на ряду съ нимъ является другой способъ рѣшенія распри, болѣе грубый — самоуправство. При всеобщемъ безпорядкѣ, патріархальный бытъ удержался только въ семействахъ, и въ нихъ онъ даже усилился: члены семьи, находя только въ союзѣ между собою огражденіе, почитали обиду, нанесенную своему члену, обидою цѣлой семьи, и потому не только обиженный, но и ближайшіе его родственники преслѣдовали обидчика. Вотъ источникъ мести, самоуправства и самосуда, которые, вытѣснивъ прежніе обычаи, сдѣлались основаніями суда и расправы. Возникнувшіе во время безпорядковъ, самосудъ и самоуправство надолго утвердились въ древней Руси, и только по мѣрѣ того, какъ бытъ общественный установлялся на прочномъ основаніи законовъ, и общественная власть сама опредѣляла способы огражденія правъ, установляя законныя формы судопроизводства, по мѣрѣ того самоуправство слабѣетъ и совершенно исчезаетъ.

III. Стремленіе общинъ къ преобладанію, враждебное столкновеніе ихъ между собою и всеобщій безпорядокъ достигли наконецъ высшей степени, и были причиною призванія Князей Варяжскихъ. «Земля наша велика и обильна, говорятъ посланные отъ племенъ Князьямъ Варяжскимъ, а порядка въ ней нѣтъ, ели подите, княжити и володѣти нами [8].»

---

7) Несторъ, объясненный Шлецеромъ, въ переводѣ Языкова. Часть II, стр. 26.

8) Опытъ Генца, стр. 31, примѣч. 3. Также Несторъ, об. Шлец. Часть II, стр. 25.

Призванные Князья, учреждаютъ новый порядокъ въ разстроенномъ союзѣ племенъ. Раздѣливъ земли и вручивъ управленіе ими вмѣстѣ съ прилежащими городами своимъ мужамъ, намѣстникамъ, они подчинили ихъ непосредственно своей верховной Княжеской власти 9). Такимъ образомъ снова возстановлено разрушенное единство племенъ. Князья, вносятъ съ собою въ жизнь племенъ, въ ихъ общественный бытъ новый элементъ германскій. Съ ними является новая система управленія, новыя учрежденія и обычаи, новое начало въ порядкѣ суда и расправы. Если, то состояніе племенъ, которое выражаетъ лѣтописецъ словами «не бысть у нихъ правды и вста родъ на родъ и быша въ нихъ усобица многая;» было существенною причиною призванія Князей, то безъ сомнѣнія первая дѣятельность ихъ была обращена на водвореніе тишины, внутренняго порядка и утвержденіе правды. Но, какимъ образомъ могли Князья выполнить эту высокую, священную обязанность? Конечно, введеніемъ въ жизнь племенъ, въ ихъ бытъ, въ ихъ систему расправы и суда, законовъ, учрежденій, обычаевъ германскихъ, которыя одни только были имъ извѣстны и которыя по ихъ убѣжденію казались имъ наилучшими, наисправедливѣйшими. Князья, прежде всего замѣтивъ что междоусобія преимущественно возникали изъ обычая мести получившаго полную силу и значеніе; не имѣя возможности искоренить этотъ обычай, хотѣли обуздать его по-крайней-мѣрѣ опредѣленіемъ въ законѣ случаевъ, въ которыхъ месть могла быть употреблена. При этомъ случаѣ всего естественнѣе было то, что Князья опредѣлили месть закономъ такъ, какъ это было у Германцевъ. Какъ, у Германскихъ народовъ, право личной мести было ограничено тѣмъ, что оно составляло особое преимущество людей свободныхъ, принадлежало только обиженному и его родственникамъ и было допускаемо только въ тяжкихъ обидахъ, такъ точно оно дѣйствовало и было признаваемо въ Руси долгое время послѣ призванія Князей 10). Другою мѣрою, для поддержанія по-

9) Несторъ, объя. Шлец. Часть II, стр. 27.

10) Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи, соч. Куницына, стр. 1.

рядка введеннаго Князьями, было учрежденіе *виръ*, т. е. денежныхъ взысканій за разныя нарушенія, съ лицъ ихъ совершавшихъ, а также съ мѣстъ или округовъ, гдѣ они были совершены или гдѣ нарушители правъ, имѣли мѣсто-жительство. Названіе и числовое сходство нашихъ древнихъ виръ съ Скандинавскими, указываютъ на ихъ не словянское происхожденіе [11]), У народовъ германскаго племени, для охраненія общаго мира и частной безопасности каждаго, какъ личной, такъ и по имуществу, введено было взаимное поручительство, Gesammtbürgschaft. Оно состояло въ слѣдующемъ: за безопасность и поведеніе своихъ членовъ ручалось семейство. Ближніе родственники защищали каждаго отъ обидъ и мстили врагамъ его; они же помогали ему внести сумму взысканія—Wehrgeld, опредѣленную въ вознагражденіе обиженному или для примиренія съ его родственниками [12]). Подобнымъ образомъ, отвѣчали хозяева за своихъ слугъ и господа за своихъ рабовъ. Кромѣ того, всѣ свободнаго состоянія люди находились въ сообществѣ Freoburgh соглашаясь взаимно отвѣчать за поведеніе и безопасность своихъ сочленовъ. Виры опредѣленныя въ Русской Правдѣ за разныя нарушенія съ тѣхъ вѣдомствъ, гдѣ они учинены или гдѣ нарушители имѣли мѣсто жительства, должно разсматривать, какъ это замѣтилъ Г. Куницынъ, въ смыслѣ учрежденій для сохраненія мира и взаимной безопасности людей свободныхъ [13]). Съ нашей стороны, мы признаемъ это мнѣніе, однако не раздѣляемъ его съ Г. Куницынымъ вполнѣ: намъ кажется, естественнѣе и ближе искать начало этого учрежденія въ тѣхъ предшествовавшихъ этому времени общинахъ, о которыхъ мы упомянули выше; потому что сущность общины, какъ мы показали это и состояла въ этой взаимной защитѣ. Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что Князья застали и у насъ это учрежденіе сходное съ Германскимъ, но застали въ такомъ ослабленіи, въ такомъ упадкѣ, что они должны были снова и вполнѣ воз-

11) Соч. Куницына: Истор. изоб, стр. 8 и др.

12) Тамъ же.

13) Тамъ же, стр. 6.

становить его; и при этомъ возстановленіи сущность учрежденія осталась та же, но количество, мѣра, пространство взысканія и лица подлежащія ему, конечно, были опредѣлены Князьями тождественно съ германскими обычаями и законами. Учрежденіе денежныхъ взысканій или виръ, какъ признанное закономъ, является въ наидревнѣйшемъ памятникѣ отечественнаго законодательства въ Договорѣ Олега съ Греками [14]). Въ послѣдствіи оно въ смыслѣ закономъ признаннаго учрежденія упоминается въ Русской Правдѣ и послѣдующихъ памятникахъ законодательства.

IV. Время изданія Русской Правды замѣчательно, какъ эпоха ослабленія и упадка германскаго элемента и современнаго тому преобладанія элемента славянскаго въ общественномъ быту Руси. Вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ эти два элемента отражаются въ Русской Правдѣ нашелъ различныхъ объяснителей. Той же участи подвергся вопросъ о томъ, какъ признавать Правду, документомъ ли оффиціальнымъ или произведеніемъ частнаго лица [15]). Устраняя всѣ эти мнѣнія, какъ не относящіеся прямо къ предмету нашего сочиненія, мы замѣтимъ только, что по нашему мнѣнію основанному на сравненіи мнѣній Погодина, Калачова и другихъ изслѣдователей Русской Правды, памятникъ этотъ имѣетъ для насъ значеніе собранія обычаевъ преимущественно словянскихъ, частію же германскихъ, обращенныхъ въ форму законовъ законодательною властію Великаго Князя Ярослава; при чемъ, конечно непосредственнымъ собирателемъ и составителемъ ея могло-быть частное лице. Касательно того, въ какой степени и въ какомъ отношеніи элементы славянскій и германскій отражаются въ Русской Правдѣ, наше мнѣніе есть слѣдующее: Управленіе

---

14) Лѣтопись Нестора по Кенигсбергскому списку стр. 24, ст. 4. «Аще ли ударитъ мечемь... за то удареніе или убіеніе да вдасть 5 литръ серебра по закону Русскому. Аще ли не имовать тако сотворивше, да вдастъ елико можеть.. да опроце до роты ходитъ своею вѣрою, *яко никому иному помощи ему*.... и проч.

15) Изслѣдовани о Русской Правдь.... Диссертація Г. Калачова. Москва, 1846 года. Часть I, стр. 21 — 32.

первыхъ Князей было преимущественно обращено на водвореніе повсемѣстной, общей тишины. Этимъ объясняется то обстоятельство, что при подробномъ опредѣленіи виръ, дѣйствія частной мести и значенія ея, они не обращали особеннаго вниманія на внутренній бытъ возстановленныхъ ими общинъ, и въ частности на самый обычай суда и расправы. Обращая вниманіе на судъ, какъ на одинъ изъ источниковъ дохода, они поставляли при судѣ своихъ тіуновъ, отроковъ, вирниковъ, для сбора пошлинъ судебныхъ. Самое же производство разбора и отысканія истины въ спорномъ дѣлѣ, предоставляли усмотрѣнію и дѣятельности самихъ частныхъ лицъ [16]). Такимъ образомъ, вліяніе германскаго элемента необходимо должно было болѣе отразиться въ судоустройствѣ, чѣмъ въ самомъ судопроизводствѣ. Въ послѣдствіи германскій элементъ, по большинству туземцевъ въ сравненіи съ иноплеменными, постепенно лишался вліянія въ большей части Руси. Однако тамъ, гдѣ торговыя сношенія съ Германскими городами были постоянны и часты, тамъ элементъ этотъ укоренялся и пріобрѣталъ большее значеніе. Вотъ причина особенности, отличительности древняго Новгородскаго судопроизводства отъ судопроизводства въ прочихъ частяхъ Руси. Итакъ, общее заключеніе приводитъ насъ къ слѣдующему убѣжденію: германскій элементъ, имѣвшій первоначально значительное вліяніе на весь Государственный бытъ Руси, по отношенію къ судопроизводству былъ менѣе сильнымъ въ сравненіи съ элементомъ славянскимъ, постепенно вытѣснявшимъ его и преобладавшимъ въ системѣ суда. Напротивъ въ Новгородѣ, германскій элементъ получилъ большее вліяніе, по по причинѣ мѣстной и исключительной, въ слѣдствіе Ганзейскихъ торговыхъ сношеній. Отъ того Новгородское судопроизводство и въ особенности судоустройство, по сравненію его съ судопроизводствомъ въ остальныхъ частяхъ Руси, является во многихъ отношеніяхъ различнымъ.

Какія же перемѣны произвела Русская Правда въ системѣ судопроизводства?

---

16) Опытъ Рейца, стр. 73 — 75.

Не смотря на обычай, замѣнявшій до появленія Русской Правды законъ; отъ самоуправства, отъ дѣйствія частной силы, мести, происходило много неудобствъ и много безпорядковъ. Государство еще только образовывалось и слагалось окончательно при Ярославѣ. Для прочной связи его частей, для скрѣпленія и соединенія ихъ въ одно цѣлое нужна была сила общаго закона, который бы обуздывалъ дѣйствіе частнаго произвола и самоуправства. При этомъ законъ не могъ отвергнуть обычая, который самъ по себѣ былъ хорошъ и полезенъ, но котораго нарушеніе, остававшееся безъ преслѣдованія, было гибельно. Итакъ, слѣдовало только дать обычаямъ, не измѣняя ихъ существеннаго содержанія, значеніе законовъ, соединивъ съ ними обязательную и принудительную силу. Законодательная мудрость Ярослава удовлетворила этому требованію изданіемъ Русской Правды. Могло-ли при этомъ быть внесено что нибудь новое въ систему суда и расправы? Существенныхъ нововведеній быть не могло, хотя конечно были опредѣлены нѣкоторыя новыя правила, но они касались внѣшней, менѣе важной стороны судопроизводства, и не уничтожали прежняго основнаго элемента ея — обычаевъ.

Ни въ одной изъ сторонъ жизни общественной такъ сильно и долго не дѣйствуетъ обычай, какъ въ судопроизводствѣ, особенно въ то время, когда оно находится еще въ начальномъ періодѣ своего развитія. Дѣйствительно то, что мы находимъ въ Русской Правдѣ, касательно судопроизводства, большею частію можно отнести къ обычаю, введенному въ форму закона. Такъ, мы выше замѣтили, что самоуправство и самосудъ, при разъединеніи общинъ и враждебномъ ихъ столкновеніи, сдѣлались основаніями, повсемѣстно общими, которыя укоренились въ жизни народной. Что же мы находимъ въ Русской Правдѣ, по отношенію къ этимъ основаніямъ? Правда признаетъ и самоуправство и самосудъ, но только установляетъ имъ предѣлы. Такъ, признается право свободныхъ людей собственными силами преслѣдовать своихъ обидчиковъ и мстить имъ, и это право мщенія за обиды предоставлено самому обиженному, а изъ прочихъ лицъ — только ближ-

нимъ родственникамъ [17]). Не есть ли это облеченный въ форму закона обычай, который мы видѣли еще прежде, разсматривая внутренній бытъ общинъ? Дѣйствительно, Правда Ярослава въ этомъ случаѣ только положила предѣлы обычаю мести и самоуправства. Обиды и нарушенія правъ, которыя подвергали виновника мщенію и преслѣдованію, также определены были въ Правдѣ, и этимъ опредѣленіемъ положены границы частному произволу. Такъ дозволено самоуправство при убійствѣ, причиненіи увѣчья и личныхъ оскорбленіяхъ [18]). Признавъ этотъ обычай, Правда дополнила его сообразно требованіямъ своего времени, — времени, въ которое, какъ замѣчено выше, Государство устроялось и слагалось окончательно. Это дополненіе состояло въ слѣдующемъ: употребленіе частной силы противъ обидчика было предоставлено на волю обиженнаго; но если за смерть убитаго некому было мстить, то само Правительство подвергало убійцу денежному взысканію [19]). Такимъ образомъ нарушеніе Права признано какъ дѣйствіе, касающееся не только самаго обиженнаго, но всего общества: нарушителю грозилъ законъ наказаніемъ, обиженному предоставлялъ опредѣленные имъ способы защиты и самое вознагражденіе за нарушеніе; но при всемъ томъ въ сущности, прежній обычай мести былъ признанъ. То же мы должны сказать о взаимной защитѣ, поручительствѣ, вирахъ, судѣ двѣнадцати посредниковъ и другихъ, существовавшихъ задолго до Русской Правды, въ видѣ народныхъ обычаевъ и ею признанныхъ. Ближнимъ родственникамъ, Правда дозволила мстить другъ за друга; на нихъ же вѣроятно лежала обязанность помогать виновному сочлену своему въ платежѣ пени за совершенное нарушеніе [20]). Подобно этому должны были отвѣчать — хозяинъ за

---

17) Русская Правда, по тексту, въ сочиненіи Калачова (Изслѣдованія о Русской Правдѣ) стр. 109. статья LXXIV.

18) Русская Правда въ соч. Калачова, стр. 94, ст. LX.

19) Тамъ же, стр. 109, ст. LXXIV

20) Тамъ же, стр. 111, ст. LXXXIX. Лѣтоп. Нестора по Кенигсб. списку, стр. 28, ст. 4.

своего слугу, и господинъ за раба [21]). Правда опредѣляетъ сущность круговой поруки слѣдующимъ образомъ: Вступать въ подобное сообщество было предоставлено каждому свободному лицу по доброй его волѣ [22]). Существенною обязанностію всѣхъ членовъ было взаимное вспоможеніе въ уплатѣ денежныхъ пеней, подъ именемъ виръ за убійства и другія нарушенія правъ [23]), однако только въ томъ случаѣ, когда послѣднія совершены въ ихъ общинѣ [24]). Если преступникъ находился на лицо, и былъ въ числѣ членовъ круговой поруки, то члены платили половину виры Князю, другую же половину виры платилъ самъ преступникъ, который, сверхъ того, подъ именемъ *головничества*, платилъ особое вознагражденіе родственникамъ убитаго [25]). Такія круговыя поруки, такія сообщества — именовались *верью* [26]). Подобнымъ образомъ, къ обычаямъ, облеченнымъ Русскою Правдою, въ форму закона, должно отнести установленіе суда двѣнадцати посредниковъ [27]). Этотъ судъ двѣнадцати посредниковъ составлялъ древнѣйшій способъ разбора въ дѣлахъ сомнительныхъ у Англо-Саксовъ, Датчанъ, Шведовъ и Норвежцевъ. Такой судъ существовалъ у этихъ народовъ, сначала по обычаю, потомъ по закону и состоялъ въ томъ, что для разрѣшенія дѣла — истецъ и отвѣтчикъ, каждый съ своей стороны, назначали по шести человѣкъ судей, которые именовались названіемъ Naemd, Nemd, Nembd, что вообще означаетъ судью наименованнаго [28]). То же самое учрежденіе существовало и у племенъ Славянскихъ, какъ обычай. Весьма просто и естественно было, по многочисленности членовъ рода, а въ послѣдствіи общины, — предоставить обсужденіе дѣла

---

21) Тамъ же, стр. 89, ст. XXI, стр. 96, ст. XLVII.

22) Тамъ же, стр. 114, ст. XXC.

23) Тамъ же, стр. 114, ст. LXXXIX.

24) Тамъ же, ст. LXXXIX.

25) Тамъ же, ст. LXXXIX. Также соч. Куницына, стр. 10.

26) Рус. Правда, ст. о вирахъ, стр. 114, ст. LXXXIX.

27) Тамъ же, стр. 134, ст. CXXXVI.

28) Соч. Куницына: Ист. из. суд. стр. 29, прим. *и*. Hikesii dissertatio. p. 36. Leges Ethelredi regis c. 4 Nicolson, in præf. ad leges Anglo-Saxonicas p. 10.

только нѣкоторымъ членамъ, избраннымъ въ качествѣ *посредниковъ, для рѣшенія спора. Обычай этотъ былъ удержанъ Варяго-Русскими Князьями и въ послѣдствіи упоминается подъ именемъ Русскаго обычая* [29]). Судъ двѣнадцати признанъ и Русскою Правдою [30]), хотя самый обычай подобнаго суда существовалъ и до времени изданія ея Ярославомъ.

Мы ограничимся этими примѣрами, и вообще замѣтимъ, что нѣкоторыя статьи Русской Правды безспорно должны быть отнесены къ писаннымъ законамъ; большая же часть ихъ, подобно указаннымъ, суть обычаи, введенныя въ форму законовъ и притомъ преимущественно обычаи Словянскіе, хотя могутъ быть указаны немногія статьи съ явнымъ отпечаткомъ германскаго происхожденія. Таково значеніе Русской Правды по отношенію къ древней системѣ гражданскаго судопроизводства въ нашемъ Отечествѣ.

V. Послѣ Ярослава, на основаніи раздѣленія Руси между сыновьями его и завѣщанія его, возникаетъ Удѣльная система. По системѣ этой признавалась верховная власть въ удѣлѣ каждаго Князя въ отношеніи къ подданнымъ этого удѣла, и только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, наиболѣе важныхъ, Князья Удѣльные подчинялись власти Великаго Князя. Сюда должно отнести, между прочимъ то установленіе, что въ дѣлахъ гражданскихъ, изданіе законовъ принадлежало Великому Князю вмѣстѣ съ прочими князьями [31]), и такой изданный съ общаго участія законъ имѣлъ обязательную силу для всѣхъ Княжествъ [32]). Это установленіе долго поддерживало единство въ системѣ судопроизводства: всѣ части Руси, пока еще не ослабла власть Великаго Князя, пока еще не образовалось нѣсколько Великихъ Княжествъ, имѣли единообраз-

---

29) Никоновская Лѣтопись, часть IV, стр. 146.

30) Русская Правда въ соч. Калачова, стр. 134, ст. CXXXVI.

31) Это видно изъ договорныхъ грамотъ въ Собр. Грам. и Догов. Графа Румянцова, часть I.

32) Русская Правда имѣла силу закона и на сѣверѣ и на югѣ Руси. См. также ст. XV, стр. 86, въ соч. Калачова.

вую систему судопроизводства. Удѣльные Князья въ своихъ удѣлахъ, были верховными судьями надъ своими подданными. Судебная власть Великаго Князя обнаруживалась въ отношеніи прочихъ Князей Удѣльныхъ, при общемъ участіи ихъ на съѣздахъ [33]). Русская Правда продолжала имѣть силу общаго закона для всей Руси; измѣненія и дополненія ея статей производились при участіи прочихъ Князей въ законодательной дѣятельности Великаго Князя [34]). Такимъ образомъ единство поддерживалось. Такой порядокъ вещей продолжался однако не долго. Вскорѣ общая и единообразная система судопроизводства развѣтвилась на мѣстныя отрасли. Такъ прежде всего Новгородъ, въ слѣдствіе своего богатства, сношеніи съ Германскими городами, заимствовалъ много иноземныхъ особенностей. Имѣя привилегіи, льготныя грамоты, данныя ему первоначально Ярославомъ, и потомъ подтвержденныя послѣдующими Князьями, Новгородъ или, вѣрнѣе говоря, Вѣче Новгородское, было самообразователемъ своей особенной системы судопроизводства. Должно отдать справедливость этой системѣ въ томъ отношеніи, что она болѣе опредѣлительна, подробна и точна, въ сравненіи съ одновременною ей системою судопроизводства, существовавшею въ прочихъ частяхъ Руси. Нельзя также не признать того, что въ основаніяхъ ея были нѣкоторыя заимствованія изъ современной общественной жизни Германіи того времени [35]).

Кромѣ Новгорода, въ прочихъ частяхъ Руси, съ развивавшеюся независимостію удѣльныхъ Княжествъ, съ образованіемъ нѣсколькихъ Великихъ Княженій, когда единство обнаруживавшееся въ судебной и законодательной власти исчезло, образовались мѣстныя системы судопроизводства.— Мы не знаемъ, въ чемъ состоя-

---

33) Примѣры суда нѣкоторыхъ Князей прочими Князьями, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ.

34) Съ теченіемъ времени дополненная и измѣненная Правда Русская получила большій объемъ, сравнительно съ прежнимъ, какой она имѣла при Ярославѣ и его сыновьяхъ. Это обстоятельство, въ связи съ прочими, дало основаніе различать Краткую и пространную Русскую Правду.

35) См. главу I и др. въ соч. Г. Куницына, Ист. изобр. древ. судопр. въ Россіи

ла ихъ особенность, потому что до насъ не дошли мѣстные законы Княжествъ, однако можемъ предположить существованіе ихъ, основываясь на слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) когда образовалось нѣсколько Великихъ Княжествъ, тогда каждое изъ нихъ составило нѣчто особое, отдѣльное, не имѣвшее той связи съ другими Великими Княжествами, по отношенію къ дѣламъ гражданскимъ, какая существовала при Ярославѣ и первыхъ его преемникахъ. Такимъ образомъ весьма естественно, что въ каждомъ изъ Великихъ Княжествъ произошли и особые мѣстные гражданскіе законы и особыя системы судопроизводства. 2) Мы имѣемъ положительныя извѣстія о существованіи мѣстныхъ законовъ. Такъ Василій Темный дозволилъ Ростовскимъ Боярамъ судить дѣла по старымъ ихъ законамъ, и подобное же дозволеніе далъ Іоаннъ III Боярамъ Рязанскимъ. [36]) Татищевъ въ предисловіи своемъ къ Русской правдѣ и Судебнику свидѣтельствуетъ, что онъ видѣлъ значительное собраніе такихъ мѣстныхъ законовъ [37]). Наконецъ 3) Мы имѣемъ грамоту, указывающую на отношеніе Судебника къ мѣстнымъ законамъ, по отношенію къ которымъ онъ былъ, говоря языкомъ нашего времени, — закономъ вспомогательнымъ [38]).

Такимъ образомъ, общій характеръ періода удѣловъ по отношенію къ нашему предмету есть раздробленіе, развѣтвленіе общей системы судопроизводства на мѣстныя отрасли. Иначе и быть не могло при разъединенности частей Руси. Конечно, эти особенности и мѣстныя исключительности были незначительны, потому что онѣ происходили единственно отъ раздѣленія управленія, отъ раздробленія Руси на Княжества, — а Русь, и при этомъ внѣшнемъ раздробленіи, сохраняла единство Вѣры, языка и обычаевъ, и жизнь ея совершалась и развивалась одинакимъ образомъ, одинакимъ путемъ. Слѣдовательно, при мѣстныхъ изъ-

36) Продолженіе древней Россійской Вивліоѳики Часть I, стр. 6.

37) Тамъ же.

38) Акты Археогр. Экспедиціи. Т. II. № 52. (1606): А въ которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ имъ дѣла вершить по Судебнику.

ятіяхъ и особенностяхъ, система судопроизводства, въ главныхъ своихъ основаніяхъ была единообразна и развивалась одинаково.

Это развитіе происходило посредствомъ особыхъ законовъ имѣвшихъ наименованіе уставныхъ и судныхъ грамотъ. Первыя опредѣляли преимущественно порядокъ управленія въ городѣ или области, при чемъ опредѣлялись и нѣкоторыя положенія, касавшіяся судопроизводства; — вторыя т. е. судныя грамоты были исключительно назначаемы для руководства лицамъ, отправлявшимъ правосудіе и служили основаніемъ при разборѣ дѣлъ судныхъ. Хотя извѣстныя намъ судныя грамоты относятся къ концу періода удѣловъ, однако весьма вѣроятно, что подобныя имъ грамоты существовали и прежде, но не дошли до насъ. Предположеніе это тѣмъ вѣрнѣе, что единственно посредствомъ подобныхъ грамотъ могла развиваться система судопроизводства въ это время. Общее содержаніе судныхъ грамотъ состоитъ въ слѣдующемъ: Намѣстнику, Волостелю или вообще мѣстному начальству предписываются въ руководство правила для разбора судныхъ дѣлъ; при этомъ излагаются нѣкоторые гражданскіе законы, главнымъ же образомъ законы касательно порядка судопроизводства. Въ нихъ упоминаются денежныя пени, замѣнившія древнія виры, различныя по роду обидъ и званію обиженнаго, упоминается о самосудѣ, предписывается обязанность тяжущимся представлять по себѣ порукъ, означаются пошлины судебныя. Далѣе, по отношенію къ самому процессу судопроизводства, въ судныхъ грамотахъ исчисляются доказательства принимаемыя въ дѣлахъ судебныхъ, самое производство процесса, собраніе доказательствъ, рѣшеніе дѣла и исполненіе его. Судопроизводство было усовершенствовано этими грамотами. Эти усовершенствованія состояли въ слѣдующемъ: 1) Словесное судопроизводство облекается ими постепенно въ письменныя формы. Судныя Грамоты установили чтобы дѣла излагаемыя на судѣ словесно, были записываемы дьяками, чтобы къ такимъ записямъ, были прикладываемы печати, и проч. и проч. 2) Судныя Грамоты учредили правильныя судебныя инстанціи, подчиненныя одна другой, въ которыхъ пересматривалось и разбира-

лось вторично дѣло рѣшенное въ первой степени суда. При этомъ независимо отъ рода дѣлъ, грамоты эти вмѣнили въ обязанность низшимъ судьямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они недоумѣвали при разборѣ тяжебнаго дѣла представлять дѣло и самихъ тяжущихся, высшему судьѣ отъ котораго они зависѣли въ порядкѣ подчиненности. Если подобно этому, дѣло не могло быть рѣшено и въ высшей инстанціи, тогда докладывали его на рѣшеніе Государю Великому Князю [39]). 3) Грамотами судными и уставными преобразована организація судебныхъ мѣстъ. На судѣ, предписано быть выборнымъ изъ самихъ жителей и судьямъ съ этими выборными всякія дѣла судить и разбирать — Такой судъ составлялъ 1-ю инстанцію, 2-ю инстанцію, составляли Намѣстники [40]). Въ послѣдствіи и самихъ судей предписано было выбирать изъ жителей [41]). 4) Обычай миролюбнаго окончанія спора или тяжбы принялъ въ слѣдствіе правилъ судныхъ грамотъ законную форму. Такъ мы имѣемъ грамоты изъ которыхъ видимъ, что тяжущіеся имѣли право рѣшать сами свои дѣла между собою миролюбно съ доклада судебному начальству [42]). Кромѣ того, судныя грамоты опредѣлили болѣе точнымъ образомъ представителей тяжущихся предъ судомъ, необходимость справедливой жалобы для производства суда, въ предупрежденіе же неосновательныхъ просьбъ положили денежные штрафы за неправыя притязанія истца. Также ими опредѣлены: поверстный срокъ назначенный для доставленія какъ тяжущихся, такъ и для предъявленія доказательствъ не находящихся въ мѣстѣ производства суда; изложены правила о производствѣ слѣдствія на мѣстѣ для

---

39) Акты Юридическіе. Правая Грамота № 3-й, 14[illegible]5—1505. Хотя Правая Грамота и не есть Судная, но такъ какъ Правыя Грамоты *примѣняли* на дѣлѣ правила Судныхъ Грамотъ, то подобная ссылка сохраняетъ всю силу доказательства.

40) Акты Юрид. № 5. ок. 1490 года.

41) Тамъ же № 7-й, 1491 года. Также Уставныя Грамоты Т I, Акты. Арх. Экспед. № 234 и 250. (1552) и 1556).

42) Акты Юрид. № 31 около 1485. Также Акт. Юрид. № 269, 1518 г. и № 272—1587 года.

собранія доказательствъ, опредѣлено значеніе и юридическая сила нѣкоторыхъ доказательствъ, какъ наприм: обыска, свидѣтелей, присяги, и проч., опредѣлены взаимныя отношенія нѣкоторыхъ доказательствъ; наконецъ предписаны также мѣры для исполненія судебныхъ рѣшеній и различныя судныя пошлины. Таково общее содержаніе дошедшихъ и извѣстныхъ намъ судныхъ грамотъ.

Конечный результатъ произведенный законами этого рода, т. е. какъ уставными такъ и судными грамотами во отношенію къ развитію системы русскаго гражданскаго судопроизводства, состоялъ въ слѣдующемъ: во 1) въ отдѣленіи гражданскаго судопроизводства отъ уголовнаго, съ которымъ до того оно было смѣшиваемо; во 2) въ болѣе точномъ и подробномъ опредѣленіи самыхъ частей гражданскаго процесса, что способствовало ихъ большему развитію и совершенству; въ 3) въ приданіи судопроизводству характера справедливаго охраненія правъ; что видно изъ того, что съ обвиняемаго кромѣ судебныхъ пошлинъ взыскивались еще штрафы за несправедливое домогательство о судѣ. И въ 4) въ замѣнѣ прежняго словеснаго судопроизводства письменными формами: Дьякамъ и подъячимъ предписано было вести дѣламъ списки и скрѣплять ихъ своими подписями, а судьямъ судейскими печатями. Имъ указано было: по собраніи всѣхъ доказательствъ, разборѣ и оцѣнки ихъ и окончаніи изслѣдованія дѣла составлять судные списки, которые они докладывали судьямъ. Судьи на основаніи суднаго списка полагали письменное свое рѣшеніе, которое именовалось правою грамотою. — Такимъ образомъ важнѣйшія части процесса облечены были въ письменныя формы. — Однако, при введеніи этихъ письменныхъ формъ, удержано было и прежнее, древнее словесное судопроизводство въ нѣкоторыхъ частяхъ процесса, который начинался словесною жалобою[43]); оно удержалось при судоговореніи[44]), ко-

43) См. *Судные списки* въ Актахъ Юридическихъ № 9 и др. Такъ *рецъ* (истецъ) жалоба ми Господине на такого-то, живетъ у насъ въ деревняхъ и тѣ деревни Государя своего отчиною называетъ.

44) Акты Юридич. № 20-й 1534 года и другія.

торое состояло въ судебныхъ рѣчахъ истца и отвѣтчика; оно было удержано и въ высшей инстанціи: такъ въ томъ случаѣ, когда дѣло поступало на рѣшеніе Великаго Князя, докладывали ему словесно, и на основаніи доклада и самое рѣшеніе въ этомъ случаѣ иногда было объявляемо словесно [45]).

Въ дополненіе къ обзору разсматриваемаго нами развитія, замѣтимъ, что вліяніе иноземныхъ законодательствъ на древнюю систему судопроизводства, въ разсматриваемое время было весьма незначительно, несущественно. Такъ въ слѣдствіе Татарскаго владычества, въ періодъ времени до судебниковъ, въ систему судопроизводства вошелъ особенный способъ взысканія — *правежъ*. Вліяніе Татарскаго владычества въ отношеніи гражданскаго законодательства, вообще было ничтожно: Ханы не вмѣшивались во внутреннія дѣла покоренной области; тѣмъ менѣе они могли имѣть вліяніе на судебныя дѣла, производство которыхъ было несравненно совершеннѣе ихъ грубыхъ обычаевъ суда и расправы. Что касается собственно до правежа, то Татары употребляли его, какъ дѣйствительное средство къ взысканію податныхъ недоимокъ. Какъ дѣйствительное средство, правежъ былъ примѣненъ въ послѣдствіи и къ судебнымъ взысканіямъ вообще, и существовалъ въ Россіи до Петра Великаго, который замѣнилъ его работами при казенныхъ постройкахъ съ зачетомъ задѣльной платы въ пользу кредитора [46]).

Съ другой стороны, вліянію Германскаго Права можетъ быть приписано утвержденіе въ системѣ судопроизводства особаго способа доказательства чрезъ поединокъ (поле), въ первый разъ въ нашихъ древнихъ памятникахъ упоминаемаго въ договорахъ Смоленскаго Князя Мстислава съ нѣмецкими городами 1229 и 1230 года [47]), хотя указаніе на существованіе у Руссовъ обычая по-

---

45) Акты Юридическіе. № 13-п, 1508 года. «И Дмитр. Владимір. судъ свой *сказалъ* Велик. Князю», и проч.

46) Указъ 1718 года, генваря 15. Т. II, Перв. Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи.

47) Напечатаны съ подлинника Профессоромъ Тобиномъ, въ его Sammlung

добнаго нѣсколько судебному поединку, находимъ еще ранѣе у Арабскихъ писателей [48]).

Какъ въ этомъ, такъ и въ прочихъ договорахъ Русскихъ съ иностранцами [49]), Правда Русская получала дальнѣйшее развитіе состоявшее въ видоизмѣненіяхъ и дополненіяхъ ея положеній. Такимъ образомъ и эти договоры имѣютъ значеніе во внѣшней исторіи гражданскаго судопроизводства.

VI. Обращаемся теперь къ исторіи развитія системы судопроизводства во времена единодержавія.

Іоаннъ III, сдѣлавшись Государемъ Россіи, соединенной изъ раздробленныхъ частей подъ его единодержавнымъ скипетромъ, видѣлъ необходимость скрѣпить и прочнѣе связать отдѣльныя ея части единствомъ законовъ. Преимущественно предъ прочими общественными отношеніями, законодательная дѣятельность этого Государя была обращена на устроеніе порядка въ судѣ и расправѣ. Дѣйствительно, замѣчательный фактъ въ исторіи древняго нашего законодательства, составляетъ то обстоятельство, что не только самые отдаленные памятники отечественнаго законодательства [50]) содержатъ въ себѣ законы по части судебнаго процесса, не только далѣе Русская Правда, всѣ послѣдующія за нею грамоты судныя, губныя и даже уставныя преимущественно опредѣляютъ судебное производство, тогда какъ многія общественныя отношенія оставлены совершенно неопредѣленными; но и самые Судебники Іоанна III и Іоанна IV-го и по названію и по содержанію въ особенности посвящены судебному процессу; наконецъ самое Уложеніе 1649 года опредѣляетъ формальную часть судебнаго процесса, преимущественнѣе, полнѣе и опредѣ-

---

der Quellen des Russischen Rechts 1815 года. Также въ Собр. Гос. Грам. и Договоровъ Графа Румянцева. Часть I, № 1 й.

48) Ibn Fozian, von Frähn S. 3 приводитъ свидѣтельство объ этомъ Мукадеси жившаго въ XI столѣтіи.

49) Исторія Госуд. Россій. Карамзина. Т. III, примѣч. 244.

50) Договоръ Олега съ Греками заключаетъ уже статью касающуюся до судопроизводства.

лительнѣе по сравненію съ нѣкоторыми другими общественными отношеніями. Какъ намъ кажется, обстоятельство это можетъ быть объяснено тѣмъ, что вообще судебный процессъ получаетъ большее развитіе при неопредѣленности отношеній общественныхъ. И такъ, если общественныя отношенія внутренняго быта Государственнаго только лишь возникали и не были еще опредѣлены, потому что только лишь начали развиваться въ современныхъ законахъ, то съ другой стороны, въ особенности и именно на основаніи этой неопредѣленности, должны были развиться и система судопроизводства и законодательство по части судебной.

Приступаемъ теперь къ опредѣленію значенія Судебниковъ въ внѣшней исторіи гражданскаго судопроизводства.

Мы замѣтили выше, что судопроизводство было значительно усовершенствовано судными и уставными грамотами, въ сравненіи съ тѣмъ его положеніемъ, въ которомъ находилось оно при началѣ періода Удѣловъ и въ которомъ оно является въ Русской Правдѣ пространной редакціи. На основаніи этихъ грамотъ составленъ Судебникъ Іоанна III въ 1497 году дьякомъ Гусевымъ. Прежнія судныя грамоты были собраны, исправлены, дополнены и въ совокупности составили Судебникъ. Казалось бы, что этотъ Судебникъ признавъ усовершенствованія введенныя еще прежде его судными грамотами не могъ имѣть важнаго значенія въ исторіи гражданскаго судопроизводства; однако въ противоположномъ должно убѣдиться, если сообразить, что со времени изданія Судебника 1497 года, всѣ мѣстныя оттѣнки, особенности и различія въ различныхъ частяхъ Руси начали исчезать, и система судопроизводства должна была принять видъ общій и единообразный для всего Государства. Конечно, не вдругъ произошло такое уравненіе особенностей, и даже при Іоаннѣ III дозволено было Рязанскимъ Боярамъ судить по старымъ своимъ законамъ; но это обстоятельство нисколько не противорѣчитъ нашему положенію: Общій законъ, вообще не вдругъ уничтожаетъ мѣстные законы; во всякомъ случаѣ съ нимъ вводится общность и единообразіе въ той или другой части законодательства.

Судебники опредѣлили судебныя инстанціи [51]), но они опредѣлили закономъ то, что уже существовало прежде, далѣе мы находимъ въ нихъ постановленія о подсудности, опредѣленія первоначальныхъ дѣйствій суда, какъ-то: о вызовѣ отвѣтчика, отвѣтѣ его и прочее. Въ нихъ же находимъ исчисленіе различныхъ доказательствъ, опредѣленіе формы докладнаго списка и рѣшенія и подробное опредѣленіе пошлинъ судебныхъ [52]). Судебникъ 1497 года былъ дальнѣйшимъ развитіемъ Русской Правды. Отъ постановленій его, нельзя ожидать богатства матеріальнаго содержанія, за то формальная сторона была развита въ особенности. Этимъ качествомъ своимъ Судебникъ 1497 и важенъ въ внѣшней исторіи гражданскаго судопроизводства. Съ нимъ система эта обогатилась новыми формами, формальная, чисто-процессуальная ся сторона была развита въ особенности, хотя начало подобнаго развитія, какъ это слѣдуетъ изъ вышеобъясненнаго, должно искать прежде времени его изданія въ судныхъ и уставныхъ грамотахъ. Грамоты эти ввели много усовершенствованій въ формальной части процесса, причемъ обогатили и внутреннее его содержаніе. Но главный недостатокъ этихъ грамотъ,былъ недостатокъ единства. Онѣ имѣли значеніе мѣстныхъ узаконеній, притомъ же были относительнаго достоинства: одни совершеннѣе, другіе несовершеннѣе, а отъ этого недостатка единства страдала цѣлость Государства. Іоаннъ III хотѣлъ связать соединенныя

---

51) Сюда относятся статьи изъ Судеб. Іоанна III: о судѣ городскомъ, объ указѣ намѣстникамъ, о чужеземцахъ, о судѣ, о земляхъ, о правои грамотѣ по суду боярскому, о В. Князь, о правои грамотѣ по суду Княжескому, а изъ Судеб. Іоанна IV многія статьи: 17, 34, 41, 47, 22, 24, 27, 30, 63, 64, 66, 67 76, 73, 84, 88, 97, 98, 100.

25) Къ началу производства тяжбы относятся изъ 1-го Судебника статьи: о доклад. спискахъ, о приставныхъ, о недѣльщикахъ, а изъ 2-го Судеб. 21, 23, 28, 29, 22, 24, 27, 17, 32, 34, 42, 41, 48, 62, 85 и др. Къ производству тяжбы, собранію доказательствъ изъ 1-го Судеб. о послушествѣ, о записяхъ, о земли судъ и др., изъ 2-го Судеб. статьи; 13, 18, 23, 32, 72, 73. Къ окончанію процесса изъ 1 Судеб. о правыхъ грамотахъ, объ отпустныхъ, о безсудномъ спискѣ, а изъ 2 Судеб. статьи: 20, 21, 25 и др.

подъ его скипетромъ части Государства прочною связью — единствомъ законовъ, и успѣлъ въ этомъ дѣлѣ, какъ мудрый законодатель. Онъ не отвергъ прежнихъ судныхъ грамотъ, не отринулъ ихъ постановленій, но напротивъ повелѣвъ собрать всѣ древнія, мѣстныя, судныя грамоты, разсмотрѣть, исправить ихъ и дополнить, онъ такимъ образомъ издалъ на основаніи ихъ свой Судебникъ. При этомъ исправленіи и дополненіи судныхъ грамотъ все мѣстное, частное было отринуто, и Судебникъ принялъ значеніе общаго закона для всѣхъ частей государства.

Судебникъ Царя Іоанна Васильевича былъ изданъ въ 1550 году, съ цѣлію дополнить первый судебникъ 1497 года. Примѣненіе въ судахъ могло открыть много случаевъ, неопредѣленныхъ первымъ Судебникомъ; судебная практика могла представить новыя причины къ большему и дальнѣйшему опредѣленію системы судопроизводства закономъ. И Іоаннъ IV своимъ Судебникомъ 1550 года, значительно дополнилъ и усовершенствовалъ первый Судебникъ 1497 года. Если сличить однородныя постановленія въ томъ и другомъ Судебникахъ, то будетъ замѣтно относительное богатство содержанія втораго Судебника [53]). Источниками Судебника 1550 года были прежнія законы, Судебникъ 1497 и обычная практика судей. Оба судебника преимущественно развили формальную сторону права, судебныя формы; обычный элементъ не былъ ими ослабленъ. По прежнему, обычаемъ олицетвореннымъ въ выборныхъ изъ жителей подъ именемъ цѣловальниковъ [54]), восполнялось содержаніе судныхъ дѣлъ; законъ опредѣлялъ преимущественно форму суда, какъ дѣла Государева, причемъ иногда опредѣлялось и самое право.

Таково значеніе Судебниковъ въ внѣшней исторіи гражданскаго судопроизводства. Мы ограничимся здѣсь вышеизложеннымъ, но при показаніи во второй части нашего сочиненія, развитія каждой изъ частей системы судопроизводства въ отдѣльности, мы укажемъ значеніе постановленій того и другаго Судебника, въ

---

53) См. изданіе Калайдовича и Строева.

54) См. вторую часть этаго сочиненія, главу «О подсудности», стр. 52—54.

историческомъ развитіи той или другой части этой системы. Въ настоящей части, мы имѣли цѣлію опредѣлить общее значеніе Судебниковъ въ исторіи гражданскаго судопроизводства.

VII. Позднѣйшими узаконеніями, отъ времени Судебниковъ до изданія Уложенія Царя Алексѣя Михайловича въ 1649, система судопроизводства получила дальнѣйшее развитіе и опредѣленіе. Кромѣ отдѣльныхъ указовъ, изданныхъ въ дополненіе Судебника 1550, и касавшихся той или другой части системы судопроизводства въ отдѣльности; отъ Верховной Власти были издаваемы судныя и уставныя о судѣ грамоты, въ которыхъ, въ большей подробности чѣмъ въ Судебникахъ и дополнительныхъ указахъ, развивались положенія гражданскаго процесса. Грамоты эти гораздо полнѣе и совершеннѣе по своему содержанію, чѣмъ предшествовавшія Судебникамъ. Онѣ развивали далѣе положенія Судебниковъ и иногда опредѣляли мѣстныя особенности въ дополненіе общихъ положеній. Отсюда произошелъ обычай въ судебной практикѣ, въ-послѣдствіи подтвержденный законодательною властію: принимать Судебникъ въ значеніи вспомогательнаго общаго закона, судить дѣла на основаніи его постановленій, только въ такомъ случаѣ, когда мѣстная судная или уставная грамота не дастъ особыхъ правилъ для того или другаго рода дѣлъ [55]). Посредствомъ этихъ же грамотъ произведены были существенныя перемѣны въ порядкѣ управленія и суда. Въ систему судебнаго управленія, вкрались нѣкоторыя злоупотребленія о которыхъ упоминаютъ современныя второму Судебнику грамоты [56]). Намѣстники, Волостели, Праветчики и Пошлинники своимъ управленіемъ, судомъ и взиманіемъ болѣе положеннаго, причиняли жителямъ городовъ убытки и разореніе, и тѣмъ побуждали ихъ безпрестанно докучать Царю своими челобитными; съ другой стороны означенныя должностныя лица жаловались Царю на жите-

---

55) Акты Арх. Эксп. Томъ II, № 52, 1606 года.

56) Уставныя грамоты въ т. I. Акт. Арх. Эксп., № 234 (1552 г.) и № 250 (1556 г.)

лей, что они на судъ къ нимъ не идутъ, виновныхъ не выдаютъ, на поруки не отдаются. Въ-слѣдствіе этихъ обстоятельствъ было совершенно преобразовано судебное управленіе, какъ объ этомъ будетъ изложено въ главѣ «О подсудности» [57]).

Преемники Іоанна IV-го, поддерживали въ нѣкоторыхъ частяхъ Государства нововведенія его въ судоустройствѣ. Такъ Цари Василій Іоанновичь и Михаилъ Ѳеодоровичь Романовъ возобновили и дополнили это учрежденіе тѣмъ, чтобы посадскіе и городскіе люди, а также крестьяне, выбирали изъ среды себя судей и цѣловальниковъ, которые должны были судить ихъ въ опредѣленныхъ дѣлахъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ жители освобождены были отъ подсудимости суду намѣстника и волостеля и ихъ пошлинныхъ людей [58]). Вмѣстѣ съ этимъ, въ судебной практикѣ обычный элементъ получилъ дальнѣйшее развитіе. Выборные цѣловальники и судьи, въ присутствіи которыхъ производилось дѣло, и которыя рѣшали его, могли въ силу уставныхъ и судныхъ грамотъ основываться въ своихъ рѣшеніяхъ на обычаяхъ [59]), въ томъ случаѣ, когда ни Судебникъ ни ихъ мѣстная грамота не опредѣляли извѣстнаго рода дѣлъ. Они могли при этомъ ввести въ судебную практику новое начало, новое правило и имѣли къ тому закономъ признанное право. Законъ обязывалъ ихъ, только въ тѣхъ случаяхъ, которые опредѣлены въ грамотахъ, Судебникѣ и указахъ, слѣдовать ихъ положеніямъ; предписалъ также имъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они недоумѣвали, при рѣшеніи дѣла, представлять о неудоборѣшимомъ случаѣ въ высшую судебную инстанцію; но понятно, что предписанія эти не запрещали судьямъ и цѣловальникамъ рѣшить дѣло въ тѣхъ случаяхъ, когда, при отсутствіи законовъ они находили, что дѣло по справедливости, по ихъ убѣжденію, совѣсти и по ихъ обычаю должно быть рѣшено такъ, а не иначе. Законъ полагался на совѣсть

---

57) См. часть II этаго сочиненія, главу «О подсудности», стр. 52—54.

58) Акты Арх. Эксп., томъ III, № 36, 1614 года, іюня 5-го.

59) Акты Арх. Эксп., томъ III, № 123, 1622 года; также томъ II, № 5 (1606 г.) и томъ I., № 234 (1552 г.) и № 250 (1556 г.)

выборныхъ судей и цѣловальниковъ; вотъ почему, не предписывая имъ въ отношеніи судопроизводства подробныхъ правилъ, онъ вмѣнилъ имъ, общею основною обязанностію, краткое общее начало: судить по Царскимъ указамъ, по соборному уложенію (т. е. по Судебнику) и по прежнему обычаю, какъ было изстари, судить въ правду по крестному цѣлованію 60). И въ томъ случаѣ, когда дѣло, по неясности или по недостатку законовъ, было представляемо самими судьями въ высшую надъ ними судебную инстанцію; и въ этомъ случаѣ Бояре, начальники Приказовъ, если находили что данный случай могъ быть разрѣшенъ по обычаю, здравому смыслу и совѣсти, — не представляли о необходимости изданія закона Царю, но полагали рѣшенія по своему убѣжденію. Отсюда произошли боярскіе приговоры, основою которыхъ былъ также обычай въ связи съ судебною практикою.

Такимъ образомъ обычный элементъ постепенно дѣйствовалъ въ судопроизводствѣ и пополнялъ законы, которые преимущественно развивали формальную его сторону. Коллегіальность судовъ была признана законами, какъ необходимое начало судоустройства и была распространена на всѣ части Государства, какъ тамъ, гдѣ существовало учрежденіе выборныхъ судей, такъ и тамъ, гдѣ судебная власть, вмѣсто прежнихъ Намѣстниковъ была поручена Воеводамъ, которымъ было предписано всякія дѣла судить и рѣшать съ подъячимъ, а одному никакихъ дѣлъ не судить.

Со времени изданія Судебника 1550 г., до изданія Уложенія 1649 г., прошло почти столѣтіе; въ это время общественныя отношенія сдѣлались сложнѣе, а съ ними и судебная практика должна была измѣниться. Обычаи сдѣлались недостаточными для опредѣленія ихъ: выборные цѣловальники при разнообразіи дѣлъ, возникшихъ отъ разнообразныхъ отношеній, не всегда могли разрѣшить ихъ по своему убѣжденію. Для Госу-

---

60) Акты Арх. Эксп., томъ III, № 123 (1622 г.) Томъ II, № 52 (1606 г.) Томъ I, № 234 (1552 г.) и 250 (1556 г.)

дарства, окрѣпшаго подъ единодержавнымъ скипетромъ своихъ Монарховъ, нуженъ былъ законъ, который опредѣлилъ бы сущность этихъ отношеній и напередъ бы указалъ правила для разрѣшенія дѣлъ, отъ столкновенія ихъ возникавшихъ. Судьи, теперь, къ концу этаго времени болѣе и болѣе принимали значеніе примѣнителей законовъ къ частнымъ случаямъ, вмѣсто прежняго характера составителей изъ частныхъ случаевъ общихъ правилъ судебной практики. Въ этомъ состояла существенная причина необходимости въ законѣ, который бы опредѣлилъ сущность судебныхъ дѣлъ и далъ бы наставленіе самимъ судьямъ для удобнаго ихъ разрѣшенія.

Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, 1649 года изданное, въ X главѣ, заключаетъ законы о судопроизводствѣ при рѣшеніи дѣлъ, полагаетъ наказанія судьямъ за нарушенія ими судейскихъ обязанностей, объясняетъ различныя доказательства, принимаемыя въ дѣлахъ судебныхъ и вообще опредѣляетъ порядокъ судопроизводства [61]). Основаніями этой главы служили Судебники, указы, судныя и уставныя грамоты и Боярскіе приговоры. Такимъ образомъ Уложеніе имѣло два главныя основанія: законы и обычаи. Система судопроизводства опредѣлена Уложеніемъ съ большею точностію и совершенствомъ; формальная сторона преимущественно развита; всѣ части получили богатое дополненіе, причемъ много удержано и древнихъ началъ. Древній характеръ гражданскаго судопроизводства, отличавшійся строгостію къ отвѣтчику и истцу, обиліемъ формъ и пошлинъ судебныхъ, дѣятельнымъ участіемъ цѣловальниковъ и тяжущихся при разборѣ дѣла судебнаго и, напротивъ того, весьма малымъ участіемъ въ дѣлѣ самого судьи; этотъ характеръ удержанъ и Уложеніемъ во многихъ частяхъ. Система судопроизводства сохраняла характеръ древняго процесса до Петра Великаго, который своими узаконеніями значительно ее усовершенствовалъ: судья съ его времени принялъ значеніе и судьи, и защитника обвиняемаго и во-

---

61) Не всѣ статьи X главы относятся къ судопроизводству; многіе изъ нихъ опредѣляютъ гражданскія права: собственность, обязательства и проч.

обще тяжущихся; на него возложена обязанность раскрыть истину участіемъ въ собраніи доказательствъ, разборѣ и изслѣдованіи дѣла; вообще лице его сдѣлано болѣе дѣйствующимъ, активнымъ въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Но дьяки наши, какъ замѣтилъ профессоръ Морошкинъ [62]), привыкшіе къ древнему процессу, затруднялись новыми формами и потому самъ Петръ Великій возстановилъ снова нѣкоторыя древнія формы суда. Признавъ нѣкоторыя преимущества древняго процесса, Петръ Великій далъ ему жизнь и въ новомъ законодательствѣ, указомъ 1723 года ноября 5-го [63]), установивъ такъ-называемый «судъ по формѣ.» Такимъ образомъ и въ настоящее время, вмѣстѣ съ существующимъ въ современной намъ судебной практикѣ — *судомъ по формѣ*, отражаются нѣкоторыя формы древняго процесса: судоговореніе и др.

Таково было развитіе системы Русскаго гражданскаго судопроизводства въ нашемъ отечествѣ.

---

62) Рѣчь объ Уложеніи, профес. Морошкина, стр. 57.

63) Указъ 1723 г., ноября 5 го, въ Пер. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп., томъ III; также указы 1723 г., октября 25-го, и 1724 г., ноября 20-го.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

о постепенномъ развитіи и усовершенствованіи каждой части системы

РУССКАГО ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА,

въ отдѣльности.

ГЛАВА I.

О ПОДСУДНОСТИ.

Въ древнія, отдаленныя времена, охраненіе правъ и возстановленіе ихъ въ случаѣ нарушенія, были по крѣпости союза родственнаго у племенъ, какъ дѣломъ самихъ частныхъ лицъ, такъ въ особенности предметомъ заботы и дѣятельности главы семьи или рода. Съ размноженіемъ родовъ, отъ соединенія нѣсколькихъ изъ нихъ подъ власть главы преобладающаго рода произошли Княженія. Внутренній бытъ частныхъ лицъ, при этомъ соединеніи былъ основанъ на прежнихъ началахъ родственныхъ, и власть Князя, который былъ главою нѣсколькихъ родовъ, не измѣнила прежняго порядка вещей. Князь былъ верховнымъ судьею, однако же судилъ тогда только, когда прибѣгали подъ его защиту и просили у него суда. Такимъ образомъ охраненіе частныхъ правъ, было преимущественно дѣломъ самихъ частныхъ лицъ, ихъ ближайшихъ родственниковъ и единоплеменниковъ. Маловажныя дѣла и споры рѣшались общимъ мнѣніемъ семьи, болѣе важныя — цѣлымъ родомъ, наконецъ, наиважнѣйшія Княземъ. Судъ 12 выборныхъ [1]), какъ первое судебное учрежденіе, мы объясняемъ тѣмъ что по многочисленности членовъ рода, обсужденіе каждаго дѣла

---

1) Краткая Русская Правда, ст. CXXXVI стр. 134 въ Изслѣд. Калачова: «аще кто взыщетъ на друзѣ опроче, а онъ ся запирати зачнетъ, то итти ему на изводъ предъ 12 человѣкъ.

всѣми или главными изъ нихъ было затруднительно; необходимо было предоставить разборъ дѣла нѣкоторымъ немногимъ членамъ рода наиболѣе опытнымъ, отсюда произошелъ обычай выбирать такихъ, и имъ въ особенности поручать разборъ дѣла. Княжескій судъ былъ послѣднимъ средствомъ защиты. Дѣла первоначально не различались по содержанію, но судились и разбирались одинаково: всѣ были такъ сказать подвѣдомы суду 12 выборныхъ. Этотъ судъ составлялъ какъ бы средину, между мировымъ семейнымъ разборомъ и судомъ Князя; выше его былъ судъ Князя, ниже судъ главы семьи. Кромѣ того, къ числу средствъ охраненія правъ, въ это время должно отнести самоуправство допущенное обычаями того времени. Такимъ образомъ самоуправство и самосудъ, судъ семейный, судъ 12 выборныхъ и судъ Князя, вотъ степени суда того времени. Онѣ находились въ такомъ отношеніи другъ къ другу, что самоуправство и самосудъ были всего чаще при существованіи обычаевъ допускавшихъ дѣйствіе частнаго произвола и мести, рѣже былъ судъ 12 и наконецъ всего менѣе была дѣятельность Князя въ судебномъ отношеніи. Пока обычаи допускали дѣйствіе частнаго произвола и мести, не только для защиты правъ, но и для отмщенія за обиду, до тѣхъ поръ судебная власть князя не могла еще пріобрѣсть полнаго значенія. Взаимное поручительство, взаимная защита и помощь обидчику и обиженному, бывшія общею обязанностію членовъ рода и общинъ, дѣлали сначала менѣе обширнымъ кругъ дѣятельности Князя въ отношеніи судебномъ. Однако уже современи первыхъ Князей Варяго-Русскихъ, появились Намѣстники и Посадники во всей землѣ Русской [2]), которые заступая мѣсто Князя въ извѣстной области, управляли ею и производили судъ и расправу. Такъ было до всеобщаго принятія Русскими Христіанства при Владимірѣ. Съ Христіанскою Религіею, явилось новое состояніе въ Руси, состояніе духовенства. Между прочими преимуществами дарованными духовенству Св. Владиміромъ, оно получило право завѣдыванія нѣкоторыми предметами и нѣкоторыми лицами въ отноше-

---

2) Несторъ, объяс. Шлец. Ч. II стр. 27.

ніи судебномъ. Такъ на основаніи приписываемаго Св. Владиміру Устава Церковнаго, духовному суду были подсудны: 1) дѣла брачныя, какъ въ отношеніи заключенія и расторженія браковъ, такъ и по нарушенію обязанностей супружескихъ, а также споры по имуществамъ между супругами. 2) Дѣла объ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми и 3) дѣла по наслѣдству. Слѣдующія лица были подсудимы духовенству: 1) Лица бѣлаго духовенства съ ихъ семействами, 2) монашествующіе, 3) чужеземцы, странники, богомольцы, лекаря, хромые, слѣпые, лица чудеснымъ образомъ выздоровѣвшіе, рабы отпущенные господами, для спасенія души; 4) гостинницы, страннопріемные дома, больницы и монастыри [3]). На случай тяжбы этихъ лицъ съ лицами неподсудимыми духовенству, учреждался общій судъ, изъ начальствъ судебныхъ свѣтскихъ и духовныхъ. Всѣ прочія дѣла и лица, за исключеніемъ означенныхъ были подсудны судьямъ свѣтскимъ. Верховнымъ судьею былъ Князь, а въ зависимости отъ него производили судъ различные чиновники его: дѣтскій, отрокъ, вирникъ, намѣстники и посадники.

Съ образованіемъ удѣльной системы, судебная власть Князей получаетъ отчасти новый объемъ, какого она не имѣла прежде. Такъ Великій Князь, будучи главою Князей Удѣльныхъ, рѣшалъ спорныя дѣла ихъ между собою. Эти послѣдніе въ своихъ удѣлахъ, подобно Великому Князю, имѣли высшую правительственную и судебную власть надъ своими подданными [4]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, Великій Князь имѣлъ судебную власть надъ самыми Удѣльными Князьями, хотя онъ раздѣлялъ ее въ этомъ случаѣ съ прочими Князьями на общемъ съѣздѣ Князей [5]). Съ возроставшею независимостію Удѣльныхъ Князей отъ Князя Вели-

---

3) Уставъ Владиміра разсм. Проф. Неволинымъ, въ соч. о Пространствѣ Церковнаго Суда въ Россіи до Петра Великаго, см. Жур. Мин. Народ. Просв. 1847 г. Также А. А. Э. Т. III № 123. (1622 г.); Тамъ же № 67 (1615 г.). № 95 и 114 (1620). и въ Т. IV А. А. Э. № 3 (1645 г.).

4) См. Договорныя Грам. Князей, въ Собр. Гос. Грам. и Догов. Ч. I.

5) Примѣры изъ Исторіи въ періодъ Удѣловъ.

каго, рѣшенія взаимныхъ дѣлъ ихъ происходили по большей части на основаніи договоровъ, которые они заключали между собою и съ Княземъ Великимъ [6]). Въ этихъ договорахъ упоминается о третейскомъ судѣ, о подсудности, въ дѣлахъ подсудимыхъ разнымъ вѣдомствамъ, также о власти окончательнаго рѣшенія, которую на случай третейскаго суда, Князья предоставляли Великому Князю [7]). Такъ было и въ послѣдствіи, хотя Удѣльные Князья были самостоятельными владѣтелями въ своихъ Княжествахъ, однако съ усиленіемъ Московскаго Великаго Княжества, Князья его, въ договорныхъ грамотахъ съ прочими Князьями включали условіе чтобы, которые суды издавна потягли къ Москвѣ, и тѣмъ и нынѣ тянуть по старинѣ [8]). Споры пограничные, между подданными различныхъ Княжествъ рѣшались судомъ общимъ, т. е. судьями изъ обоихъ Княжествъ. Отвѣтчикъ судился тамъ гдѣ совершено было имъ нарушеніе права, если же совершивъ его, онъ переходилъ въ другое Княжество, то по требованію возвращался. При этомъ подданный одного Княжества, долженъ былъ свою жалобу на подданнаго другаго Княжества, сказать Князю или Намѣстнику, этого послѣдняго [9]). Изъ этого правила, было изъятіе: Иногда договорными грамотами установлялось, въ подобномъ случаѣ приносить челобитную своему Князю, который отъ себя посылалъ боярина къ Князю отвѣтчика [10]). Подсудность опредѣлялась также мѣсто-нахожденіемъ спорнаго предмета: такъ, въ томъ

---

6) См. Договор. Грамоты въ Собр. Гос. Грам. и Дог. Ч. I. Также А. А. Э. Т. I. № 29. 1435 г.

7) А. А. Э. Т. I № 29 (1435 г.): «А чего ми будетъ искать на твоихъ Боярѣхъ или тобѣ на моихъ, намъ огослати отъ себя по Бояриму.... учинятъ расправу; а о каковѣ дѣлѣ межъ собою сопрутся, ѣхать имъ на третіи, кого себѣ изберутъ. А чего ны будетъ искать тобѣ ли, мнѣ-ли, и тому таковъ межъ насъ исправа. А не отдастъ исправа и пошлетъ къ Великому Князю, и пошлетъ Князь Великои къ виноватому въ первое и въ другіи и въ третіи, а не послушаетъ виноватый и Князь Великій исправитъ.

8) Соб. Гос, Грам и Догов. Ч. I.

9) Тамъ же.

10) А. А. Э. Т. I. № 29 (1435).

случаѣ, когда дѣло шло о землѣ, судъ производился предъ тѣмъ Княземъ, въ области котораго находилась спорная земля [11]). Въ спорныхъ дѣлахъ о межахъ и границахъ, судъ производили на самомъ спорномъ мѣстѣ общіе судьи и такъ называемые *писцы*, которые разъѣзжая по границамъ земель, отводили ихъ къ владѣніямъ и на самыхъ границахъ рѣшали споры поземельныхъ владѣльцевъ [12]). При подобномъ судѣ писца, находились посельскіе и старосты [13]).

Въ каждомъ Княжествѣ, въ зависимости отъ Князя, судили Намѣстники въ городахъ и прилежащихъ къ нимъ областяхъ, а въ селеніяхъ Волостели, въ зависимости отъ Намѣстника. При тѣхъ и другихъ находились помощники ихъ называвшіеся Тіунами. Самоуправство и самосудъ были запрещены, однако самосудомъ считалось только то, когда кто поймавъ вора съ поличнымъ, отпускалъ его за деньги [14]). Если Намѣстникъ узнавалъ объ этомъ, то взыскивалъ пеню за самосудъ, съ взявшаго деньги [15]). На пересудъ къ Намѣстнику или его Тіуну, могли поступать изъ селеній только тѣ дѣла, цѣнность предметовъ которыхъ была не менѣе рубля [16]). Дѣла меньшей цѣнности разсматривали Волостели или Тіуны ихъ, и рѣшали окончательно. Власть Волостеля, въ судебномъ отношеніи, была слѣдующая: въ дѣлахъ гражданскихъ, онъ судилъ въ 1 инстанціи дѣла всякой цѣнности, жителей своей волости [17]); ему принадлежалъ разборъ только гражданскихъ дѣлъ, уголовныя же дѣла волости, были подсудны Намѣстнику. Намѣстникъ же имѣлъ судебную власть не только въ дѣлахъ уголовныхъ, но и въ гражданскихъ, и притомъ по дѣламъ гражданскимъ горожанъ, въ 1 инстанціи и всякой цѣнности, по дѣламъ

---

11) А. А. Э. Т. I. № 14 (1398). Также А. Юр. № 19. 1532 г.

12) Акты Юридич. № 9, 1503 г.

13) Акты Юрид. № 16, 1518 г.

14) Акты Арх. Эк. Т. I. № 13. Уставная Двинская Грамота 1398 г.

15) Тамъ же. Также Акт. Ар. Эк. Т. I № 14 стр. 9. (1398 г.).

16) Акты Арх. Экс. Т. I № 123. Устав. Бѣлоз. Грамота. (1488 г.)

17) Акты. Арх. Экс. Т. I № 131 (1494 г.). Также № 143 (1506 г.)

же поселянъ, во 2-й и притомъ только въ тѣхъ дѣлахъ, цѣнность предмета которыхъ, была не менѣе рубля [18]). Судебная власть Намѣстниковъ и Волостелей, простиралась вообще на всѣхъ лицъ жившихъ въ ихъ округахъ, однако на основаніи особыхъ узаконеній, жалованныхъ грамотъ и др. нѣкоторыя лица были исключаемы изъ общаго порядка подсудности. Въ этомъ отношеніи, первое мѣсто занимаютъ духовныя лица и установленія. Такъ во 1) Люди монастырскіе, во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ татьбы, разбоя и душегубства подсудны были Игумену. Въ случаѣ суда между монастырскими и волостными людьми, составлялся общій судъ изъ монастырскаго посельскаго или монастырскаго тіуна, и изъ волостеля или его тіуна. Такой судъ производился въ мѣстѣ-жительства отвѣтчика, а на правду или на слѣдствіе, ѣздили обѣ стороны [19]). Въ случаѣ жалобы монастырскаго человѣка на городскаго или на оборотъ, должно было приносить жалобу Тіуну монастырскому или городскому; такое дѣло судили оба Тіуна вмѣстѣ, а въ послѣдствіи кромѣ того, на судѣ подобнаго рода присутствовали нѣкоторые изъ жителей [20]).

2) Духовенство, на основаніи Устава Св. Владиміра, пользовалось судебною властію, и лица духовнаго званія во всѣхъ дѣлахъ подлежали суду своего высшаго духовенства; если же они имѣли спорное дѣло съ лицемъ подсуднымъ свѣтскому судьѣ, тогда учреждался судъ общій. Вообще такіе общіе суды именовались *смѣстными* [21]).

3) Жалованными грамотами, частнымъ лицамъ давалось право владѣнія землею и притомъ такъ, что надъ людьми, поселенными на ней, давалось владѣльцу право судить ихъ во всѣхъ дѣлахъ

---

18) Акт. Археo. Экс. Т. I. № 123. 1488 г.

19) Акт. Арх. Эксп. Т. I. № 4, (1338—1340), № 143 (1506) № 5 (1361—1365). Акт. Юрид. № 7. (1491)

20) Акт. Арх. Эксп. Т. III. № 67 (1615) № 95 и 114 (1620), № 250 (1634). Акт. Юрид. № 7. (1491 г.).

21) См. Уставъ Владиміра. Также А. А. Э., т. I, № 4 (1338—1340 г.), № 5 (1361—1365 г.) и № 143 (1506 г.)

гражданскихъ, а иногда и уголовныхъ [22]). Подобно этому духовенство, вмѣстѣ съ пожалованіемъ земель, пріобрѣтало право суда надъ людьми, жившими на этихъ земляхъ [23]). Такія судебныя преимущества, были жалуемы кромѣ того церквамъ и монастырямъ [24]). Въ случаѣ тяжбы между лицами, подсудными поземельному владѣльцу и лицами, подсудными другому владѣльцу или вѣдомству, назначался судъ смѣстный [25]).

4) Иногда особыми грамотами, Князь исключалъ нѣкоторыхъ лицъ съ родственниками отъ общей подсудности и подчинялъ ихъ въ судебныхъ дѣлахъ всякаго рода непосредственно себѣ [26]).

5) По общему правилу, жалобы на Митрополита, монастыри, также на Намѣстниковъ — разбиралъ и судилъ самъ Великій Князь [27]). При дарованіи всѣхъ вообще судебныхъ преимуществъ, отдѣлялась власть гражданскаго судопроизводства отъ разбирательства дѣлъ уголовныхъ. Весьма часто, и почти во всѣхъ подобныхъ грамотахъ упоминается: судить имъ (то есть лицамъ, получившимъ означенныя преимущества) самимъ своихъ людей и крестьянъ, во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ [28]).

6) Относительно иностранцевъ, подсудность опредѣлялась: ихъ мѣстомъ жительства, происхожденіемъ и званіемъ. Вообще, для суда надъ ними были старшины изъ иностранцевъ-же, которые составляли для нихъ первую инстанцію. Если иностранцы, по званію своему, принадлежали къ одному классу, то есть были свѣтскіе или духовные и имѣли одно мѣсто-жительство, то ихъ судилъ общій ихъ судья; если же они принадлежали къ разнымъ судебнымъ

---

22) Тамъ же, т. I. № 46 (1450 г.); т. III. № 85; также Акты Юр., № 161 (XVI и XVI вѣка).

23) Тамъ же, т. I., № 20 (1421 г.).

24) Тамъ же, т. I, № 4 (1338—1340 г.) и № 5 (1361—1365 г.).

25) Тамъ же, т. I, № 109 (около 1480 г.) и № 131 (1494 г.). Акты Юр., № 7 (1491 г.).

26) Тамъ же, т. I, № 189 (ок. 1540 г.); также № 4 и др.

27) Тамъ же, т. I, № 15 (ок. 1400 г.), № 9 (1404 г.) и № 20 (1421 г.).

28) Тамъ же, т. I, № 4 (1338 - 1340 г.); № 5 (1361 - 1365 г,) и другія, № 46 (1450 г.).

вѣдомствамъ или имѣли разное мѣсто-жительство — тогда составлялся судъ смѣстный. Такимъ же образомъ поступали, если одна сторона — иностранецъ, а другая — Русскій [29]).

Изъ этого обзора видно, что общаго, одного начала для опредѣленія *подсудности* — не было; напротивъ, были различныя основанія или начала, которыми опредѣлялась принадлежность разбора дѣла, тому или другому судебному вѣдомству. Такими началами, какъ это слѣдуетъ изъ вышеизложеннаго, были: 1) мѣсто-жительство тяжущихся; 2) мѣсто нахожденія спорнаго предмета; 3) мѣсто совершенія нарушенія права; 4) извѣстный родъ дѣлъ и цѣнность ихъ; 5) принадлежность тяжущихся къ извѣстному классу лицъ и притомъ къ одинакому или различному, въ отношеніи одного изъ нихъ къ другому; 6) право владѣнія землею, въ соединеніи съ правомъ суда надъ жителями ея, или мѣстныя поземельно-судебныя преимущества; 7) личныя судебныя преимущества, исключавшія лицъ, имѣвшихъ ихъ отъ подсудности обыкновеннымъ судьямъ, и 8) служебныя званія, какъ свѣтскія, такъ и духовныя извѣстныхъ степеней.

Таково было развитіе подсудности въ древнѣйшія времена и въ періодъ Удѣловъ. Въ послѣдующее за тѣмъ время единодержавія, до времени Уложенія — начала, на которыхъ основывалась подсудность и которыя мы объяснили, получили дальнѣйшее развитіе, заключавшееся въ ихъ дополненіи, бо́льшемъ опредѣленіи, окончательномъ отдѣленіи судебно-уголовнаго вѣдомства отъ судебно-гражданскаго, въ учрежденіи новыхъ судебныхъ присутственныхъ мѣстъ, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ, въ точнѣйшемъ опредѣленіи судебныхъ инстанцій, какъ объ этомъ будетъ ниже сказано.

Во время единодержавія, развивавшееся понятіе о подсудности принимаетъ болѣе опредѣленное значеніе. Дѣла уголовныя, въ началѣ періода, не различенныя еще строго отъ дѣлъ гражданскихъ, къ этому времени совершенно отдѣляются, поступаютъ въ особое,

---

29) См. Договоръ Мстислава 1229 и 1230 г. въ Собр. Гос. Гр. и Д, ч. II, № 1: также А. А. Э., т. I, № 16 (1407 г.) и Юр. Записки, т. I, стр. 115.

отдѣльное вѣдомство и въ подсудности своей основываются на другомъ началѣ. Изъ дѣтей Боярскихъ, жителямъ предписано было избирать по три и по четыре человѣка грамотныхъ и добропорядочныхъ людей; къ нимъ присоединялись старосты, десятскіе и выборные изъ жителей, человѣкъ пять или шесть. Этимъ лицамъ въ совокупности дано было право [30]) самимъ отыскивать разбойниковъ, судить, пытать ихъ и допекавшись вины, казнить. Царь Іоаннъ Васильевичъ, установивъ для судопроизводства уголовнаго особыя судебныя учрежденія и опредѣливъ кругъ вѣдомства ихъ, тѣмъ самымъ рѣзко отдѣлилъ подсудность по дѣламъ гражданскимъ отъ подсудности по дѣламъ уголовнымъ. Такъ, въ разбойныхъ и татиныхъ дѣлахъ предписано было судить жителей Губнымъ Старостамъ, по губнымъ и уставнымъ грамотамъ и наказнымъ спискамъ. При этихъ старостахъ должны были находиться выборные изъ жителей, подъ именемъ цѣловальниковъ, для присутствія на судѣ [31]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, были преобразованы и судебныя гражданскія учрежденія Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. До его времени, города и волости были жалуемы Боярамъ и другимъ лицамъ служебнымъ — въ кормленіе. Не только эти лица, но и вообще Намѣстники, Волостели и Тіуны ихъ, Праветчики и Пошлинники, своимъ управленіемъ и судомъ причиняли жителямъ большіе убытки. Къ Царю доходили безпрестанныя жалобы: съ одной стороны отъ городскихъ, посадскихъ и волостныхъ людей на Намѣстниковъ, Волостелей и друг. о притѣсненіи; съ другой — отъ этихъ должностныхъ лицъ на жителей, о неповиновеніи ихъ: жители не шли къ нимъ на судъ, не выдавали виноватыхъ и порукъ не представляли. Въ слѣдствіе этого, въ 1555 году, повелѣно было [32]) въ городахъ, станахъ и волостяхъ жителямъ выбрать изъ среды себя Старостъ излюбленныхъ, которымъ между жителями судъ и управу чинить, пошлинъ съ судныхъ дѣлъ не брать никакихъ, а намѣстничьи, волостелины, праветчиковы доходы сби-

30) А. А. Э., т. I, № 187 (1539 г.)

31) Тамъ же, т. I, №№ 234 (1552 г.) и 250 (1556 г.)

32) Тамъ же.

рать и къ Царю на срокъ привозить. Старостъ этихъ или судей, предписано было выбирать такихъ, которые бы всѣмъ были любы, душею прямы, отъ которыхъ бы продажи, убытковъ и обиды не было и которые бы разсудить дѣла умѣли въ правду и безъ волокитно. При этихъ судьяхъ также должны были находиться выборные изъ жителей, для присутствія на судѣ; также земскіе дьячки, писавшіе судныя дѣла и доводчики, доставлявшіе подсудимыхъ въ судъ, отдававшіе ихъ на поруки и проч. Всѣхъ этихъ лицъ повелѣно было избирать. Выборы, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ судей должно было производить въ опредѣленные сроки; списки избранныхъ посылались къ Царю въ Москву, гдѣ приводили выбранныхъ къ крестному цѣлованію, въ томъ, чтобы имъ судить и управу чинить по Судебнику и грамотамъ уставнымъ [33]).

Обращаясь къ Судебникамъ, мы должны замѣтить, что начала, признаваемыя ими, какъ основанія подсудности, отчасти существовали уже прежде и ими признаны, отчасти выражены въ нёмъ новыя начала. Такія начала или основанія были слѣдующія: 1) *мѣсто-жительство* истца или отвѣтчика — начало, на которомъ и прежде основывалась подсудность. Такъ, если обѣ стороны жили въ одномъ городѣ или волости, то онѣ были подсудны судебному начальству этого города или волости; если же онѣ были изъ разныхъ мѣстъ, то подсудность опредѣлялась мѣстомъ жительства и званіемъ отвѣтчика [34]); 2) мѣстопребываніе — люди, временно находившіеся въ Москвѣ, если принадлежали по жительству къ различнымъ городамъ и волостямъ, могли вчинать дѣла другъ на друга въ Приказахъ Московскихъ [35]); 3) судъ смѣстный [36]) — древнее начало; 4) судъ встрѣчный, по отношенію къ которому Судебникъ въ первый разъ даетъ опредѣлительное законное правило,

33) Уставныя грамоты: Важская 1552 и Двинская 1556 г. А. А. Э., т. I, №№ 234 и 250.

34) Суд. Іоанна IV, ст. 30.

35) Допол. указы и Суд., ст. 148.

36) Суд. Іоанна IV, ст. 33. А. Юрид. № 14 (1510 г.).

состоящее въ томъ, что если отвѣтчикъ, не сходя съ суда, то есть при самомъ производствѣ дѣла въ судѣ, начнетъ жалобою искать на истцѣ, то это встрѣчное дѣло судить въ томъ же судѣ и истцу по этому дѣлу — быть отвѣтчикомъ [37]); 6) судебныя инстанціи — начало, въ слѣдствіе котораго жалоба на Намѣстника разбиралась въ томъ Приказѣ, въ которомъ вѣдался Намѣстникъ и городъ съ областью, которымъ онъ управлялъ [38]); 7) особыя преимущества судебныя, по которымъ, какъ выше замѣчено, нѣкоторыя лица освобождены были отъ подсудности обыкновеннымъ судьямъ и подчинены въ судебномъ отношеніи непосредственно Царю [39]), и 8) извѣстный родъ дѣлъ, а также принадлежность къ извѣстному классу лицъ — начала, которыя продолжали имѣть силу въ судахъ духовныхъ, и кромѣ того съ развитіемъ учрежденія Приказовъ, сдѣлались основаніями подсудности и въ дѣлахъ свѣтскихъ. Что касается до инстанцій судебныхъ, то въ этомъ отношеніи Судебники не заключаютъ новыхъ постановленій; они подтверждаютъ только то, что образовалось уже прежде. Вообще, первою инстанціею они признаютъ судъ Намѣстника, Волостеля, ихъ Тіуновъ, а также городскихъ и сельскихъ выборныхъ — цѣловальниковъ [40]). Власть Волостеля при этомъ, въ Судебникахъ не опредѣлена; поэтому должно предполагать, что она осталась въ прежней зависимости отъ Намѣстника. Общимъ правиломъ было то, что въ высшую вообще инстанцію, дѣло могло быть перенесено для пересуда только тогда, когда цѣнность его выше рубля [41]). Второю инстанціею судебною, надъ Намѣстникомъ, и третьею надъ Волостелемъ — составляли Приказы Московскіе. Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣло могло быть начато прямо во второй инстанціи — въ Приказахъ, или вообще въ высшей инстанціи: 1) можно было принести челобитную на Намѣстника прямо въ

37) Суд. Іоанна IV, ст. 91.
38) Тамъ же, и друг.
39) А. А. Э., т. I, № 189 (1540 г.).
40) Суд. Іоанна IV, ст. 64, 69, 70, 22.
41) Тамъ же, ст. 51.

Приказъ [42]); 2) когда отвѣтчикъ, будучи жителемъ не той городской области, къ которой принадлежалъ истецъ, находился въ Москвѣ [43]). 3) Въ самой Москвѣ и Московскомъ уѣздѣ, съ уничтоженіемъ Намѣстниковъ и Волостелей, дѣла непосредственно были подсудны Приказамъ. 4) Кромѣ того, иногда самъ Царь судилъ въ первой и окончательной инстанціи дѣла нѣкоторыхъ лицъ, которыя имѣли преимущество быть судимыми во всѣхъ дѣлахъ самимъ Царемъ [44]). 5) Жалобы и челобитныя иногородныхъ на жителей городскихъ, также лицъ другихъ состояній и званій, какъ-то: непосадскихъ, крестьянъ дворцовыхъ, казенныхъ, монастырскихъ, владычныхъ, боярскихъ, дворянскихъ и дѣтей боярскихъ, прикащиковъ ихъ и инородцевъ — въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ вѣдались въ Московскихъ Приказахъ [45]).

Основанія на которыхъ были устрояемы приказы не были одинаковы, отсюда происходило различіе въ кругѣ ихъ судебной власти. Одни изъ Приказовъ, имѣли въ своемъ завѣдываніи извѣстнаго рода дѣла по всему Государству и такаго рода дѣла судились въ этихъ Приказахъ, безъ всякаго отношенія къ званію и мѣстопребыванію истца или отвѣтчика. Вмѣстѣ съ этимъ, возникло новое начало для опредѣленія подсудности — начало *принадлежности извѣстнаго рода дѣлъ опредѣленному судебному учрежденію*. Такъ Помѣстный Приказъ — вѣдалъ и судилъ всѣ дѣла о помѣстьяхъ; — Вотчинный, дѣла о вотчинахъ; — Челобитный разсматривалъ жалобы поступавшія прямо къ Царю; — Судные Приказы, по спорнымъ дѣламъ, возникавшимъ въ слѣдствіе нарушенія договоровъ и вообще по дѣламъ исковымъ. Такихъ Судныхъ Приказовъ было въ послѣдствіи нѣсколько: Новгородскій, Московскій, Владимірскій, Патріаршій и Дворцовый. Холопій Приказъ, завѣдывалъ дѣлами о крѣпостныхъ людяхъ. Другіе Приказы завѣдывали дѣлами всякаго рода и судили ихъ, но толь-

42) Тамъ же, ст. 24.
43) Допол. статьи въ Суд. Іоанна IV, ст. 148.
44) А. А. Э., т. I, № 46 (1450 г.) и № 189 (1540 г.).
45) Тамъ же, т. II. № 52, устав. грам. 1606 г.

ко въ опредѣленной части Государства, для дѣлъ которой они были учреждены. Такими Приказами завѣдывавшими управленіемъ извѣстною областію Государства и имѣвшими въ ней право суда и расправы во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и между всѣми лицами, были: 1) Четвертные Приказы: Устюжскій, Галицкій и Владимірскій. 2) Четь Казанская завѣдывавшая дѣлами Казанской области, Астраханской и др. 3) Великороссійскій 4) Малороссійскій 5) Литовскій 6) Смоленскій и 7) Лифляндскихъ дѣлъ.

Третьяго рода Приказы были такіе, которые завѣдывали управленіемъ извѣстнымъ сословіемъ лицъ и судебная власть которыхъ, ограничивалась судными дѣлами лицъ принадлежащихъ къ этимъ сословіямъ. Такими были Приказы: 1) Большаго Дворца, завѣдывавшій дворцовыми крестьянами. 2) Большой Казны — гостями, гостиною и суконною сотнями и купцами. 3) Патріаршій — состоявшими на службѣ Патріаршей, приказными людьми, также крестьянами, дворовыми людьми Патріарха и вообще лицами жившими въ его вотчинахъ. 4) Разрядный, — дворянами нижнихъ чиновъ до Стольника. 5) Иноземскій, — иноземцами служившими въ войскѣ русскомъ. 6) Посольскій, — иностранцами какого бы званія они не были кромѣ военнослужащихъ. 7) Монастырскій, — духовными лицами монашескаго и священническаго чина, церковнослужителями, монастырскими приказными людьми, дворовыми людьми и крестьянами монастырскими. 8) Аптекарскій, — иностранными докторами и Русскими отданными имъ въ обученіе. 9) Казачій. 10) Пушкарскій. 11) Рейтарскій. 12) Стрѣлецкій. 13) Ямской, — Приказы назначеніе которыхъ видно изъ ихъ названій [46].

И такъ мы объяснили высшія судебныя инстанціи, какъ онѣ существовали частію въ эпоху Судебниковъ, частію же во все послѣдующее за ними время, не только до Уложенія, но и въ современную ему эпоху времени. Остается упомянуть о историче-

46) *Примѣч.* Приказы эти образовались не вдругъ, но постепенно; мы соединили ихъ въ одно мѣсто для яснѣйшаго обзора и для избѣжанія повтореній. Также, см. *Кавелина.* «Разсужд. объ основ. началахъ русскаго судоустройства и гражд. судопр.» Моск. 1844 г. ст. 22—27. Также соч. *Кошихина* о Россіи. Глава VII, ст. 1, 37. Глава VIII, 1, 4.

скомъ развитіи высшихъ судебныхъ инстанцій, въ пространствѣ времени отъ Судебника 1550 г. до Уложенія 1649 г.

При преемникахъ Іоанна IV, прежнее устройство и порядокъ подсудности въ низшихъ судебныхъ инстанціяхъ, отчасти удержались въ нѣкоторыхъ частяхъ Государства, въ прочихъ же подтверждены были перемѣны произведенныя самимъ Іоанномъ IV въ этомъ отношеніи. Такъ, въ нѣкоторыхъ городахъ, въ теченіи 16 и ½17 столѣтія, по прежнему судили жителей должностныя лица не избираемыя ими, но назначаемыя Правительствомъ [47]). Въ тѣхъ городахъ и волостяхъ, гдѣ Намѣстники и Волостели не были уничтожены они сохраняли еще прежнее право суда, однако судили только въ дѣлахъ исковыхъ, а вскорѣ и еще болѣе были ограничены въ этомъ отношеніи, назначеніемъ присутствовать при судѣ ихъ, выборнымъ изъ жителей [48]). Назначеніе такихъ выборныхъ засѣдателей именуемыхъ въ грамотахъ судными мужами, состояло въ участіи самаго сословія сельскаго или городскаго, при судѣ лицъ къ ихъ сословію принадлежащему, а также отчасти въ повѣркѣ суда, потому что лица эти обязаны были свидѣтельствовать о всемъ происходившемъ на судѣ въ ихъ присутствіи, въ томъ случаѣ если бы дѣло по жалобѣ на судей первой инстанціи перешло на ревизію въ высшую инстанцію и здѣсь возникло бы сомнѣніе: дѣйствительно ли судъ былъ произведенъ такъ, какъ о томъ написано было въ судномъ спискѣ. Тяжущіеся въ такомъ случаѣ, въ огражденіе себя могли сослаться на судныхъ мужей [49]).

Въ XVII столѣтіи, вмѣсто прежнихъ Намѣстниковъ въ нѣкоторыхъ городахъ учреждены Воеводы, завѣдывавшіе всѣми дѣлами города и области. Воеводы пригородовъ или малыхъ городовъ были подчинены воеводѣ главнаго города. При воеводѣ былъ дьякъ, и хотя обыкновенно его сравниваютъ по значенію съ нынѣшнимъ секретаремъ, однако въ судебномъ отношеніи онъ имѣлъ

47) Акты Арх. Эксп., томъ II, №№ 86 и 87, 1608 г.

48) Акты Арх. Эксп., томъ II, № 83, 1608 г. Томъ III, №№ 36 и 37, 1614 г.

49) Акты Юрид. Правая Грамота, № 14, 1510 г.

большее значеніе. Такъ въ грамотахъ, часто встрѣчаются выраженія: Воевода да дьякъ слушали, приговорили, велѣли дать правую грамоту, обвинили или оправили [50]), которыя указываютъ на то, что дьякъ имѣлъ участіе въ самомъ сужденіи и рѣшеніи дѣла; также встрѣчается ясное предписаніе Воеводѣ объ этомъ предметѣ: всякія дѣла судить и рѣшать (ему Воеводѣ) съ подьячимъ, *а одному* никакихъ дѣлъ *не судить*. Начальнику города вмѣстѣ съ подьячимъ предписано было всѣ судныя дѣла судить, рѣшать и приговаривать не у себя на дому, а въ *Судной Избѣ*. Этому присутственному судебному мѣсту были подсудны городскіе, посадскіе и волостные люди [51]).

Такъ было въ нѣкоторыхъ городахъ и областяхъ, въ прочихъ же нововведенія Царя Іоанна IV по которымъ судебная власть вполнѣ, но въ низшей только инстанціи предоставлена была самимъ городскимъ и сельскимъ сословіямъ, были удержаны преемниками его и дополнены нѣкоторыми новыми опредѣленіями. [52]).

Сюда относятся подтвердительныя грамоты Царей Василія Іоанновича Шуйскаго и Михаила Өеодоровича Романова [53]). Въ городахъ и волостяхъ предписано было по прежнему городскимъ, посадскимъ, волостнымъ людямъ и крестьянамъ избирать судей излюбленныхъ и цѣловальниковъ. При нихъ, для записыванія на судѣ всякихъ дѣлъ повелѣно быть выборнымъ изъ жителей — земскимъ дьячкамъ. Судныя дѣла предписано было писать земскимъ дьячкамъ — въ присутствіи судей. Такія записи судныя, скрѣплялись подписью выборныхъ судей и цѣловальниковъ. Судные списки и вообще всякія дѣла предписано было судьямъ держать за своими печатями, а земскимъ дьячкамъ безъ нихъ судныхъ и обыскныхъ дѣлъ никакихъ — не держать. За сохраненіемъ всего этаго судебнаго порядка обязаны были наблюдать, выборные судьи, подъ опасеніемъ

---

50) Акты Арх. Эксп., томъ II, №№ 86 и 87, 1608 г, Акты Юрид. Прав. Грам. № 25, 1610 г.

51) Акты Арх. Эксп., томъ II. №№ 86 и 87, 1608 г.

52) Акты Арх. Эксп., томъ II, № 52, 1606 г. Актъ Юрид., № 23, 1571 г.

53) Акты Арх. Эксп., томъ II, № 52, 1606 г. Томъ III, №№ 36 и 37 1614 г.

опалы и взятія имущества въ казну; что распространялось въ случаѣ злоупотребленій и на земскихъ дьячковъ [54]).

Въ этихъ же грамотахъ, находимъ нѣкоторыя дальнѣйшія опредѣленія, касающіяся подсудности. Излюбленные судьи составляли первую судебную инстанцію. Иногородные, временно жившіе въ городѣ, пользовались одинаковымъ судомъ и судились тѣми же судьями, какъ и постоянные жители; однако запрещено было [55]) посадскимъ и городскимъ людямъ *встрѣчно* искать на иногородцахъ предъ своими судьями, и при этомъ запрещеніи не указано, куда съ подобнымъ искомъ должно было обращаться, хотя должно полагать по общимъ правиламъ, что подобный искъ судимъ былъ въ Московскихъ Приказахъ. Въ послѣдствіи было опредѣлено [56]), что если кто либо имѣлъ жалобу на городскихъ или волостныхъ людей, а самъ принадлежалъ къ другому городу или волости, то долженъ былъ принести жалобу въ Москвѣ дьяку Приказа, въ вѣдомствѣ котораго находился городъ или волость, къ которой принадлежалъ отвѣтчикъ. Если дѣло гражданское имѣло связь съ уголовнымъ, какъ напр., при поджогѣ, воровствѣ, разбоѣ, насильствѣ, то въ такомъ случаѣ судъ производили, выборные гражданскіе судьи вмѣстѣ съ губными старостами. Такимъ образомъ, дѣло гражданское въ подобныхъ случаяхъ не было отдѣлено отъ уголовнаго и производилось съ нимъ вмѣстѣ [57]).

Таково было развитіе понятія о подсудности до времени уложенія 1649 года.

Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, признаетъ началами опредѣляющими подсудность, древнія основанія, о которыхъ мы упоминали выше. Подсудность на основаніи Уложенія опредѣляется *предметомъ дѣла* [58]), такъ что дѣла извѣстнаго рода судятся въ

---

54) Тамъ же.

55) Акты Арх. Эксп., томъ II, № 52, 1606 г.

56) Акты Арх. Эксп., томъ III, № 36, 1614 г.

57) Тамъ же № 36, 1614 г.

58) Уложеніе, глава XIII, ст. 3. — Кошихинъ, глава VIII, ст. 1—4. — Уложеніе, глава X, ст. 2.

томъ Приказѣ, которому подвѣдомъ предметъ ихъ. Это начало, какъ слѣдуетъ изъ выше объясненнаго не было новымъ, оно признаваемо было и до Уложенія. Дѣла, для предметовъ которыхъ не было особенныхъ Приказовъ, разсматривать слѣдуетъ по Уложенію, въ томъ Приказѣ, которому *подвѣдомъ отвѣтчикъ* 59). Тяжбы, возникавшія между лицами подсудными двумъ разнымъ Приказамъ, судимы были въ томъ Приказѣ, въ вѣдомствѣ котораго состоялъ отвѣтчикъ. И прежде, какъ это замѣчено, подсудность опредѣлялась мѣстами жительства отвѣтчика, мѣстопребываніемъ его и званіемъ 60). Въ *встрѣчномъ* искѣ, со стороны отвѣтчика, Уложеніе опредѣляетъ 61) подсудность, тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, гдѣ производимъ былъ первый искъ, — начало также признанное еще за долго до уложенія. Кромѣ того Уложеніе упоминаетъ о *Третейскомъ Судѣ* 62), начало котораго мы видѣли въ древнѣйшія времена. Наконецъ, Уложеніе запрещаетъ 63), не принести челобитную въ Приказѣ, жаловаться *непосредственно* Государю; но это было и прежде общимъ правиломъ подсудности. Уложеніе запретило давать особыя судебныя преимущества и изъятія изъ общаго порядка подсудности 64).

Уложеніе упоминаетъ 65) въ качествѣ судей о Воеводахъ, судебную власть которыхъ оно ограничиваетъ только дѣлами исковыми; помѣстныхъ, вотчинныхъ дѣлъ и дѣлъ о несвободныхъ они не могли судить, и притомъ Воеводы, при которыхъ не было Дьяковъ, могли судить дѣла не свыше цѣною 20 рублей 66). Воеводы Новгородскій, Псковскій и Казанскій не были ограничены

---

59) Уложеніе, глава XII, ст. 1, 3. — Глава XIII, ст. 1 и 2.—Глава XIV, ст. 3.— Глава XXIII, ст. 2.

60) Тамъ же, см. выше эту главу «О подсудности.» — Также: Уложеніе, глава X, ст. 103.

61) Уложеніе, глава XII, ст. 3. — Глава XIII, ст. 2. — Глава XXIII, ст. 2.

62) Уложеніе, глава XV. ст. 5.

63) Уложеніе, глава X, ст. 20.

64) Уложеніе, глава X, ст. 153.

65) Уложеніе, глава XIII, ст. 3. — Кошихинъ, глава VIII, ст. 3.

66) Тамъ же, глава XIII, ст. 3.

въ судебной власти запрещеніемъ судить означенныя дѣла [67]). Кромѣ того, въ значеніи Судей упоминаются древніе Старосты и цѣловальники [68]). Древнее начало коллегіальности въ устройствѣ судебныхъ мѣстъ признано и Уложеніемъ 1649 года [69]).

67) Тамъ же, глава XI, ст. 20.

68) Глава X, ст. 161.

69) Глава X, ст. 23.

ГЛАВА II.

О ТЯЖУЩИХСЯ СТОРОНАХЪ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯХЪ ИХЪ ПРЕДЪ СУДОМЪ.

Тяжущіеся стороны именовались первоначально различно, определительнаго правила въ этомъ отношеніи не было. Иногда обѣ стороны, какъ истецъ такъ и отвѣтчикъ именовались одинаково истцами [1]), иногда же онѣ различались именами ищеи и отвѣтчика [2]). Встрѣчается также общее наименованіе сутяжниковъ [3]) относившееся какъ къ истцу, такъ и къ отвѣтчику.

Вообще каждому было предоставлено искать и отвѣчать по жалобамъ на него предъявленнымъ. Однако нѣкоторымъ лицамъ, дозволено было искать и отвѣчать только при извѣстныхъ условіяхъ. На основаніи Новгородской Судной Грамоты, рабы и половники только съ позволенія своихъ господъ, могли вчинать иски и судимы были въ ихъ присутствіи. Они не могли быть истцами противъ господъ своихъ [4]); однако если при этомъ было сомнѣніе о свободѣ такого человѣка, на котораго другой доказывалъ

---

1) Судеб. Новг. Грамота. Также А. Юрид. Прав. Гр., № 11 й (1504) и Псков. Суд. Гр. 1467, изд. Мурзакевичемъ, стр. 15.

2) Акт. Юрид., №13 (1508), № 5 (около 1490 г.).

3) Псков. Суд. Грам. 1467 г., стр. 10.

4) Соб. Гос. Грам. Часть I, № 2. Также Суд. Нов. Гр. А. А. Э. Т. I, № 14.

свои права, то ему дозволялось быть отвѣтчикомъ противъ притязаній господина [5]). Закупы, половники и кабальные должники заработывавшіе свой долгъ у своихъ заимодавцевъ, какъ свободныя лица, имѣли право иска и отвѣта въ дѣлахъ гражданскихъ, противъ временныхъ ихъ господъ [6]).

Тяжущіеся могли искать и отвѣчать, какъ лично, такъ и уполномочивая къ этому другихъ. Такъ монастыри имѣли въ своихъ начальникахъ, въ своихъ должностныхъ лицахъ и даже въ своихъ старцахъ—уполномоченныхъ для производства дѣла лицъ, иногда же нанимали для этого постороннихъ лицъ [7]). Частныя лица поручали за себя ходатайство дѣлъ своимъ родственникамъ, иногда же своимъ слугамъ и крестьянамъ. Не только въ отдаленныя времена, но и въ эпоху Судебниковъ представители тяжущихся предъ судомъ допускались къ защитѣ правъ ихъ вѣрителей безъ всякой формальной довѣренности. Судьи ограничивались только вопросомъ явившемуся: отвѣчаешь ли за такого-то, и довольствовались утвердительнымъ отвѣтомъ. Въ грамотѣ 1532 года августа 25 [8]) мы имѣемъ образецъ такого разговора судьи съ повѣреннымъ: «Судьи спросили Васюка — отвѣчай, и въ отца твоего мѣсто и въ братие отвѣчаешь ли?» И онъ рекъ: «за отца господине и за братью отвѣчаю, а Григорій господине прислалъ отвѣчать въ свое мѣсто племянниковъ». И судьи спросили племянниковъ: «васъ ли Григорій прислалъ въ свое мѣсто отвѣчать и за свои дѣти?» И они рѣкли: «насъ господине, и прочее». Вотъ какимъ простымъ образомъ замѣнялась формальная довѣренность и какъ вѣрили слову сказанному въ судѣ. Однако въ такомъ случаѣ, требовалось согласіе истца вести искъ съ такими повѣренными. И судьи спрашивали истца: ищешь ли въ Григорьево мѣсто и въ его дѣтей на тѣхъ племянникахъ. И онъ отвѣчалъ: коли господине, они прі-

5) Собр. Гос. Гр. и Д. Ч. I, № 10.
6) Русская Правда, ст. XVII, стр. 87 въ изслѣд. Калачова,
7) Акт. Юрид. Пр. Грам., № 16 (1518 г.).
8) Акт. Юрид. Пр. Грам., № 19 (1532 г.).

ѣхали въ Григорьево мѣсто и въ его дѣтей отвѣчать и язъ господине на ихъ ищу [9]. Отношенія между довѣрителемъ и его повѣреннымъ основывались преимущественно на честности, довѣріи и особенномъ расположеніи. Большею частію повѣренными были родственники, кромѣ того и другія лица. Повѣренными могли быть всѣ лица свободнаго состоянія и даже несвободные. Рабы по Судебнику, имѣли право быть повѣренными своихъ господъ [10].

Въ Судебникѣ 1550 года, встрѣчаются различныя названія тяжущихся сторонъ, какъ-то: истецъ, жалобникъ, отвѣтчикъ. Какъ одна, такъ и обѣ стороны могли состоять изъ нѣсколькихъ лицъ, и въ такомъ случаѣ Судебникъ предоставилъ имъ право искать и отвѣчать каждому за себя, не отвѣчая за другаго [11]. Иногда по уполномочію, могъ одинъ отвѣчать за всѣхъ [12]. Необходимыми представителями почитались мужъ за жену, сынъ за мать, господинъ за раба, опекунъ за малолѣтняго [13]. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ во Псковѣ законъ опредѣлялъ какія именно лица могутъ посылать повѣренныхъ, и затѣмъ запрещалъ прочимъ присылать ихъ, а обязывалъ тягаться самимъ. Такъ въ Псковской Судебной Грамотѣ находимъ: «А на судъ помочью не ходити; лѣсти въ судебницу двѣма сутяжникамп. А *пособниковъ* бы не было ни съ одной стороны, опричь жонки, или за дѣтину, или за черньца, или за черницу, или которой человѣкъ старъ вельми, или глухъ ино за тѣхъ пособнику быти [14].

Въ Судебной Новгородской Грамотѣ, находимъ опредѣленіе обязанностей тяжущихся и ихъ повѣренныхъ. Тяжущіеся обязаны

---

9) Акты Юрид. Прав. Грам., № 19, 1532 г.

10) Допол. статьи къ Судеб. 1550 г., ст. 162 и 163. Опытъ Рейца, ст. 320, § 155. Акт. Юрид., № 13 (1508 г.).

11) Судеб. 1550 г., ст. 15, 20, 21, 48 Акт. Юрид., № 23 (1571 г.).

12) Акт. Юрид. Пр. Гр., № 19, 1532 г.

13) Суд. Новг. Грамота: А кому будетъ дѣло....

14) Псков. Суд. Гр. 1467 г., стр. 10.

были при производствѣ тяжбы, сохранять другъ къ другу уваженіе и подвергались за нарушеніе этой обязанности денежному взысканію [15]). То же предписано и Псковскою Судною Грамотою [16]). Къ обязанностямъ повѣренныхъ относилось ходатайство въ судѣ по дѣламъ своихъ вѣрителей, судныя рѣчи, доводы, оправданія, а также цѣлованіе креста (присяга) за вѣрителей [17]). Отъ повѣреннаго существенно требовалась добросовѣстность, но не прежде какъ въ 1592 опредѣлено закономъ наказаніе тому повѣренному, который бы умышленно повредилъ своему вѣрителю [18]).

Уложеніе 1649 произвело въ этомъ отношеніи значительныя дополненія и усовершенствованія. Имъ 1) опредѣлены лица, которымъ безусловно запрещено право иска. Къ такимъ лицамъ отнесены лишенные всякаго довѣрія: клятвопреступники и обличенные въ трехъ ложныхъ искахъ [19]. 2) Запрещено давать судъ дѣтямъ противъ родителей въ дѣлахъ о личныхъ обидахъ [20]) 3) Малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ запрещено быть лично истцами [21]). 4) Крестьяне и люди крѣпостные не могли безъ дозволенія своихъ господъ искать въ своихъ дѣлахъ за исключеніемъ своихъ крестьянскихъ судовъ [22]).

Въ отношеніи повѣренныхъ, Уложеніе 1649 года признаетъ: 1) господъ представителями необходимыми своихъ крестьянъ въ искахъ и отвѣтахъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ воровства, разбоя и смертоубійства. Однако господа могли предоставить своимъ людямъ право искать и отвѣчать самимъ за себя [23]). 2) Безусловно

---

15) Суд. Новг. Грам.. Пско. Суд. Гр.

16) Псков. Суд. Гр., стр. 17.

17) Суд. Новг. Гр., соч. Куницына, стр. 84 и 85.

18) Указатель Законовъ Максимовича. Часть 1, Ук. 1592.

19) Уложеніе 1649 г. Глава X, ст. 188. Гл. IX, ст. 27. Гл. XX, ст. 49.

20) Уложеніе 1649. Глава XXII, ст. 6.

21) Тамъ же Глава XVII, ст, 13, 54 Гл. XVI, ст. 23.

22) Тамъ же. Гл. X, ст. 142, Гл. XIII, ст. 7. Гл. XIV, ст. 7. Гл. XX, ст 4 и 54.

23) Тамъ же. Гл. X, ст. 229. Гл. XIII, ст. 7. Гл. XIV, ст. 7. Гл. XXI, ст. 66, 67 и 77.

не могутъ быть повѣренными по Уложенію лица, которымъ запрещено право иска [24]).

Уложеніе, кромѣ того признало право лицъ продолжать тяжбу по наслѣдству, кромѣ исковъ личныхъ, которые оканчивались смертію лица до котораго лично относились [25]).

---

24) См. вышеприведенныя подъ 19) 20) 21) 22) указанія.

25) Уложеніе 1649. Гл. X, ст. 132, 207 и 245.

ГЛАВА III.

О НАЧАЛѢ ТЯЖБЫ ИЛИ ИСКА.

Система судопроизводства возникнувъ изъ обычаевъ, мало по малу постепенно была опредѣляема законами, обогащавшими ее новыми формами. Съ увеличеніемъ формъ, съ умноженіемъ законовъ опредѣлившихъ и внутреннее ихъ значеніе и внѣшнюю ихъ сторону, система расправы въ дѣлахъ спорныхъ получила характеръ процесса. Самоуправство, бывшее сначала однимъ изъ употребительнѣйшихъ средствъ огражденія правъ вытѣсняется мало по малу изъ жизни народной дѣйствіемъ закона и власти общественной. Этимъ объясняется то, что въ древнихъ узаконеніяхъ на ряду съ опредѣленіями охраняющими права, признается отчасти и самоуправство. Такъ въ Правдѣ Ярослава, самоуправство признано въ значеніи права: въ нѣкоторыхъ важныхъ дѣлахъ, напримѣръ при личной обидѣ и другихъ, обиженному предоставлено право самому безъ суда преслѣдовать обидчика собственными силами и средствами; въ извѣстныхъ же дѣлахъ требовалось искать *судомъ* охраненія правъ и вознагражденія за ихъ нарушеніе [1]). При существованіи этого требованія, нельзя еще предполагать особенной *формы* для начатія суднаго дѣла. Какъ первоначальное судопроизводство было словесное и не имѣло еще письменныхъ формъ [1]), то тяжба или искъ начинались въ древнія времена сло-

---

1) Русская Правда, ст. LXXIV, стр. 109, въ Изслѣд. Калачова.

весною жалобою обиженнаго. Тѣ части системы судопроизводства, которыя по существу своему были значительнѣе прочихъ, какъ напримѣръ собраніе доказательствъ, разборъ дѣла, показанія сторонъ и свидѣтелей и прочее, какъ основанія будущаго судебнаго рѣшенія, прежде другихъ облекаются въ письменныя формы. Напротивъ, части менѣе значительныя по тогдашнимъ понятіямъ, какъ напримѣръ самое начало тяжбы или иска, долгое время удерживаютъ древнюю словесную форму. Вотъ причина того, что въ то время, когда уже составлялись судные списки и записи дьяками и подьячими, когда и самыя рѣшенія облеклись въ письменныя формы подъ именемъ грамотъ правыхъ, безсудныхъ и другихъ, въ то же время еще не было въ обычаѣ подавать письменныхъ прошеній и жалобъ [2]) и не было еще закона, который бы требовалъ отъ начинающаго судное дѣло, письменнаго объясненія существа своей жалобы. Этимъ неодновременнымъ обращеніемъ частей системы судопроизводства въ письменныя формы, объясняется тотъ фактъ, что не ранѣе какъ въ концѣ XVI столѣтія [3]) находимъ письменную челобитную, и еще въ началѣ XVI столѣтія встрѣчаемъ примѣръ словесной жалобы. Въ Судномъ Спискѣ 1503 года [4]) упоминается объ одномъ производившемся дѣлѣ, которое было начато словесною жалобою: «Такъ *рекъ* (сказано въ спискѣ) истецъ: жалоба ми Господине на такого-то», и прочее.

Древнѣйшая письменная челобитная имѣла слѣдующую форму: Въ началѣ писали: Государю, Царю и Великому Князю..... бьютъ челомъ (здѣсь обозначались имена челобитчиковъ); за тѣмъ излагали содержаніе прошенія, обстоятельство дѣла, доказательства; въ заключеніе же, послѣ словъ: Государь, милосердый Царь, пощади насъ вели учинить.... помѣщали самую просьбу, — то, чего домогались, — и оканчивали челобитную словами: «Царь, Государь, смилуйся, пощади» [5]).

---

2) Акты Юрид., № 9, 1503 г.

3) Тамъ же, № 32, 1593—1595 г. Акт. Юрид., № 23, 1571 г.

4) Акты Юрид., № 9-й, 1503 г.

5) Тамъ же, № 32, 1593—1595 г.

Въ послѣдствіи, въ XVI и XVII столѣтія, какъ существенныя принадлежности прошеній, такъ и внѣшнія формы ихъ, были точнѣе опредѣлены, частію закономъ, частію же обычаемъ и практикою судебною. Такъ, въ прошеніи, надлежало показать *цѣну иска*, хотя правило это въ началѣ не всегда соблюдалось, и первый примѣръ означенія цѣны иска встрѣчаемъ въ 1530 году, въ одной изъ правыхъ грамотъ [6]), въ которой приведены слова прошенія: «Отнялъ господине у меня два невода, да двѣ лодки...., *а цѣна господине двумъ неводамъ да двумъ лодкамъ полтора рубля.*» Съ этаго времени постоянно находимъ въ челобитныхъ, судныхъ спискахъ и правыхъ грамотахъ, опредѣленіе не только цѣны иска, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *количества убытка.* Такъ въ грамотѣ 1532 года [7]) упоминается объ одной жалобѣ, въ которой сказано между прочимъ: «А мнѣ, господине, доспѣлося убытка тринадцать рублевъ.» Цѣну иска и убытковъ должно было означать въ челобитной *по всей справедливости.* Это начало находимъ въ Судебникѣ 1550 года и послѣдующихъ за нимъ узаконеніяхъ, которыя возлагаютъ обязанность на земскихъ излюбленныхъ судей — сыскивать имъ всѣмъ посадомъ и всѣми людьми — есть ли у истца столько животовъ (т. е. имущества) на сколько рублевъ ищетъ, и если искалъ истецъ не по своимъ животомъ (т. е. несоразмѣрно съ количествомъ принадлежавшаго ему имущества), то онъ обвинялся (т. е. искъ его оставался безъ удовлетворенія) [8]). Это же требованіе находимъ и въ Уложеніи, которое предписало [9]) удовлетворять истца только въ слѣдующемъ ему количествѣ иска; если же истецъ написалъ въ прошеніи болѣе иска, чѣмъ сколько ему слѣдовало и это будетъ *доказано*, то въ *излишкѣ* ему отказать и кромѣ того взять на немъ штрафу втрое противъ излишка, въ пользу казны [10]). Были однако

---

6) Тамъ же, № 18-й, 1530 г.

7) Акты Юрид., № 19, 1532 г.

8) Судеб. 1550 г. Акты Арх. Эксп., томъ II, № 52, 1606 г.

9) Уложеніе 1649 г., глава X, ст. 19.

10) Тамъ же.

же иски, въ прошеніяхъ о которыхъ, иногда не обозначалась цѣна ихъ и которые однако имѣли силу. Сюда, по Уложенію, должно отнести дѣла о возвращеніи бѣглыхъ, и нѣкоторыя другія [11]). Уложеніе смягчило послѣдствія неправильнаго означенія цѣны иска въ прошеніи упомянутымъ постановленіемъ [12]), но предшествовавшія ему въ XVII столѣтіи узаконенія были строже въ этомъ отношеніи. Такъ, отъ начинающихъ судное дѣло, требовалось [13]) изложеніе въ прошеніи существа его по всей справедливости и съ точнымъ указаніемъ количества иска. Если жалоба заключала въ себѣ неправильное показаніе цѣны иска или количества убытковъ, или если искъ былъ несоразмѣренъ съ количествомъ имущества истца, извѣстнымъ по особымъ книгамъ [14]), то въ такомъ случаѣ истецъ обвинялся. За ябеду, также за неосновательную челобитную, ябедники, послѣ обыска и изслѣдованія истины, подвергались наказанію и высылались изъ городовъ и посадовъ [15]).

Къ прошеніямъ по искамъ, возникавшимъ изъ договоровъ, истцамъ предписано было — *прилагать документы*, доказывающіе справедливость жалобы; если же это условіе не было соблюдено при подачѣ прошенія, то запрещалось такія челобитныя принимать и по нимъ судъ давать [16]). Уложеніе 1649 года, также призпавъ это начало, требуетъ, чтобы при исковыхъ по договорамъ дѣлахъ къ прошеніямъ прилагаемы были документы, безъ которыхъ запрещаетъ принимать прошеніе и искъ судить [17]).

Относительно самой формы прошенія, мы замѣтимъ, что общей, единообразной формы не было, именно потому, что она не была опредѣлена закономъ, но образовывалась сама собою обычаемъ и судебною практикою. Въ XVII столѣтіи, формы прошеній сдѣлались сравнительно съ прежними болѣе совершенными.

---

11) Уложеніе 1649 г., глава XI, ст. 24. — Глава X, ст. 222—224.

12) Тамъ же, глава X, ст. 19.

13) Акты Арх. Эксп., томъ III, № 36, Судная Грам. 1614 г.

14) Акты Арх. Эксп., томъ III, № 36, 1614 г.

15) Тамъ же.

16) Указъ 1635 г., августа 20-го, въ I части, Указ. Максим.

17) Уложеніе, глава X, ст. 189.

Въ челобитныхъ этого времени [18]), обозначали точно имена и званія истца, отвѣтчика, повѣренныхъ; обозначали цѣну иска, существо дѣла и просьбы. Обычай мало по малу ввелъ *подписи* истцевъ на ихъ прошеніяхъ для большей крѣпости, что признано какъ необходимая принадлежность прошенія и Уложеніемъ 1649 года [19]).

Кромѣ обыкновеннаго рода прошеній, въ судебной практикѣ около конца XVI столѣтія, возникъ особенный родъ ихъ, подъ именемъ *явочныхъ прошеній*, или кратко — *явки*. Этими прошеніями извѣщали судъ или Государя о какомъ-либо обстоятельствѣ для очистки себя на будущее время, и просили — имѣть это обстоятельство въ виду на случай, если бы возникло судное дѣло. Явочныя прошенія имѣли одинаковую форму съ обыкновенными челобитными. Только въ окончаніи ихъ всегда писали: «Тобѣ бы Царю, Государю, было то *вѣдомо*», или: «а вамъ бы та государи (судьи), моя *явка* была въ *вѣдомѣ*» [20]). Въ началѣ же писали: «Такому-то бьетъ челомъ такой-то и *явку являетъ*» [21]). Въ XVII столѣтіи весьма часто встрѣчаются явочныя прошенія [22]). Если такія прошенія подавались Государю, тогда въ заключеніи писали: «Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Всея Руси, пожалуй меня, вели Государь челобитье мое и *явку записать*. Царь Государь смилуйся, пожалуй» [23]).

---

18) Акты Юрид., №№ 32, 33 и др. (1611, 1612 и др. г.)

19) Уложеніе 1649 г., глава X, ст. 21.

20) Акты Юрид., № 44 (1568 г.) и № 46 (1579 г.)

21) Тамъ же, №№ 47. 48 и др.

22) Акты Юрид., №№ 50, 51, 52 (1648 г.)

23) Тамъ же, №№ 49—53 (1612—1648 г.)

ГЛАВА IV.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ СУДА И САМИХЪ ТЯЖУЩИХСЯ.

Разсмотримъ въ порядкѣ историческаго развитія, первоначальныя дѣйствія суда и самихъ тяжущихся, которыми, такъ сказать, устанавливалась тяжба или искъ. Сюда относятся: 1) Вызовъ отвѣтчика, 2) Отвѣтъ его и возраженія истца или вообще судныя рѣчи.

I. О вызовѣ отвѣтчика и доставленіи его къ суду.

Пока господствовало самоуправство, пока не было еще судебныхъ учрежденій, до тѣхъ поръ не могло быть и рѣчи о вызовѣ и доставленіи къ суду такого лица, которое дѣйствительно или только по одному убѣжденію истца нарушило права его. Судебныя учрежденія, какъ одна изъ частей общественнаго организма, возникали и слагались постепенно, вмѣстѣ съ своимъ цѣлымъ. Даже тогда, когда уже возникли первыя судебныя учрежденія, позывъ къ суду и представленіе туда отвѣтчика, иногда предоставлены были самому истцу. Такъ, на тотъ случай, когда кто узнавалъ у другаго свою вещь, онъ звалъ его *на сводъ*, т. е. шелъ съ нимъ къ тому человѣку, отъ котораго, по показанію отвѣтчика, вещь

къ нему дошла [1]). Если отвѣтчикъ не могъ идти въ такомъ случаѣ немедленно, то долженъ былъ представить по себѣ поруку на пять дней [2]). Также въ случаѣ, если бы отвѣтчикъ сталъ отвергать справедливость требованій истца; послѣдній долженъ былъ вести отвѣтчика предъ судъ 12, который разбиралъ дѣло [3]). Постановленія эти заключаются въ Русской Правдѣ.

Въ договорѣ Смоленскаго Князя Мстислава съ Нѣмецкими городами 1229 и 1230 годовъ, упоминается о порядкѣ вызова отвѣтчика къ суду при спорахъ Русскихъ съ иностранцами. Только въ томъ случаѣ, когда Нѣмецъ или Русскій пойманъ на мѣстѣ покражи, хозяинъ могъ расправиться съ нимъ по своему усмотрѣнію; вообще же Русскій, въ владѣніяхъ Смоленскаго Князя, самъ не долженъ звать на судъ Нѣмца и представить его туда, но долженъ объявить о томъ старшинѣ Нѣмцевъ и если старшина не успѣвалъ примирить обѣ стороны, тогда отвѣтчика звали къ суду и требовали отъ него порукъ, въ томъ, что онъ явится къ суду, а въ противномъ случаѣ налагали на него оковы. То же постановляется въ договорѣ, и по отношенію къ Русскимъ, въ владѣніяхъ Нѣмецкихъ [4]).

Подобное постановленіе находимъ въ договорѣ Новгородцевъ съ Нѣмцами около 1261 года: Русскій не имѣлъ права задержать иноземца въ своемъ домѣ, но долженъ былъ объявить о винѣ его старшинѣ иноземцевъ [5]).

Мало-по-малу слагалось судопроизводство и съ тѣмъ вмѣстѣ являлись особыя должностныя лица, въ составѣ суда, имѣвшія между прочимъ обязанность призывать и доставлять къ суду отвѣтчика, свидѣтелей и вообще прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ.

---

1) Русская Правда, ст. CXXV, стр. 129. Изслѣд. Калачова.

2) Тамъ же, ст. CXXV, CXXVI, CXXVII, CXXVIII, стр. 130. — Такъ же. Собр. Гос. Грам. и Догов. Часть I, № 158.

3) Русская Правда, ст. CXXXVI, стр. 134. Изслѣд. Калачова.

4) Договоръ Мстислава въ Собр. Гос. Грам. и Догов. Часть II, № 1, (1229 г.)

5) Исторія Государства Россійскаго, Карамзина. Томъ III, прим. 244.

Эти должностныя лица имѣли въ разныхъ частяхъ Руси, различныя названія. Такъ, въ этомъ значеніи, упоминаются: отроки Княжескіе, Пристава, Доводчики, Подвойскіе, Позовники, Бирючи, Софіяне, Дворяне и Недѣльщики [6]).

Когда образовалась Удѣльная Система и удѣлы составили отдѣльныя владѣнія, тогда утвердилось правило: Князю своего пристава, во владѣніе другаго Князя не посылать для представленія отвѣтчика къ суду [7]), на томъ основаніи, что подданный одного Князя долженъ былъ искать или предъ нимъ или предъ Княземъ своего отвѣтчика. Призывъ къ суду и доставленіе на судъ отвѣтчика, въ каждомъ Княжествѣ производимы были, особыми должностными лицами этаго Княжества, названія которыхъ мы упомянули. Однако, такъ какъ самосудъ въ извѣстныхъ случаяхъ допускался, то, конечно, и призывъ къ суду въ этихъ случаяхъ не могъ имѣть мѣста. Кромѣ того, иногда, въ видѣ особаго преимущества, Великій Князь жаловалъ монастырямъ отдѣльнаго, постояннаго пристава, который долженъ былъ по жалобамъ монастырскихъ людей призывать къ отвѣту. Въ такомъ случаѣ, другіе Пристава не имѣли права въѣзжать въ селенія монастырскія [8]). Приставъ или вообще должностное лице, призывавшее отъ имени суда къ отвѣту, должно было *извѣстить* отвѣтчика о дѣлѣ противъ него начатомъ и *истребовать* отъ него поруку въ томъ, что онъ къ извѣстному *сроку*, который при этомъ ему былъ *назначаемъ*, явится къ суду [9]). Если отвѣтчикъ не представлялъ порукъ, то его лишали свободы до извѣстнаго времени [10]).

Въ отношеніи *срока*, не было однообразнаго правила, напротивъ того жалованными грамотами, различнымъ сословіямъ и частнымъ

---

6) Акты Арх. Эксп., томъ I, № 131. Соч. Куницына, стр. 88. — Собр. Гос. Грам. и Догов. Часть I, № 158.

7) Опытъ Рейца, стр. 171, прим. 2. — Такъ же, см. Договор. Грамоты Князей въ Собр. Графа Румянцова.

8) Акты Арх. Эксп. Т. I № 109. 1480 г.

9) Тамъ же.

10) Акты Арх. Эксп. Т. I, № 13, 1398 г. Двин. Грамота.

лицамъ, часто предоставляемо было право, быть позваннымъ къ суду только въ *опредѣленное* грамотою *время*. Такой срокъ, иногда назначался разъ въ году, иногда нѣсколько разъ; онъ назначался съ большою точностію и обыкновенно на праздники. Вообще было принято за правило; крестьянъ въ дѣловое (т. е. рабочее) время къ суду не звать [14]). Если отвѣтчикъ сопротивлялся идти къ суду, то его принуждали къ тому силою [15]). Обязанность Пристава, въ прежнія времена не ограничивалась только доставленіемъ къ суду отвѣтчика. Они были закономъ назначенные защитники и ходатаи по дѣламъ. Это значеніе ихъ видно какъ изъ Новгородской Судной Грамоты [16]), такъ и изъ другихъ древнихъ грамотъ. Били челомъ, свидѣтельствуетъ одна грамота [17]), Игуменъ и братія Успенской Зосиминой Пустыни, и былъ у нихъ приставъ *данной*, и тотъ Приставъ имъ не любъ: *дѣлъ монастырскихъ не бережетъ* и проч.... и далъ имъ (Князь) другаго пристава, который имъ любъ; и до кого будетъ Игумену и братьи и ихъ людямъ и крестьянамъ монастырскимъ дѣло, чего кто на комъ будетъ искати, на дѣтѣхъ боярскихъ и на людяхъ и крестьянахъ, и ихъ (Князь) велѣлъ тому приставу, тѣхъ людей ищей и отвѣтчиковъ давати на поруки, да чинить срокъ и проч.

Позванный отвѣтчикъ, долженъ былъ явиться на срокъ къ суду. Послѣдствія неявки состояли въ томъ, что онъ обвинялся безъ суда, и истцу на него давалась безсудная грамота, по которой рѣшеніе суда, должно было привести въ исполненіе [18]).

Въ Новгородской системѣ судопроизводства часть эта, является болѣе развитою [19]). Судъ принявъ жалобу истца, посылалъ къ отвѣтчику позовника или подвойскаго съ *приставною памятью*: т. е. съ бумагою, въ которой объяснялось позовнику или под-

---

14) Акты Арх. Эксп. Т. I. № 131, 1494 г.
15) Акты Арх. Эксп. Т. I. № 131, 1494 г.
16) Судн. Новг. Грамота.
17 Акты Арх. Эксп. Т. I. № 189. 1540 г.
18) Акты Арх. Эксп. Т, I, № 13, 1398 г.
19) Суд. Нов. Гр. Также, Соч. Куницына, стр. 88.

войскому сущность дѣла, упоминалось кто истецъ и отвѣтчикъ, и предписывалось вызвать послѣдняго къ суду. Если отвѣтчикъ находился въ самомъ Новгородѣ, то отъ суда назначался ему день явки; когда же онъ былъ въ области Новгородской, тогда назначалось ему время для пріѣзда въ Новгородъ, съ опредѣленіемъ штрафа на случай просрочки [20]). Если Новгородской обыватель, давалъ обязательство въ томъ, что явится къ Суду, то не должно было дѣлать новой посылки, но если засѣданіе суда въ назначенный день было отложено, то должно было извѣстить отвѣтчика снова. Если отвѣтчикъ отъ посланнаго къ нему съ вызовомъ, укрывался то слѣдовало посылать съ позывомъ три раза, и кромѣ того вызвать его публично чрезъ бирючей, которые должны были объявить о вызываемомъ укрывавшемся, въ Новгородѣ на площадяхъ. Если и эта мѣра была безуспѣшна, тогда судъ выдавалъ на отвѣтчика грамоту, въ которой предписывалъ ему явиться немедленно подъ опасеніемъ денежнаго взысканія за неявку [21]). Если подсудимый, по уважительнымъ причинамъ не могъ стать на судъ въ назначенный срокъ, то до истеченія его, онъ долженъ былъ или самъ лично или чрезъ повѣреннаго просить отсрочки у суда, который выдавалъ ему письменную отсрочку за печатью посадника или другаго судьи и съ уплатою пошлины [22]). Сторона не просившая отсрочки и не явившаяся въ назначенный срокъ, была объявляема виновною. Поверстные сроки, назначенные для явки къ суду, назначались въ слѣдующемъ размѣрѣ: на 100 верстъ въ одинъ конецъ, полагалось двѣ недѣли, а туда и обратно, три недѣли [23]). Вызовъ къ суду, производился на счетъ тяжущихся, отъ которыхъ посланный получалъ опредѣленное закономъ вознагражденіе; когда же онъ былъ посланъ за нѣсколькими тяжущимися, то плата раскладывалась на всѣхъ ихъ [24]). Посланный

---

20) Собр. Гос. Гр. и Дог. Ч. I, № 158.

21) Суд. Нов, Грамота: «А кто обѣчается» и проч.

22) Суд. Нов. Грам. «А во чье мѣсто», и проч.

23) Тамъ же.

24) Собр. Гос. Гр. и Дог. Ч. I, № 158.

за отвѣтчикомъ, долженъ былъ отдать его на поруки, если было сомнѣніе на счетъ явки его къ суду. Поручители обязаны были заплатить ту сумму, въ которой они ручались позовнику, на случай если тяжущійся на срокъ не явился. Сумма эта опредѣлялась по важности иска, и какъ кажется обращалась въ пользу позовника или вообще суда [25]). Отвѣтчикъ былъ задерживаемъ позовникомъ, когда по немъ не было поруки или когда онъ и его сообщники противясь вызову, причиняли насиліе посланному позовнику [26]). Въ такомъ случаѣ послѣднему должно было взять въ городѣ или селеніи двухъ обывателей, въ помощь для приведенія въ дѣйствіе своего порученія [27]). Гдѣ бы ни находился отвѣтчикъ, онъ вездѣ могъ быть задержанъ, кромѣ однако: церкви, дома Архіепископа, Двора Княжескаго и Судейскаго и Гостинаго Двора купцевъ иностранныхъ, которыя считались законными убѣжищами даже для виновныхъ [28]).

По *Судебникамъ*, обязанность вызова и представленія тяжущихся къ суду, возложена на Приставовъ, Недѣльщиковъ и ѣздоковъ [29]). Истецъ подавъ челобитную, просилъ у судьи Пристава на отвѣтчика. Судья давалъ приказаніе Приставу представить къ суду отвѣтчика [30]). Приказаніе это вручалось Приставу, въ письменной формѣ, подъ именемъ приставной памяти [31]). Если отвѣтчикъ имѣлъ съ истцемъ разное мѣсто-жительство, то истецъ долженъ былъ прежде у своего судьи взять сторожа и съ нимъ идти къ судьѣ отвѣтчика, который давалъ ему Пристава [32]). Въ при-

---

25) Собр. Гос. Гр. и Док. Ч. I № 158. Соч. Куницына, стр. 89.

26) Акты Арх. Экс. Т. I, № 13, 1398. Двин. Грам. Также Суд. Нов. Грам. 1471 г.

27) Тамъ же Суд. Нов. Гр, 1471 г. «Отъ конца....

28) Прод. Др. Рос. Вив. Ч. II, стр. 561. Новг. Помок. глав. 20. Соч. Куницына, стр. 94.

29) Судеб. Іоанна III, статьи о Приставахъ и о Недѣльщикахъ. Суд. Іоан. IV, стр. 44 — 51.

30) Тамъ же. Акт. Юрид. № 21, 1541 г.

31) Суд. Іоанна III, ст. о Приставныхъ. Также Суд. Іоан. IV ста. 44 — 51. Акты Юрид. № 55, 1653 г.

32) Суд. Іоан. IV ст. 30. Акты Юрид. № 21 (1541 г.).

ставной памяти означалась жалоба истца и назначался срокъ для явки отвѣтчика къ суду. Она предъявляема была Приставомъ намѣстнику, Волостелю или вообще мѣстному начальству, съ вѣдома и содѣйствія котораго отвѣтчикъ вызывался [33]). Отвѣтчикъ обязанъ былъ представить по себѣ поручителей въ томъ, что онъ явится въ назначенный срокъ къ суду, если же онъ не могъ представить по себѣ порукъ, то намѣстничьи люди предъявляли его Городскому Приказчику, Дворскому, Старостамъ и Присяжнымъ выборнымъ, т: е: вообще мѣстному начальству и заключали его въ оковы [34]). Поверстный срокъ опредѣляется въ Судебникѣ на 100 верстъ 6 дней [35]). Отъ Приставной памяти существенно отличалась *зазывная* грамота, которая заключала предписаніе явиться въ судъ, въ будущій довольно отдаленный срокъ и кромѣ того имѣла значеніе болѣе почетнаго вызова [36]).

Прежнія жалованныя грамоты, въ отношеніи льготныхъ сроковъ, имѣли мѣсто и въ послѣдствіи, и въ нихъ назначался разъ или два въ году сроки, общіе для всѣхъ исковъ [37]). Судные сроки назначались различно, или на основаніи подобныхъ жалованныхъ грамотъ или по усмотрѣнію судьи на праздники [38]).

Если истецъ жаловался на нѣсколько лицъ, то за каждымъ изъ нихъ, въ случаѣ разнаго мѣста жительства, посылали Пристава и звали ихъ всѣхъ къ суду, въ одинъ общій срокъ. Въ томъ случаѣ, когда изъ этихъ лицъ, нѣкоторыя отвѣчали и за себя и за

---

33) Суд. Іоанна III о Приставахъ и Недѣльщикахъ. Суд. Іоанна IV стр. 44—51.

34) Опытъ Рейца стр. 229, прим. 3. Акты Юрид. № 55. Соч. Куницына, стр. 90 Суд. Іоанна IV, Стр. 41.

35) Суд. Іоанна IV, стр. 42.

36) Акты Юр. № 11, (1504 г.). № 57, (1694 г.). и др. Въ зазывныхъ записяхъ, которыя посылались прямо на имя Намѣстника или Воеводы приказывалось вызвать къ суду такого-то, напр. въ будущемъ году, а до того времени не вызывать.

37) Акты. Арх. Эксп. Т. I, № 131; (1494), № 143, (1506), № 144 (1506).

38) Тамъ же. Также № 131, 1494 г:

другихъ, достаточно было пріѣзда въ судъ одного изъ нихъ [39]). На Намѣстниковъ, Волостелей и ихъ Тіуновъ, только въ важныхъ уголовныхъ дѣлахъ и въ приказныхъ дѣлахъ, въ которыхъ самъ Государь велѣлъ дать на нихъ зазывную запись, можно было посылать Пристава [40]). Во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, мѣстные жители не имѣли права звать ихъ къ суду до оставленія ими своей должности [41]). Такъ какъ, не своевременные вызовы отвлекали людей занимающихся сельскимъ промысломъ отъ ихъ работы, то кромѣ древняго начала не вызывать крестьянъ въ дѣловое время въ 1642 году было постановлено закономъ: вызывать такихъ людей къ суду на срокъ съ 1 Октября по 1 Апрѣля [42]).

Тяжущіеся, по взаимному согласію могли отсрочить назначенный имъ срокъ, и для этого получали изъ суда *отсрочную запись*. Независимо отъ этого истецъ или отвѣтчикъ могъ просить себѣ отъ суда отсрочки по уважительнымъ причинамъ и получить на это отсрочную грамоту [43]).

Послѣдствія неявки къ Суду въ назначенный срокъ по обоимъ Судебникамъ, состоятъ въ томъ что на неявившагося отвѣтчика, выдавалась истцу, безсудная грамота, по которой отвѣтчикъ обвиняемъ былъ безъ суда [44]). Истцу безсудною грамотою, предоставлялось право ловить вездѣ отвѣтчика и въ нѣкоторыхъ случаяхъ представить послѣ того въ судъ. Порядокъ выдачи безсудныхъ грамотъ состоялъ въ томъ, что дьякъ долженъ былъ собрать срочныя, разобрать ихъ по срокамъ, и по просроченнымъ давать безсудныя за своею подписью и печатью судьи [45]). Въ 1627 году, въ этомъ отношеніи было издано узаконеніе, по которому отвѣтчикъ освобождался отъ суда въ томъ случаѣ, ес-

39) Акты Арх. Эксп. Т. II, № 52, (1606 г.).
40) Суд. Іоанна IV стр. 24.
41) Тамъ же.
42) Указ. Максим. указъ 1642 г.
43) Судеб. Іоан. IV ст. 70 и 41.
44) А. А. Э. Т. I. № 13 1398 г. Судеб. Іоанна IV ст. 41 и 70.
45) Судеб. Іоанна IV ст. 41.

ли явившись на срокъ въ судъ, онъ ожидалъ въ теченіи недѣли истца, который неявился или не искалъ на немъ въ продолженіи этаго времени [46]). Въ 1645 году было постановлено правиломъ: въ дѣлахъ крѣпостныхъ (т. е. которыя могли быть рѣшены по документамъ) неявкою на срокъ къ суду необвинять ни истца, ни отвѣтчика, но въ пользу явившагося къ суду прежде, взыскивать съ другой стороны по рублю на день за всѣ тѣ дни, въ которые онъ будетъ ожидать своего противника къ суду [47]). Уложеніе 1649 года установляетъ въ этомъ отношеніи слѣдующее: 1) истцы обязаны сами представить въ Судъ *приставную память*, въ которой обозначать: а) мѣсто-жительство отвѣтчика б) существо иска и в) цѣну иска. Если въ этой памяти, написана была цѣна иска болѣе или менѣе противъ цѣны выставленной въ прошеніи, то въ такомъ случаѣ истецъ терялъ право иска. Приставную память, истцы должны скрѣпить своею подписью [48]). г) Истецъ могъ, призвавъ къ суду отвѣтчика по одному дѣлу, начать тутъ же противъ него кромѣ того искъ и въ другихъ дѣлахъ [49]). 3) Тяжущіеся могли по взаимному согласію отложить производство суда, назначивъ для этаго срокъ [50]). Неявившаяся сторона къ суду въ такой срокъ обвинялась, исключая дѣлъ крѣпостныхъ [51]).

Послѣдствія неявки на срокъ, по Уложенію состояли въ слѣдующемъ:

а) Если отвѣтчикъ по зазывнымъ или вообще приставнымъ грамотамъ къ суду на срокъ прибылъ, а истецъ недѣлю послѣ того неявился то послѣдній обвинялся, кромѣ дѣлъ крѣпостныхъ

---

46) Указат. Максимовича часть I ук. 1627 г.
47) Тамъ же, указъ 1645 г.
48) Уложеніе глава X ст. 101, 100 и 137
49) Уложеніе 1649 г. глава X ст. 103.
50) Улож. глава X ст. 107.
51) Уложен. глава X, ст 107.

и впредь на всегда лишался права иска въ томъ дѣлѣ. Если онъ былъ боленъ, то долженъ прислать вмѣсто себя повѣреннаго или когда ему некого было послать повѣреннымъ, просить судъ удостовѣриться въ его болѣзни. Отвѣтчику въ случаѣ неявки истца на срокъ, выдавалась особая *запись* освобождавшая его на будущее время отъ суда въ этомъ искѣ [52].

б) На неявившагося къ сроку отвѣтчика, давалась по просьбѣ истца вторая зазывная грамота, за тѣмъ третія;—послѣ же всего этаго неявившійся отвѣтчикъ былъ обвиняемъ безъ суда. Отвѣтчикъ укрывавшійся отъ пристава въ домѣ, могъ быть задержанъ имъ на улицѣ [53]. Тяжущіеся вообще давали подписку и поручителей въ томъ, что до рѣшенія суда не уѣдутъ изъ мѣста, гдѣ находился судъ [54].

в) Служащіе пользовались особою отсрочкою въ судебныхъ дѣлахъ [55].

И такъ Уложеніе 1649 года, не заключаетъ какихъ либо новыхъ началъ въ этомъ отношеніи, оно признало древнія основанія вызова, явки къ суду и послѣдствія неявки и дополнило ихъ незначительными прибавленіями.

II. Судоговореніе.

Явившіеся въ назначенный срокъ тяжущіеся ставились къ суду. Судья, по выслушаніи челобитной истца, которую онъ приказывалъ прочесть предъ собою, въ присутствіи тяжущихся обращался къ отвѣтчику и говорилъ ему: отвѣчай. На это, отвѣтчикъ излагалъ свой отвѣтъ словесно, при чемъ предлагалъ возраженія на челобитную истца и приводилъ доказательства оправдывающія

---

52) Тамъ же, ст. 109, 110.

53) Тамъ же, ст. 114, 138.

54) Тамъ же, ст. 112.

55) Тамъ же, ст. 113. — А. Юр. № 57, и др.

его въ предъявленномъ на него искѣ [56]) Если при отвѣтчикѣ не находились доказательства, на которыя онъ при этомъ отвѣтѣ ссылался, то онъ имѣлъ право по выслушаніи челобитной истца, просить у судьи срока для представленія доказательствъ [57]). Большею частію, сроки эти назначались на праздники [58]). Однако, обыкновенно, какъ это видно изъ правыхъ грамотъ отвѣтчики являясь къ суду для отвѣта, имѣли уже при себѣ собранныя доказательства и немедленно представляли ихъ на разборъ судьи. Если въ пользу ихъ были свидѣтели прибывшіе вмѣстѣ съ ними то они ихъ приводили съ собою въ судъ и указывали на нихъ, какъ на свидѣтелей судьѣ [59]).

Въ томъ случаѣ, когда представленныхъ доказательствъ было недостаточно по мнѣнію судьи, со стороны его отъ отвѣтчика или истца были требуемы кромѣ представленныхъ еще другія доказательства, для представленія которыхъ назначался снова судной срокъ, какъ истцу, такъ и отвѣтчику [60]). Назначеніе этого срока зависѣло отъ усмотрѣнія судьи, хотя и въ этомъ отношеніи существовали судебныя привиллегіи опредѣлявшія нѣкоторымъ лицамъ постоянные сроки, разъ навсегда опредѣленные Княземъ или Царемъ [61]).

Общимъ правиломъ при отвѣтѣ, было то, что каждый отвѣчалъ за самого себя, хотя по взаимному согласію одинъ изъ многихъ отвѣтчиковъ по одному дѣлу могъ отвѣчать за всѣхъ [62]).

Въ отвѣтѣ, отвѣтчикъ могъ признать справедливость части ис-

---

56) А. Юрид. Пр. Гр. № 20 1534 г. и другія.

57) А. Юрид. № 9, 1503 г. а дай ми господине *срокъ* и я предъ тобою представлю въ свидѣтели. — И судья далъ срокъ.

58) Тамъ же.

59) См. правыя грамоты и Судные Списки въ Акт. Юрид.

60) Акты Юрид. № 19, 1532 года.

61) А. А. Э. Т. I, № 131 (1494). Также. Опытъ Рейца стр. 172, пр. 3. — Также А. А. Э. Т. I, №№ 143 и 144 (1506 г.)

62) А. А. Э. Т. II, № 52 (1606 г).

ка, не признавая его справедливымъ вполнѣ [63]). Въ такомъ случаѣ судъ производимъ былъ, только въ спорной непризнанной части иска. Это выражалось общимъ правиломъ: кто въ чемъ скажется виноватъ, то на немъ взяти а въ достали давати судъ [64]).

Выслушавъ отвѣтъ и возраженія отвѣтчика подкрѣпленныя доказательствами, судья обращался къ истцу и требовалъ отъ него отвѣта на показанія отвѣтчика. На это, истецъ, подобно отвѣтчику давалъ словесный отвѣтъ, въ которомъ опровергалъ показанія отвѣтчика, дѣлалъ возраженія и представлялъ съ своей стороны доказательства въ свою пользу [65]).

На возраженія истца, отвѣтчикъ дѣлалъ съ своей стороны новыя возраженія. Такимъ образомъ предъ судьею происходили словесныя пренія тяжущихся, судныя рѣчи или судоговореніе, до тѣхъ поръ пока судья, по свойству этихъ преній или а) приказывалъ произвести обыскъ по истцовымъ и отвѣтчиковымъ рѣчамъ для удостовѣренія и бо̀льшаго убѣжденія, или б) опредѣлялъ тяжущимся судный срокъ для пополненія доказательствъ новыми доказательствами, или в) когда собранныхъ доказательствъ по мнѣнію судьи было достаточно для обсужденія дѣла, приступалъ немедленно къ разсмотрѣнію ихъ, разбору, опредѣленію взаимнаго отношенія доказательствъ, для того, чтобы на основаніи ихъ въ послѣдствіи составить рѣшеніе [66]).

Уложеніе 1649 года предписываетъ тяжущимся соблюдать вообще въ судныхъ рѣчахъ приличіе и вѣжливость, какъ въ отношеніи другъ друга, такъ и въ отношеніи судей, въ противномъ случаѣ подвергаетъ ихъ опредѣленнымъ наказаніямъ [67]). Если отвѣтчикъ явившись на судъ, ничего не отвѣчалъ противъ прошенія истца, въ которомъ обозначена была цѣна иска, то онъ обвинялся безъ суда, если же онъ не отвѣчалъ потому что въ

---

63) Тамъ же, также А. А. Э. Т. III, № 36 (1614 г.).

64) Тамъ же, Т. III, № 36, (1614 г.).

65) См. Правыя Грамоты и Судные списки въ Актахъ Юридическихъ.

66) См. прав. Гра. Судн. Списка въ Ак. Юридич.

67) Улож. глава X, ст. 105 и 106.

прошеніи не обозначена цѣна иска то не обвинялся, а истцу въ такомъ случаѣ предписывалось подать новое прошеніе, съ показаніемъ цѣны иска, и за тѣмъ судоговореніе отлагалось [68]). Для доставленія письменныхъ доказательствъ находящихся не въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится судъ, Уложеніе назначаетъ поверстный срокъ [69]).

---

68) Улож. глава X, ст. 101 и 102.
69) Улож. глава X, ст. 22.

ГЛАВА V.

СУДЕБНЫЙ РАЗБОРЪ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЪ.

Образованіе системы судопроизводства необходимо предполагаетъ существованіе особыхъ фактовъ, которые, служа удостовѣреніемъ дѣйствительно совершеннаго нарушенія, принимаются при разборѣ спорныхъ дѣлъ, какъ обстоятельства, служащія для убѣжденія судьи въ истинѣ сомнительнаго дѣла. Обстоятельства эти служатъ въ такомъ случаѣ, съ одной стороны для защиты обиженнаго, съ другой — для обнаруженія виноватаго. Конечно, въ то время, когда система судопроизводства еще возникаетъ, когда формы ея еще не образовались отчетливо и ясно, до тѣхъ поръ и самыя доказательства, какъ и прочія существенныя части процесса, носятъ на себѣ отпечатокъ неопредѣленности. Къ этому присоединяется еще одно важное обстоятельство, имѣющее значительное вліяніе на условное совершенство системы судопроизводства, и въ частности — системы доказательствъ. Пока язычество, суевѣріе и нераздѣльные съ ними пороки, не искоренены еще свѣтомъ Религіи и образованія, — до тѣхъ поръ система доказательствъ представляетъ нерѣдко странныя заблужденія. Въ послѣдствіи, съ успѣхами общежитія и образованія, исчезаютъ мало-по малу несовершенныя формы доказательствъ; но долго еще, чрезъ длинный рядъ лѣтъ, проходятъ они до той степени развитія, на которой принимаютъ наконецъ характеръ фактовъ, дѣйствительно объясняющихъ истину въ спорномъ дѣлѣ.

Мы имѣемъ цѣлію представить, въ этомъ отдѣлѣ нашего сочиненія, — систему доказательствъ, въ ея внутреннемъ, историческомъ развитіи. Для большей ясности, мы разсмотримъ каждый родъ доказательсвъ — особо.

Въ нашемъ древнемъ памятникѣ отечественнаго законодательства, въ Договорѣ Олега съ Греками, встрѣчаемъ уже общее требованіе доказательствъ, въ дѣлахъ спорныхъ. Такъ одна изъ статей этого договора — установляетъ, чтобы обиды и преступленія были доказаны ясными доводами; если же такихъ доводовъ нѣтъ то истецъ долженъ доказать справедливость своей жалобы — присягою. Такое же общее требованіе доказательствъ заключается и въ Русской Правдѣ: и въ краткой и пространной редакціяхъ ея содержатся требованія доказательствъ — для рѣшенія спорнаго дѣла. Какъ въ Судебникахъ, такъ и въ Уложеніи, находимъ требованія доказательствъ; но такъ какъ Правда, Судебники и Уложеніе — относятся къ разнымъ эпохамъ исторіи гражданскаго судопроизводства, которое съ теченіемъ времени усовершаясь вообще, — усовершало систему доказательствъ, то этимъ объясняется то обстоятельство, что нѣкоторыя доказательства, упоминаемыя въ Судебникахъ, не встрѣчаются ни прежде — въ Русской Правдѣ, ни послѣ — въ Уложеніи; также нѣкоторыя доказательства, упоминаемыя въ Русской Правдѣ — не встрѣчаются въ Уложеніи 1649 года.

Въ теченіи времени, въ отечественной системѣ русскаго гражданскаго судопроизводства, существовали различныя доказательства, а именно: 1) Признаніе. 2) Признаки совершеннаго нарушенія права. 3) Свидѣтели. 4) Обыскъ. 5) Присяга. 6) Письменные документы. 7) Испытанія желѣзомъ и водою. 8) Поединокъ, или такъ называемое — *поле*.

Разсмотримъ каждый родъ доказательствъ въ особенности, соблюдая систему историческаго развитія.

1. *О признаніи.*

Признаніе, какъ полное и несомнѣнное доказательство, — всегда имѣло его силу и значеніе. Естественно, что глава семьи, на-

чальникъ рода или племени, разбирая споръ, ссору, считалъ разборъ свой оконченнымъ, какъ скоро тотъ, на кого падало подозрѣніе — своимъ признаніемъ, убѣждалъ его вполнѣ въ истинѣ дѣла. Въ числѣ доказательствъ, упоминаемыхъ въ Русской Правдѣ, находимъ и признаніе. Если отвѣтчикъ не оспаривалъ иска, то отъ истца, для доказанія справедливости своего иска, не требовалось никакихъ доказательствъ [1]). Оба Судебника упоминаютъ о признаніи въ значеніи доказательства [2]). Въ особенности Судебникъ Іоанна IV 1550, считаетъ признаніе однимъ изъ главнѣйшихъ доказательствъ, дѣлающимъ излишнимъ дальнѣйшій разборъ дѣла. Этотъ Судебникъ поставляетъ, что отвѣтчикъ или истецъ обвиняется въ той части иска, въ которой самъ признается; въ остальной же части иска — производить судъ [3]). Это же начало было опредѣляемо и послѣдующими узаконеніями [4]).

Уложеніе 1649 года, содержитъ слѣдующія правила о признаніи: Если отвѣтчикъ признается въ извѣстной части иска, то судьи должны были основать свое рѣшеніе *единственно* на этомъ признаніи, не требуя болѣе никакихъ доказательствъ. Въ остальной части иска, судьи производили судъ и собирали для того доказательства [5]). Такимъ образомъ Уложеніе признало древнее начало, но оно не опредѣлило еще существенныхъ, внѣшнихъ (формальныхъ) и внутреннихъ условій, для того, чтобы признаніе имѣло силу полнаго доказательства.

II. О доказательствѣ по признакамъ совершеннаго нарушенія права.

Въ договорѣ Олега съ Греками, находится постановленіе, по

---

1) Русская Правда, ст. о сводѣ — въ случаѣ запирательства.

2) Судеб. Іоанна III, ст. о записяхъ. Суд. Іоанна IV, ст. 25, и дополн. къ нему, ст. 141.

3) Суд. Іоанна IV, ст. 25. Доп. указы, ст. 141.

4) А. А. Э., т. II, № 52 (1606 г.) и т. III, № 36 (1614 г.).

5) Уложеніе глава X, ст. 8.

которому преступленія и обиды должны считаться несомнѣнными, коль скоро есть ясные доводы и улики [6]).

Въ Русской Правдѣ, въ числѣ прочихъ доказательствъ, упоминаются признаки произведеннаго нарушенія права. Такъ признаками боя и увѣчья почитались тѣлесныя поврежденія [7]). Признаки предпочитались прочимъ доказательствамъ въ упомянутомъ случаѣ [8]). Объ этомъ же родѣ доказательствъ упоминаютъ и Судебники [9]).

III. *О свидѣтеляхъ.*

Одно изъ главнѣйшихъ и наиболѣе употребляемыхъ, во всѣ времена доказательствъ, составляютъ показанія свидѣтелей. Уже въ Русской Правдѣ — краткой редакціи — упоминается о необходимости свидѣтельскихъ показаній, въ томъ случаѣ, когда нѣтъ признаковъ произведеннаго нарушенія. Въ такомъ случаѣ требовалось два свидѣтеля [10]). Если показанія этихъ двухъ свидѣтелей были согласны, то свидѣтельство ихъ составляло достаточное доказательство. Однако, два свидѣтеля, согласные въ своихъ показаніяхъ, были достаточны только при маловажныхъ тяжбахъ; въ болѣе важныхъ — требовалось семь свидѣтелей [11]). Въ пространной Русской Правдѣ, встрѣчаемъ въ первый разъ опредѣленіе качествъ свидѣтелей, способныхъ для доказательства. Такъ свидѣтелями должны быть преимущественно свободныя лица; въ случаѣ же недостатка ихъ, дозволено представить въ свидѣтели — боярскаго тіуна (прикащика); въ случаѣ же тяжбъ, незначительныхъ по цѣнѣ — можно было сослаться на закупа [12]). Свидѣ-

---

6) Догов. Олега съ Греками.

7) Русская Правда, въ Изслѣд. Калачова, ст. CXXXI и CXXXII, ст. 132, 133.

8) Тамъ же, ст. CXXXII. Также А. А. Э., т. I, № 13 (1398 г.).

9) Суд. Іоанна IV, ст. 23.

10) Русская Правда, въ Изслѣд. Калачова, ст. CXXI, стр. 127. Также ст. CXXXI—CXXXIII.

11) Тамъ же, ст. CXXI.

12) Тамъ же, ст. CXXXIII, CXVII и CXIX.

тели подтверждали справедливость своихъ показаній — присягою [13]. Въ договорахъ Князя Смоленскаго съ Нѣмецкими городами, находится слѣдующее постановленіе о свидѣтеляхъ: Русскій обязанъ представить противъ Латинянина — двухъ свидѣтелей, изъ которыхъ одинъ долженъ быть непремѣнно Латинянинъ, другой же могъ быть Русскимъ [14]. Въ договорѣ Новгорода съ Нѣмецкими городами, постановлено, чтобы въ тяжбѣ гостя съ Русскимъ — быть 4 свидѣтелямъ: 2 гостямъ и 2 Русскимъ. Если всѣ 4 свидѣтеля были согласны въ своихъ показаніяхъ, — то это составляло полное доказательство; если же происходило разногласіе, — тогда жребій рѣшалъ: на чьей сторонѣ, Русскихъ ли или иностранцевъ — правда. Если кто либо обвинялся въ самоуправствѣ или насильствѣ, — когда онъ силою врывался въ Гостиный Нѣмецкій Дворъ, — то для доказательства этого важнаго по тогдашнимъ понятіямъ нарушенія права, — требовалось семь свидѣтелей [15]. Въ извлеченіяхъ изъ законовъ, присовокупленныхъ къ Кормчей Книгѣ, опредѣлены были качества свидѣтелей: они должны быть люди правдивые, богобоязненные, не злонамѣренные и не суровые, добропорядочнаго поведенія и не состоящіе съ подсудимыми во враждѣ или тяжбѣ [16]. Въ прочихъ памятникахъ законодательства находимъ часто выраженіе — добрые люди, — какъ существенный и необходимый характеръ свидѣтелей [17]. Число свидѣтелей вообще было различно, смотря по бо̀льшей или меньшей важности дѣлъ. Такъ, въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ былъ иностранецъ, — требовалось 7 свидѣтелей въ пользу истца. При маловажныхъ дѣлахъ вообще достаточно было двухъ свидѣтелей [18].

Въ нѣкоторыхъ дѣлахъ свидѣтели были необходимы; въ дру-

---

13) Тамъ же, ст. CXXXIII.

14) Собр. Гос. Гр. и Дог., II. № 1.

15) Ист. Гос. Р. Кар., т. III., пр. 244.

16) Ст. о послухахъ и судьяхъ. Соч. Куницына, ст. 104, прим. Г.

17) А. Юрид. Прав. Грам., № 6 (1490 г.). Судныя и уставн. о Суд. грамоты.

18) Рус. Правда въ Изслѣд. Калачова, ст. CXXXIII.

нихъ же — законъ не требовалъ ихъ. Такъ, въ дѣлахъ, которыя могли быть доказаны явными признаками — свидѣтели были излишни. Также не требовались свидѣтели въ дѣлахъ по договорамъ и условіямъ, основаннымъ на совѣсти [19]).

Иногда старость была непремѣннымъ условіемъ достовѣрнаго свидѣтеля: такъ въ томъ случаѣ, когда тяжущіеся спорили о границахъ, то призывались въ свидѣтели — *старо-жильцы*, которымъ извѣстно было прежнее положеніе границъ [20]).

Если тяжущіеся ссылались на однихъ и тѣхъ же свидѣтелей, соглашаясь, чтобы дѣло было рѣшено по ихъ показаніямъ, которыя они признавали сущею правдою, — то такая ссылка была извѣстна подъ именемъ ссылки на *общую правду* [21]). Если бы представленныя въ свидѣтели лица не имѣли качествъ, требуемыхъ законами отъ свидѣтелей, то тяжущійся, противъ котораго они были представлены, имѣлъ право требовать устраненія такихъ людей отъ свидѣтельства, — доказавъ, что лица эти не имѣютъ надлежащихъ качествъ [22]).

Съ самыхъ древнихъ временъ, свидѣтели или сами являлись къ суду или были представляемы тяжущимися [23]). Въ послѣдствіи, когда судебныя мѣста получили организацію, обязанность представленія къ суду свидѣтелей, была возложена на особыхъ должностныхъ лицъ, — Приставовъ, Недѣльщиковъ, Доводчиковъ и др. [24]). Въ Новгородѣ, если тяжущіеся ссылались на свидѣтеля, находившагося въ уѣздѣ, или въ другомъ городѣ, принадлежавшемъ къ области Новгородской, — то они должны были предварительно внести на путевыя издержки свидѣтеля нужную сумму и, кромѣ того, посланному за нимъ позовнику заплатить на 100 верстъ по

---

19) Тамъ же, ст. CXXXII и ст. XXXIX, ст. 93, въ Изслѣд. Калачова.

20) А. Юрид., № 2 (1483 г.) и № 9 (1503 г.).

21) А. Юрид. № 2 (1483 г.). № 22 (1547 г.). № 23 (1571 г.); А. А. Э., т. I., № 103 (до 1477 г.).

22) Тамъ же.

23) Рус. Правда, ст. о сводѣ къ 12. Также А. А. Э., т. I, № 13 (1398 г.) Также Рус. Пр., ст. о поклепной вирѣ.

24) А. А. Э., т. I., № 109 (ок. 1480 г.), № 131 (1494 г.) и № 143 (1506 г.).

4 гривны. Если одинъ изъ тяжущихся ссылался на такого свидѣтеля, который находился далѣе 100 верстъ, то посылать за нимъ позволялось только тогда, когда на это была согласна и другая сторона [25]).

Явившіеся свидѣтели были допрашиваемы судьею [26]). Обыкновенная форма допроса состояла въ слѣдующемъ: Судья, обращаясь къ свидѣтелямъ, говорилъ: «Скажите, въ Божью правду о томъ-то». Въ отвѣтъ на это, свидѣтели излагали словесно свои показанія, которыя записывались въ судныя записи. Если при этихъ показаніяхъ происходило разногласіе между свидѣтелями, а также и въ томъ случаѣ если свидѣтели дѣлали показаніе противъ одной стороны и противъ свидѣтелей выведенныхъ этою стороною, тогда свидѣтельствовавшимъ различно, предоставлялось право поединкомъ рѣшить споръ возникшій между ними [27]).

Судебникъ 1550 года различаетъ свидѣтелей достовѣрнѣйшихъ и менѣе достовѣрныхъ, смотря по ихъ званію. Къ первымъ отнесены: бояре, дьяки, приказные люди и свидѣтели приводимые обѣими сторонами. Этимъ лицамъ надо было вѣрить вполнѣ и противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, нельзя было ни выходить на поединокъ ни присягать [28]). Если свидѣтель своими показаніями обвинялъ кого либо въ бою, грабежѣ, займѣ, то отдавалось на волю отвѣтчика: вступить въ поединокъ съ такимъ свидѣтелемъ или присягнуть [29]); въ первомъ случаѣ отвѣтчику предоставлялось право нанять вмѣсто себя бойца для поединка. Псковская Судная грамота запрещаетъ послуху (то есть, свидѣтелю) выставлять вмѣсто себя наймита при поединкѣ, хотя позволяетъ тяжущимся старымъ, молодымъ (то есть, малолѣтнимъ), увѣчнымъ и духовнымъ нани-

---

25) Суд. Нов. Грам. «А кто съ кѣмъ пошлется на послуха.» Также соч. Куницына, стр. 105.

26) Акты Юрид. см. Правыя и Обыск. Гр. и Суд. списки.

27) Суд. Іоан. IV, ст. 15—19. Суд. Іоан. III, о послухахъ.

28) Суд. Іоанна IV, ст. 114, 115. Суд. Іоан. III, о послуаххъ и послушествѣ.

29) Суд. Іоан. VI, ст. 15, 16, 19. Суд. Іоан. III, о послухахъ и послушествѣ.

мать противъ послуховъ наймита, когда дѣло дойдетъ до *поля*, то есть, до поединка [30]).

По Судебнику, свидѣтели обязаны были явиться къ суду въ опредѣленный срокъ. Если свидѣтель не явился на срокъ, то подвергался взысканію въ пользу истца убытка какой могъ потерпѣть отъ этого истецъ и кромѣ того взысканію нѣкоторыхъ пошлинъ [31]). Свидѣтель обязанъ былъ свидѣтельствовать въ томъ, что онъ видѣлъ, и видѣвъ обязанъ былъ сказать правду [32]). Справедливость своихъ показаній свидѣтели утверждали присягою [33]); о чемъ упоминается еще въ Русской Правдѣ [34]). Въ Псковской Судной грамотѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначается свидѣтелямъ присяга, иногда же она признается не нужною [35]).

Тотъ, противъ кого сдѣлано показаніе свидѣтеля, имѣлъ право по обоимъ Судебникамъ вызвать свидѣтеля на поединокъ [36]). Если противъ тяжущагося сдѣлалъ показаніе вызванный же имъ свидѣтель, то это показаніе считалось полнымъ доказательствомъ противъ этого тяжущагося и въ пользу противной стороны [37]). Если свидѣтели по одному дѣлу противорѣчили въ показаніяхъ, то одна сторона свидѣтелей имѣла право вызвать другую на поединокъ, которымъ и рѣшалось противорѣчіе [38]). Если бы свидѣтели потерпѣли отъ своего свидѣтельства какіе либо убытки, то они имѣли право требовать себѣ вознагражденія отъ сторонъ ихъ вызвавшихъ [39]). Свидѣтель, если онъ по болѣзни, или по какой либо другой уважительной причинѣ, не могъ явиться въ судъ, обязанъ былъ прислать письменное изложеніе своего сви-

---

30) Псков. Суд. Грам. издан. въ Одессѣ 1847 г., стр. 4.

31) Суд. Іоан. IV, ст. 99.—А. А. Э. Т. II, № 52, 1606 г.

32) Тамъ же. Судебникъ ст. 99.

33) Акты Юрид. № 60, (1639 г.).

34) Русская Правда, ст. о холопѣ, татьбѣ и др.

35) Псков. Суд. Гр., стр. 4 и 9.

36) Суд. Іоан. III, о послух. и послуш. Суд. Іоан. IV, ст. 15. 18 и 20.

37) Тамъ же.

38) Суд. Іоанна IV, ст. 15, 16, 19.

39) Тамъ же, ст. 50 и 51.

дѣтельства и скрѣпить его своею печатью [40]). Такое письменное свидѣтельство имѣло равную силу съ наличнымъ показаніемъ. Тяжущіеся, ссылаясь на свидѣтелей обязаны были *поименовать* ихъ, если же они ссылались на свидѣтелей, не опредѣляя ихъ поименно, то такого рода ссылка, не принималась въ уваженіе [41]).

Въ Уложеніи 1649 года, по отношенію къ этому роду доказательствъ,находимъ признанными многія древнія начала. Такъ общимъ правиломъ установляется, чтобы свидѣтели давали свои показанія подъ присягою. Если свидѣтели, на которыхъ сослался истецъ, не единогласно оправдывали его, хотя бы одинъ только былъ противъ его, то истецъ обвинялся. Если тяжущіеся сдѣлали ссылку на *общую правду*, то есть, послались на однихъ и тѣхъ же свидѣтелей, въ такомъ случаѣ дѣло по Уложенію предписано рѣшить единогласными показаніями большей части этихъ общихъ свидѣтелей, такъ что изъ трехъ свидѣтелей вѣрить двумъ сказавшимъ одинаково, а одному не вѣрить. Если истецъ въ искѣ до 50 рублей ссылался на 10 человѣкъ свидѣтелей изъ высшихъ сословій, а отвѣтчикъ на нихъ не ссылался, то подобная ссылка отъ истца не принималась; однако въ искѣ до 20 рублей подобная ссылка на свидѣтелей низшихъ сословій принималась и дѣло рѣшалось по показаніямъ этихъ свидѣтелей. Если отвѣтчикъ ссылался на отца и мать истца, какъ на свидѣтелей, въ такомъ случаѣ они допускались къ свидѣтельству, которое было до того сильно, что дѣло рѣшалось по ихъ показаніямъ. Но подобная ссылка на жену запрещалась и жена не могла свидѣтельствовать. Отпущенники и холопы безусловно не могли быть свидѣтелями противъ господина и дѣтей его. При спорахъ о границахъ, важное значеніе имѣли показанія старожильцевъ и по Уложенію; свидѣтели духовнаго званія вмѣсто присяги давали свои показанія по священству, иноки по монашескому званію, православные присягали по обряду церковному, иноземцы по своей вѣрѣ [42]).

40) Акты Юрид. Прав. Гр., № 13, 1508 г.

41) Тамъ же, № 18, 1530 г.

42) Уложеніе 1649 года. Глава X, ст. 158, 159, 160, 162, 169, 174, 177 и 237.

IV. О повальномъ обыскѣ.

Этотъ родъ доказательствъ должно признать подобно предъидущимъ древнѣйшимъ по его простотѣ и безусловной необходимости въ тѣхъ случаяхъ, когда чрезъ допросъ о происшествіи, могущемъ быть извѣстнымъ многимъ лицамъ, возможно было отысканіе истины. Это же доказательство могло имѣть и въ самыя древнія времена примѣненіе въ томъ случаѣ, когда дѣло шло объ узнаніи личности и поведенія того или другаго лица. Однако древнія узаконенія долго не упоминаютъ объ этомъ доказательствѣ и не ранѣе XV столѣтія встрѣчаемъ первое указаніе въ этомъ родѣ. Въ Псковской Судной грамотѣ 1467 года упоминается объ обыскѣ, какъ о доказательствѣ въ дѣлахъ уголовныхъ [43]). Въ Правой Грамотѣ 1590 года упоминается *обыскъ* какъ доказательство *въ дѣлахъ гражданскихъ*. ....«Мы господине били челомъ Тимоѳею, и онъ господине велѣлъ быти у себя добрымъ волостнымъ людямъ.... да то господине *обыскалъ людьми добрыми всею волостію....* что тотъ Савва попахалъ нашу землю, какъ сказали Тимоѳею Оникей да Сенка». Изъ этихъ словъ видно, что обыскъ въ дѣлахъ гражданскихъ: 1) производился по распоряженію судьи чрезъ допросъ добрыхъ волостныхъ или вообще окольныхъ жителей, которымъ могло быть извѣстно болѣе или менѣе обстоятельства касающіяся производимаго дѣла; и 2) что обыскъ слѣдовалъ за показаніями свидѣтелей подтверждая или отрицая эти показанія.

Въ дополнительныхъ указахъ къ Судебнику, по отношенію къ обыску содержится общее правило поставляющее обыскъ въ рядъ доказательствъ: «и посылати объискивати по истцовымъ и отвѣтчиковымъ рѣчамъ тѣми людьми, на которыхъ на многихъ слался исцея или отвѣтчикъ [45]). Этими послѣдующими узаконенія-

---

43) Псков. Судная Грамота 1467 г., стр. 10.

44) Акты Юрид. Прав. Грам. 1490 г., № 6.

45) Допол. статьи къ Судеб. Іоан. IV, ст. 108. Указъ 1556 г., авг. 21.

ми, опредѣленъ былъ точнѣе этотъ способъ доказательствъ. Такъ указомъ 1556 года августа 21 были опредѣлены: 1) значеніе обыска, какъ доказательства въ дѣлахъ гражданскихъ, 2) отношеніе его къ другимъ родамъ доказательствъ, и 3) порядокъ производства повальнаго обыска.

Если большинство обыскныхъ людей отзывалось въ пользу истца или отвѣтчика, то этимъ они оправдывались, если же обыскные люди въ показаніяхъ раздѣлялись по ровну такъ, что половина обвиняла а половина оправдывала, тогда назначался вторичный обыскной допросъ. Этотъ вторичный обыскъ, былъ гораздо болѣе перваго, потому что слѣдовало допрашивать и иныхъ многихъ людей про то, которая половина первыхъ обыскныхъ людей сдѣлала ложное показаніе. За неправильное показаніе при обыскѣ, подвергали изъ каждой сотни людей человѣкъ пять или шесть лучшихъ тѣлесному наказанію, и кромѣ того на ложно-свидѣтельствовавшую сторону обыскныхъ людей падало взысканіе тяжебныхъ убытковъ. Обыскъ долженъ былъ производиться безъ всякихъ предварительныхъ стачекъ и умышленныхъ соглашеній. Истцу и отвѣтчику было запрещено, также какъ ихъ людямъ и пріятелямъ у обысковъ быть и обыскныхъ людей объѣзжать и уговаривать. Въ томъ случаѣ, когда въ дѣлѣ послались тяжущіеся на многихъ людей безъименно, должно было обратиться въ Приказъ, изъ котораго посылаемы были къ старостамъ и цѣловальникамъ, или вообще къ мѣстнымъ судьямъ грамоты о производствѣ обыска. При производствѣ обыска было предписано обыскивать людей съ лица на лице, а за очи (за очно) обыскныхъ людей не допрашивать и обысковъ не писать. Обыскные люди обязаны были давать свои показанія на письмѣ, писать ихъ сами и прикладывать руки къ своимъ письменнымъ показаніямъ, за неумѣющихъ писали отцы ихъ духовные [46]). Въ послѣдствіи въ XVI столѣтіи, общимъ правиломъ судопроизводства сдѣлалось то, чтобы допрашиваемые при обыскахъ сторонніе люди, знавшіе, видѣвшіе или

---

46) Допол. статьи къ Судеб. Іоанна IV, ст. 107—119. Указъ 1556, авг. 21.

старожильцы давали свои показанія въ Божію правду по крестному цѣлованію [47]).

Если одна изъ тяжущихся сторонъ, ссылалась *въ обыскъ* на нѣкоторыхъ людей (человѣкъ на 6 или на 5) поименовавъ ихъ, а другая сторона ссылалась на нихъ же, какъ на свидѣтелей, то если по разбору оказывалось, что можно вѣрить этимъ людямъ, какъ свидѣтелямъ, то дѣло рѣшалось по ихъ свидѣтельскимъ показаніямъ, а не по обыску; въ противномъ случаѣ дѣло рѣшалось обыскомъ и прочими доказательствами [48]). Старосты производя обыскъ, обязаны были наблюдать, чтобы обыскные люди не говорили при допросѣ сговорившись прежде сказать одно и то же. Они обязаны были какъ объ этомъ случаѣ, такъ и вообще о всемъ томъ, что узнаютъ помимо обыскныхъ людей, и о всемъ производствѣ обыска доложить Приказу, откуда они получили приказаніе вмѣстѣ съ обыскнымъ актомъ. Актъ обыскной составлялся слѣдующимъ образомъ: Старосты, или вообще судьи, отыскавъ правду, всякими сысками и обысками, должны были написать ее и приложить къ грамотѣ свои подписи и печати, означивъ точно, кто и какую печать приложилъ, и запечатавъ грамоту вручить ее для доставленія въ Приказъ, тому же посланному недѣльщику, который привезъ приказаніе о производствѣ обыска. Этотъ посланный, во все производство обыска, устранялся отъ всякаго участія въ обыскѣ [49]).

Въ XVII столѣтіи, обыскъ сохранивъ прежнюю форму, пріобрѣлъ большее значеніе. Онъ употребляемъ былъ, какъ въ дѣлахъ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ, и имѣлъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ силу полнаго доказательства. Такъ, если противъ кого сдѣлано было показаніе всѣмъ посадомъ, тотъ совершенно обвинялся [50]). Если не все люди обвиняли при обыскѣ, однако по крайней мѣрѣ человѣкъ отъ 50 до 100 добрыхъ людей, то тя-

---

47) Акты Юрид. Прав. Грам. № 19, 1532 г.

48) Допол. указы къ Судеб. Іоанна IV, ст 107—119.

49) Тамъ же. Указъ 1556 г., ав. 21.

50) Акты Арх. Эксп., томъ III. № 36. Судная Грамота 161½ г.

жущійся противъ котораго было сдѣлано такое показаніе подвергался взысканію иска и тюремному заключенію до разрѣшенія Государя [51]).

Въ Уложеніи 1649 года, по отношенію къ обыску, признаны древнія начала, и кромѣ того они дополнены дальнѣйшими опредѣленіями. Повальный обыскъ, по Уложенію, назначается только въ томъ случаѣ, когда у тяжущихся не будетъ ближайшаго способа доказательства чрезъ ссылку на общихъ свидѣтелей [52]). Если одна изъ тяжущихся сторонъ ссылалась на повальный обыскъ, а другая не хотѣла этого, то, не смотря на то, обыскъ производился [53]). Обыскные люди обязаны, по Уложенію, показанія свои дать подъ присягою: духовные по священству, иноки — по иноческому обѣщанію, православные — по обряду церковному, иноземцы по своей вѣрѣ, язычники—по своему языческому обряду. Рѣчи обыскныхъ людей должны быть написаны, скрѣплены ихъ подписью и ихъ духовныхъ отцевъ; рѣчи иностранцевъ также за ихъ подписью; рѣчи же неумѣющихъ грамоты и язычниковъ, вмѣсто подписи, за знаками. Если обвиненная по обыску сторона жаловалась, что большая половина обыскныхъ людей солгала, а меньшая сказала правду, въ такомъ случаѣ изъ обѣихъ половинъ выбиралось изъ 100 человѣкъ по 2, а изъ меньшаго количества по одному, и этимъ выбраннымъ дѣлалась *очная ставка*, на которой, послѣ взаимныхъ уликъ, оказывалось на чьей сторонѣ правда [55]). Заочно производить обыски и допрашивать обыскныхъ людей Уложеніе, по прежнему, запретило [56]).

V. О присягѣ.

Въ самыя отдаленныя времена въ нашемъ отечествѣ была из-

51) Тамъ же.

52) Уложеніе 1649 г., глава X, ст. 167 и 168.

53) Тамъ же, ст. 161.

54) Уложеніе 1649 г., глава X, ст. 162.

55) Тамъ же.

56) Тамъ же.

вѣстна присяга, какъ доказательство въ спорныхъ дѣлахъ. Еще въ договорѣ Олега съ Греками находимъ постановленіе, касающееся этого способа доказательства, именно: въ томъ случаѣ, когда истецъ не могъ представить доказательствъ, на основаніи которыхъ онъ могъ быть оправданъ, необходима присяга [57]). Во времена язычества заставляли подозрѣваемыхъ клясться надъ оружіемъ и другими способами. Во времена Христіанства присяга и совершенное при ней показаніе считались въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ бы признаніемъ и потому полнымъ доказательствомъ [58]).

Русская Правда, въ числѣ доказательствъ, упоминаетъ и о присягѣ. Посредствомъ присяги, на основаніи ея постановленій, Варягъ или вообще иностранецъ, могъ доказывать справедливость своего иска [59]). Пространная Русская Правда, какъ позднѣйшая, заключаетъ въ себѣ болѣе опредѣленныя постановленія о присягѣ. Она опредѣляетъ присягу какъ истцу, для доказанія справедливости его иска, такъ и отвѣтчику для удостовѣренія справедливости его отвѣта или вообще его невиновности [60]). Присяга, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, назначается уже Правдою въ томъ случаѣ, когда нѣтъ достовѣрныхъ свидѣтелей [61]).

Вообще присяга въ древнемъ отечественномъ судопроизводствѣ имѣетъ характеръ доказательства подтвердительнаго. Долгое время, при неопредѣленности законовъ, въ отношеніи прочихъ доказательствъ, присяга была въ большомъ употребленіи въ судебной практикѣ; но когда образовались въ системѣ суда и другія доказательства и мало-по-малу обычаи и законы стали опредѣлять взаимныя отношенія различныхъ доказательствъ, а въ томъ

---

57) См. Договоръ Олега объясненный въ Древ. Русск. Правдѣ, Эверса.

58) Суд. Новг. Грамота: «Кто на комъ какова дѣла....» Псков. Суд. Грам. изд. 1847 г. въ Одессѣ, стр. 15. Акты Юрид., № 16. 1511 г.

59) Русск. Правда, ст.: Объ увѣчьѣ, урокахъ ротнихъ, о татьбѣ, о запреніи купъ.

60) Тамъ же, и ст.: О же свержетъ вѣру, о же скота взыщетъ, и др. о татьбѣ.

61) Тамъ же.

числѣ и присяги, тогда присяга постепенно стала нисходить до значенія доказательства, употребляемаго при отсутствіи другихъ доказательствъ, какъ последнее средство къ открытію истины. Въ этомъ постепенномъ измѣненіи юридическаго значенія присяги, заключалась сущность историческаго развитія этого рода доказательствъ.

Присяга весьма часто соединялась съ другими доказательствами. Такъ она часто соединялась съ признаніемъ, иногда предшествуя ему, иногда же слѣдуя за нимъ: она еще болѣе подтверждала признаніе. Непринятіе присяги считалось какъ бы признаніемъ, по-крайней-мѣрѣ уликою въ виновности [62]). Такъ если истецъ отрекался отъ присяги, то жалоба его не приводилась въ исполненіе; если же отвѣтчикъ уклонялся отъ присяги, то это считалось какъ бы признаніемъ въ виновности [63]). Тѣсная связь признанія съ присягою была признаваема повсюду. Въ правыхъ и судныхъ грамотахъ и спискахъ часто упоминается о томъ, что судья, прежде допроса, увѣщевалъ тяжущихся признаться, говоря имъ: «Скажите въ Божію правду, по крестному цѣлованію» [64]). Такимъ же образомъ истина показаній свидѣтельскихъ утверждалась присягою, которая употреблялась даже при защитѣ правъ владѣнія, когда отъ неопредѣленности границъ возникали тяжбы [65]). Обыкновенно, въ подобной тяжбѣ приводили въ свидѣтелей старожильцевъ, отъ которыхъ требовались показанія въ Божію правду по крестному цѣлованію, и при этомъ каждый изъ старожильцевъ говорилъ, за сколько лѣтъ онъ помнитъ, кому спорная земля принадлежитъ. Въ этомъ случаѣ самая присяга производилась особеннымъ образомъ, въ видѣ отвода, съ образомъ границъ, утверждаемыхъ истцемъ, или показываемыхъ отвѣтчикомъ. Въ Правой Грамотѣ 1518 года, находимъ описаніе подоб-

---

62) Псков. Суд. Грам., изд. въ 1847 г. въ Одессѣ, стр. 15.

63) Тамъ же. Также Суд. Новг. Грам., и другія.

64) Акты Юрид., № 16, 1511 г., также Судныя и устав. о судѣ грамоты

65) Акты Юрид., № 9, 1503 г. Судный списокъ.

наго случая. Одна изъ сторонъ предлагаетъ другой и свидѣтелямъ присягу: «Коли Ѳеофанъ старецъ съ братьею и старожильцы называютъ эту землю своею, то господине (судьѣ) возьми (т. е. чтобъ Ѳеофанъ и пр. взяли) образъ Пречистыя, да и поведи, и ты намъ господине (судья) туды и межи учини.» И судья вспросилъ Ѳеофана и его товарищевъ: «Вехотите ли по Пречистѣй землю отвести?» И Ѳеофанъ рекъ: «Мы, господине, образъ Пречистыя возьмемъ и землю свою отведемъ.» И взялъ икону съ братьею и съ старостою и повелъ...... (тутъ слѣдуетъ описаніе мѣстъ, куда они пошли). И судья имъ учинилъ то и межу, куды шли съ иконою [66]). Право предложить такого рода присягу, предоставлялось отвѣтчику, который предлагалъ ее истцу и свидѣтелямъ его, и можно предполагать, что, въ случаѣ отказа истца, она могла быть исполнена отвѣтчикомъ. Вообще присяга была предоставляема какъ истцу, такъ и отвѣтчику: оба имѣли на нее право [67]).

Судебникъ Іоанна III-го даетъ присягѣ опредѣленный характеръ въ ряду прочихъ доказательствъ. При достовѣрныхъ свидѣтеляхъ, въ пользу обвиняемаго лица, присяга излишна [68]). Она сравнена съ поединкомъ, какъ въ Судебникѣ Іоанна III-го, такъ и въ Судебникѣ Іоанна IV-го [69]). Отвѣтчику, въ искахъ между иностранцами, дано право: или поцѣловать крестъ, въ удостовѣреніе правоты своей, или положить у креста предметъ иска и предоставить присягу истцу, который въ этомъ случаѣ, поцѣловавъ крестъ, бралъ положенное [70]). Если въ спорномъ дѣлѣ одна сторона — иностранецъ, а другая — Русскій, тогда кидался жребій, кому, цѣловавъ крестъ, брать свое [71]). Духовнымъ не назначалась присяга, а вмѣсто ее въ тѣхъ дѣлахъ, которыя слѣ-

---

66) Акты Юрид., № 16, 1518 г.

67) Тамъ же.

68) Суд. Іоанна III, ст.: О торговцыхъ и о послушествѣ.

69) Суд. Іоанна IV, ст. 19.

70) Тамъ же, ст. 27.

71) Тамъ же, ст. 27.

довало рѣшить присягою или поединкомъ, кидался жребій, и чей жребій выпадалъ прежде, та сторона и оправдывалась [72]).

Около 1510 года находимъ въ современныхъ юридическихъ памятникахъ опредѣленіе отношенія доказательства чрезъ присягу къ прочимъ видамъ доказательствъ. Въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ не соглашался доказать справедливость своихъ показаній свидѣтелями, назначалась присяга, и въ слѣдъ за нею поле [73]).

Однако, въ подобныхъ случаяхъ, судьи первой инстанціи не имѣли права сами дозволить поле, а обязаны были представить объ этомъ высшему судьѣ и даже самому Великому Князю [74]). Кромѣ того, на такое назначеніе, необходимо требовалось согласіе со стороны истца [75]). Если отвѣтчикъ, въ подтвержденіе своей правоты, ссылался не на опредѣленныхъ людей, а повально на многихъ, въ такомъ случаѣ, при не имѣніи письменныхъ документовъ, присяга ему запрещалась, хотя бы онъ готовъ былъ принять ее, и хотя бы на предложенную имъ присягу и поле истецъ согласился [76]). Въ подобныхъ случаяхъ отвѣтчикъ обвинялся безъ дальнѣйшаго судопроизводства [77]).

Въ 1556 году указомъ [78]) установлено было: дѣла, въ которыхъ тяжущіеся сдѣлаютъ ссылку на обыскъ, рѣшать не присягою, но обыскомъ. Если дѣло доходило до поединка и отвѣтчикъ просилъ присяги, тогда предоставлялось истцу право — или самому поцѣловать крестъ, или отдать присягу отвѣтчику. То-же было постановлено на тотъ случай, если бы присяги первый просилъ истецъ. Въ томъ случаѣ, когда свидѣтелей не было, а обыскомъ и осмотромъ на мѣстѣ нельзя было убѣдиться въ истинѣ,

---

72) Статьи изъ Стоглава. Акты Историч., № 155, 1551 г.

73) Акты Юрид., № 14, 1510 г.

74) Тамъ же.

75) Тамъ же.

76) Акты Юрид. Прав. Грам., № 18, 1530 г.

77) Тамъ же.

78) Дополнит. статьи къ Судеб. — Указат. Максим., часть I. — Указъ 1556 года, августа 21.

назначалась присяга [79]). Въ искахъ цѣною до рубля и выше, въ случаѣ самовольнаго завладѣнія, похищенія собственности и другихъ дѣлахъ, при отсутствіи видоковъ (свидѣтелей), судьямъ предписано было назначать присягу съ жеребья. Въ искахъ большей цѣнности, 20 и выше 30 рублей, судьи обязаны были, послѣ обыска, присудить тяжущимся присягу съ жеребья [80]). Въ случаѣ тяжбы о вещи, отданной на сохраненіе, судьямъ указано было сыскивать въ околоткѣ всѣми людьми, а чего сыскъ (обыскъ) не иметъ, и имъ въ томъ присуживати вѣру, крестное цѣлованіе [81]). Присяга присуждалась на слѣдующемъ основаніи: «Давати на отвѣтчикову волю: хочетъ самъ поцѣлуетъ или подъ крестъ деньги положитъ, а ищея поцѣлововавъ возьметъ» [82]). Присяга также назначалась въ томъ случаѣ, когда истецъ жаловался, не представляя съ своей стороны уважительныхъ доказательствъ.... «а кто взыщетъ на комъ, а посадскимъ людямъ про то сыскивать будетъ немочно, и имъ въ тѣхъ дѣлахъ присуживати цѣлованье съ жеребья» [83]). Въ случаѣ, когда не было письменныхъ документовъ и дѣло должно было рѣшить по показаніямъ свидѣтелей, а свидѣтели въ своихъ показаніяхъ были разногласны, жребій рѣшалъ кому присягать [84]). Если по жребію присяга выпадала свидѣтелямъ, сдѣлавшимъ показаніе въ пользу истца, и они присягали, то отвѣтчикъ и свидѣтели, въ пользу его свидѣтельствовавшіе, обвинялись и вмѣстѣ съ нимъ подвергались взысканію иска и убытковъ [85]). Если же, при такомъ разногласіи, свидѣтели въ пользу истца не просили дать имъ присягу, или не соглашались присягнуть, тогда обвинялся истецъ [86]). Такимъ же образомъ поступали въ томъ случаѣ, когда письменные документы

79) Акты Арх. Эксп., томъ II, № 52, 1606 г.
80) Акты Арх. Эксп., томъ III, № 36, 1614 г.
81) Акты Арх. Эксп., томъ II, № 52, 1606 г.
82) Акты Арх. Эксп., томъ II, № 52, 1606 г. Уставная о судѣ грамота.
83) Тамъ же.
84) Тамъ же.
85) Тамъ же.
86) Тамъ же.

доказывали одно, а свидѣтели утверждали другое, тогда присяга по жребію назначалась свидѣтелямъ съ лицами совершавшими и заключавшими актъ [87]). Если свидѣтель обвинялъ кого-либо своими показаніями, то ему и отвѣтчику, противъ котораго онъ сдѣлалъ такое показаніе, назначалась присяга съ жребія. При этомъ отвѣтчику предоставлено было право отдать свидѣтелю присягу безъ жеребья, или заплатить цѣну иска до присяги [88]). Присяга назначалась также въ томъ случаѣ, когда нельзя было опредѣлительно повѣрить цѣну иска или количества убытковъ, показанныхъ въ жалобѣ [89]). Въ такомъ случаѣ, также и тогда, когда истецъ оправдывалъ себя въ несоразмѣрности показанной цѣны иска съ количествомъ его имущества, говоря, что у него было похищено чужое имущество или нанесенъ вредъ чужому имуществу, назначаема была присяга, если не было свидѣтелей. Въ такомъ случаѣ жребій рѣшалъ кому присягать: истцу ли для подтвержденія иска, или отвѣтчику для своего очищенія [90]). Вообще, во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ судьи за отсутствіемъ, неполнотою или неопредѣленностію доказательствъ, не могли рѣшить на основаніи ихъ дѣла, назначалась тяжущимся присяга съ жеребья [91]).

Присяга назначалась вмѣсто поединка, въ томъ случаѣ, когда истецъ ссылался на свидѣтелей не имѣя никакихъ письменныхъ документовъ, а между тѣмъ эти свидѣтели разнорѣчили въ своихъ показаніяхъ [92]). Въ такомъ случаѣ, если свидѣтели другъ противъ друга требовали поля (поединка), имъ назначалась вмѣсто того присяга съ жеребья [93]). Если же свидѣтели въ пользу

87) Тамъ же.
88) А. А. Э. Т. III, № 52, 1606 г.
89) Тамъ же.
90) А. А. Э. Т. III, № 36, 1614 г.
91) Тамъ же.
92) Тамъ же, № 37, 1614 г.
93) А. А. Э. Т. III, №№ 36 и 37, 1614 г.

истца не предлагали поля свидѣтелямъ въ пользу отвѣтчика, тогда присяга не назначалась и истецъ обвинялся [94]).

Лица духовнаго званія и въ XVII столѣтіи, были освобождены отъ присяги, какъ это видно изъ грамотъ того времени [95]). Въ этомъ отношеніи должно замѣтить то, что дѣла въ которыхъ бы слѣдовала по общему правилу лицамъ духовнаго званія присяга, рѣшались посредствомъ жребія. Дѣла между крестьянами жившими на земляхъ духовенства и ему принадлежавшими могли быть рѣшаемы по общему порядку присягою [96]).

Въ царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича указомъ 1625 года было опредѣлено, что тяжущійся для принятія присяги долженъ имѣть по крайней мѣрѣ 20 лѣтъ, также что люди, которые могли цѣловать крестъ за господина, должны быть не моложе 20 лѣтъ. Тяжущійся моложе 20 лѣтъ, долженъ былъ за себя поставить для присяги человѣка опредѣленнаго возраста т. е. свыше 20 лѣтъ, однако если онъ не могъ представить такого,-то дозволялось ему присягнуть самому [77]). Указъ 1628 г. предоставилъ каждой тяжущейся сторонѣ опредѣлять по произволу, кто изъ людей принадлежащихъ другой сторонѣ долженъ цѣловать крестъ [98]).

На основаніи Уложенія 1649 года къ присягѣ допускаются всѣ лица, безъ различія: и женщины и иноземцы (гл. X, ст. 173);— кромѣ: 1) принесшихъ ложную присягу (гл. XIV). 2) Недостигшіе 15 и 20 лѣтъ возраста (гл. XX, ст. 45, гл. XIV, ст. 1, 3). Присягавшіе трижды (гл. XIV, ст. 1, 2). Присягать могли или сами тяжущіеся, или вмѣсто нихъ другія лица, на особыхъ правилахъ, а именно: а) люди (гл. XIV, ст. 1); б) родственники (гл. XX, ст. 45), и в) повѣренные (гл. XIV, ст. 5). Но наемники или посторонніе не могли цѣловать крестъ за другихъ (гл. XIV, ст. 5).

94) Тамъ же.

95) А. А. Э. Т. I, № 7, (1363—1389 г.) и Т. III, № 36, 1614 г.

96) Ук. 1642 г. въ Указ. Максим. часть I.

97) Ук. 1625 г. въ Указ. зак. Максим. ч I.

98) Ук. 1628 г. въ Указ. зак. Максим. ч. I.

цѣловать крестъ въ спорныхъ дѣлахъ, предоставлено не истцу, но отвѣтчику (гл. XIV, ст. 3, 4, 8, — глава XI, ст. 25, 26, 29); но отъ произвола его зависѣло самому присягнуть или отказаться отъ этого и предоставить присягу истцу (гл. XIV, ст. 8). Въ искахъ Русскихъ съ иностранцами жребій рѣшаетъ по Уложенію кому присягать (гл. XIV, ст. 4). Присяга по Уложенію употребляется въ дѣлахъ исковыхъ, въ крѣпостныхъ же неупотребляется (Кошихинъ (гл. VII, ст. 43).По искамъ цѣною не болѣе рубля, вмѣсто присяги употребляется по Уложенію жребій (гл. XIV, ст. 10) Вообще каждый присягу долженъ дать по Уложенію, по своей вѣрѣ (гл. XIV, ст. 3).

VI. О письменныхъ документахъ.

Одно изъ важнѣйшихъ судебныхъ доказательствъ въ развитой системѣ судопроизводства, составляютъ письменные документы, по твердости, положительности и несомнѣнности ихъ показаній. Существованіе этого рода доказательствъ, въ судебной практикѣ, предполагаетъ и достаточное развитіе системы судопроизводства, и вообще значительную степень образованія народа. Отсюда понятно, что этотъ родъ доказательствъ долженъ намъ встрѣтиться, при разборѣ юридическихъ памятниковъ, гораздо позже въ сравненіи съ прочими видами доказательствъ.

Письменные документы принимаемые судебною практикой какъ доказательства въ дѣлахъ гражданскихъ заключались въ грамотахъ различнаго рода и содержанія. Всѣ письменные документы, если не было сомнѣнія въ ихъ подлинности, считались сильными доказательствами. Если они представлялись сомнительными, тогда судьи требовали подтвержденія ихъ другими такого же рода доказательствами или, при неимѣніи такихъ, показаніями свидѣтелей; — иногда же требовали въ подтвержденіе ихъ отъ тяжущихся присяги [99]). Кромѣ того, въ случаѣ сомнѣнія въ подлинно-

99) См. различныя Правыя Грамоты и Судные Списки въ Актахъ Юридическихъ, № 5, и др. № 13, и др. (1490 и 1508 год.).

сти письменнаго документа, его сличали съ другими письменными документами того лица, въ рукѣ котораго сомнѣвались. Эта обязанность возложена была на дьяковъ. «И діаки смотрѣвъ сказали что та купчая и дѣловая и запись всѣ трое одна рука» [100]). Къ числу письменныхъ документовъ должно отнести особенныя судебныя книги, въ которыя записывалось имущество жителей судебнаго округа и по которымъ повѣрялись показанныя въ челобитныхъ количества псковъ [101]). При спорахъ о границахъ имѣнія, при неправильномъ владѣніи землею, письменнымъ документомъ служили разъѣзжія грамоты. Въ случаѣ сомнѣнія на счетъ подлинности такой грамоты, когда одинъ изъ тяжущихся признавалъ ее подложною, требовали показаній самого разъѣздчика и тѣхъ разъѣзжихъ мужей, которые съ нимъ разъѣзжую грамоту подписали, и кромѣ того спрашивали старожильцевъ [102]).

Когда представленныхъ письменныхъ документовъ для оправданія тяжущагося было недостаточно, и по требованію судьи сторона представляла другіе документы, то и отъ другой стороны судья требовалъ того же, и эта послѣдняя, если не имѣла другихъ документовъ, могла сослаться на свидѣтелей въ подкрѣпленіе [103]). При спорахъ о поземельной собственности важнымъ документомъ служили упомянутыя разъѣзжія грамоты и вообще всѣ тогдашнія межевыя описанія земель. Тяжущіеся обѣихъ сторонъ, не рѣдко ссылались на эти записи и книги, и предоставляли даже судьѣ право рѣшить окончательно тяжбу по показаніямъ заключавшимся въ немъ [104]) Въ Судебникѣ 1550 года, находится весьма мало постановленій, въ отношеніи этого рода доказательствъ. Въ немъ отдается преимущество той полной или докладной грамотѣ, которая старѣе, передъ новою: «а деньги по новой полной и

100) А. юрид. № 13, 1508 г.
101) А. юрид. № 14, 1510 г.
102) А. юрид. № 9, 1503 и № 16, 1518 г.
103) А. юрид. № 19, 1532 г. № 22, 1547 г. и № 23.—1571 г.
104) А. юрид. № 16, 1518 г. № 14, 1510 г.

по докладной у того пропали, а спосъ взяти на томъ же, кто положитъ новую полную или докладную, а тотъ ся вѣдаетъ [105]).

Въ послѣдующихъ юридическихъ памятникахъ, находимъ нѣкоторыя правила въ отношеніи письменныхъ документовъ, какъ судебныхъ доказательствъ. Такъ, когда письменный документъ былъ представленъ не въ оригиналѣ, а въ спискѣ или копіи, то сторонѣ представившей его, назначаемъ былъ судьею, срокъ для представленія подлиннаго документа, списокъ же представленный оставляли у дѣла. По представленіи оригинала, его свѣряли съ представленною копіею, и справивъ, документъ отдавали сторонѣ его представившей [106]). Если письменнымъ документамъ противорѣчили показанія свидѣтелей, тогда назначалась присяга по жребію свидѣтелямъ съ лицами совершившими актъ. «А по *кабалѣ* порознятъ послухи и дьячки, ино присужати имъ цѣлованье съ жребья [107]).» Письменные документы имѣли своего рода давность, считавшеюся со дня ихъ совершенія. Срокъ такой давности былъ *пятнадцатилѣтній*:» а учнутъ въ судѣ искати по своимъ кабаламъ, а кабалы будутъ стары, больше пятнадцати лѣтъ, и по тѣмъ по старымъ кабаламъ никому ни на кого суда не давати и денегъ не правити.» По кабаламъ меньше 15 лѣтъ, лѣтъ за 14 и 10 взыскивать положено было только капиталъ по нарицательной цѣнности безъ процентовъ, по кабаламъ же лѣтъ за 5, если отвѣтчикъ признавалъ ихъ дѣйствительными, указано править деньги— *истину съ росты* т. е. капиталъ и проценты [108]).

На основаніи Уложенія 1649 г. письменные документы въ исковыхъ дѣлахъ считаются предпочтительнѣйшимъ доказательствомъ предъ другими. Однако документы, которымъ протекла извѣстная давность времени (по кабаламъ заемнымъ 15 лѣтъ) считались ничтожными. Если кто подлинный документъ объявлялъ при спорѣ подложнымъ, а по слѣдствію оказывалась несомнѣнная

105) Суд. Іоанна IV, ст. 78 и др.
106) А. юрид. № 24, 1584 г.
107) А. А. Э. Т. II. № 52, 1606 г.
108) Тамъ же.

его подлинность, то платилъ за это вдвое противъ того, что былъ долженъ по этому документу [109]).

VII. О средствахъ особеннаго рода, имѣвшихъ въ древней судебной практикѣ значеніе доказательствъ.

Къ числу особенныхъ средствъ, которыя собственно не могутъ быть названы доказательствами, но которыя имѣли полное значеніе ихъ въ древнемъ русскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ, относятся: 1) испытанія желѣзомъ и водою, и 2) судебные поединки, или такъ называемое поле, замѣнившее въ послѣдствіи испытанія желѣзомъ и водою.

Объ испытаніи желѣзомъ и водою упоминаетъ Русская Правда [110]), какъ о доказательствѣ въ дѣлахъ гражданскихъ. Эти средства употреблялись въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ не могъ представить противъ отвѣтчика достовѣрныхъ свидѣтелей, а между тѣмъ, были улики въ его пользу [111]). Въ такомъ случаѣ истецъ имѣлъ право потребовать, чтобы отвѣтчикъ подвергся испытанію, и если послѣдній подвергнувшись, выдерживалъ испытаніе, то, какъ должно предполагать, онъ оправдывался, и кромѣ того получалъ особое вознагражденіе, если подвергался ему по показаніямъ несвободнаго человѣка. Кромѣ того, самому истцу предоставлялось право [112]) подвергнуться испытанію желѣзомъ, когда цѣна иска не превышала полъ-гривны золота, и водою, когда предметъ иска, цѣною не болѣе двухъ гривенъ серебра [113]). Самый обрядъ испытаній желѣзомъ или водою, такъ, какъ онъ употреблялся у народовъ Германскихъ, въ точности неизвѣстенъ [114]). Весьма вѣроятно что отъ нихъ же онъ перешелъ и въ нашу древнѣйшую судебную практику. Въ Судебникѣ не упоминается ни о томъ, ни о

109) Улож. гл. X, ст. 254, 256, 259 г.

110) Русская Правда, въ Изслѣд. Калачева стр. 125, ст. CXVIII.

111) Тамъ же.

112) Тамъ же.

113) Рус. Правда въ Изслѣд. Калачева стр. 125, ст. CXVIII.

114) Balezii Capitul. T. II, стр. 639. Соч. Куницына стр. 113 и 114.

другомъ родѣ испытаній желѣзомъ и водою, которыя вышли уже изъ употребленія до времени его изданія.

Что касается до поединковъ въ значеніи способовъ рѣшенія дѣла, то они должны быть отнесены по началу своему, къ древнѣйшимъ временамъ самоуправства и самосуда. Въ послѣдствіи общественная власть, прекращая самоуправство и самосудъ, не могла искоренить обычая частной мести, и замѣнила обычай самоуправства, болѣе правильною формою судебныхъ поединковъ. Судебные поединки были въ обычаѣ, въ самыя древнія времена у Руссовъ [115]), а изъ XIII столѣтія мы имѣемъ документъ, въ которомъ упоминается о судебномъ поединкѣ: «Русину нельзя позвать Нѣмчича на поле въ Смоленскѣ, ни Нѣмчичу въ Ригѣ и на Готскомъ берегѣ, и проч.»

Законы опредѣляли лица, которыя могли выдти на поединокъ, случаи, въ которые онъ былъ дозволенъ, оружіе, которымъ сражались спорившія стороны и самое производство поединка. Такими опредѣленіями, естественно частная месть была ослаблена въ ея примѣненіи и вредныя послѣдствія самоуправства уменьшены.

Поединокъ былъ дозволяемъ не только мужчинамъ, но и женщинамъ [117]). Хотя, каждый долженъ былъ лично выходить на поединокъ, однако такъ какъ по понятію того времени для справедливаго рѣшенія бою слѣдовало быть равнымъ и бойцу биться съ бойцемъ, а не бойцу съ небойцемъ, то по этому дозволялось малолѣтнымъ, престарѣлымъ, больнымъ и увѣчнымъ, также женщинамъ — нанимать за себя и ставить вмѣсто себя для бою наемниковъ (наймитовъ) [118]). По Псковской же Судной грамотѣ 1467 г. предписано было женщинамъ присуждать поле между собою, при чемъ запрещено было нанимать и ставить имъ вмѣ-

---

115) Ibn-Fozlan von Frähn, 3.

116) Собр. Гос. Грам. и Дог. Ч. II, № 1. Договоры Смоленскаго Князя Мстислава съ Нѣмец. город. 1229 г.

117) Суд. Псков. Грамота, изд. 1847 г. въ Одессѣ, стр. 18.

118) Акты Арх. Экс. Т. I, № 131, (1494 г.). Также Сочиненіе Куницына стр. 115.

сто себя наймитовъ [119]). Отвѣтчикъ имѣлъ право вызвать на поединокъ свидѣтеля сдѣлавшаго противъ него показаніе, при этомъ онъ долженъ былъ вступить въ бой, только съ однимъ свидѣтелемъ, а не съ многими [120]). Иностранцевъ запрещено было допускать къ поединку съ Русскими [121]). Поединками рѣшались дѣла, при недостаткѣ другихъ документовъ, какъ это замѣчено выше, при изложеніи различныхъ родовъ доказательствъ. Какъ въ Судебникѣ Іоанна III, такъ и въ Судебникѣ Іоанна IV, заключаются постановленія о судебномъ поединкѣ. На основаніи ихъ, какъ тяжущіеся другъ противъ друга или противъ свидѣтелей противной стороны, имѣли право требовать назначенія судебнаго поединка, такъ это же право принадлежало свидѣтелямъ одной стороны, противъ свидѣтелей другой стороны или противъ свидѣтелей одной и той же съ ними стороны, по разногласныхъ съ ними показаній [122]). Судебники также дозволяютъ нанимать вмѣсто себя наймитовъ, предоставляя это право какъ упомянутымъ выше лицамъ, такъ и священникамъ и монахамъ; и притомъ какъ въ томъ случаѣ, когда эти лица суть сами тяжущіеся, такъ и тогда, когда они представлены, какъ свидѣтели [123]). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, дозволялось и противной сторонѣ выставить также наймита, въ другихъ же случаяхъ ни свидѣтель не могъ выставить вмѣсто себя наймита, ни противная сторона не имѣла права это сдѣлать [124]). Кромѣ того Судебники удерживаютъ древнее правило, бойцу биться съ бойцемъ, а не бойцу съ небойцемъ, и допускаютъ извѣстнымъ лицамъ, право ставить вмѣсто себя наймитовъ [125]).

Въ отношеніи самого производства поединка должно замѣтить,

---

119) Суд. Псков. Грам. стр. 18.

120) Тамъ же; Соч. Кунцына стр. 115.

121) Договоры Мстислава съ Нѣмец. город. 1229 г. Собр. Гос. Грам. и Дог. Ч. II, № 1.

122) Судеб. Іоанна IV, стр. 13, 14, 17, 19.

123) Тамъ же.

124) Тамъ же.

125) Тамъ же.

что въ Новгородѣ они происходили при Посадникѣ, Намѣстникѣ и двухъ Приставахъ. Посторонніе зрители не допускались [126]. То же предписываютъ и Судебники. Окольничій и Дьякъ, пріѣхавъ къ полю, обязаны были спросить у тяжущихся, кто у нихъ стряпчіе и поручники, и этимъ лицамъ приказывали присутствовать при поединкѣ, безъ оружія, для того чтобы они не приняли участія въ поединкѣ. Постороннихъ людей, Окольничій долженъ былъ удалить отъ мѣста поединка [127]. Выходя на поединокъ, надѣвали шишаки и желѣзныя латы, а оружіемъ для боя служили дубины и ослопы [128].

Результатъ поединка имѣлъ слѣдующее значеніе: Побѣжденный отвѣтчикъ, подвергался взысканію того, чего искалъ истецъ и уплатѣ полевыхъ (за поле) пошлинъ, окольничему, дьяку и недѣльщику или приставу, не различая при этомъ, самъ ли сражался онъ или его наймитъ или свидѣтель въ его пользу. Побѣжденному истцу отказывали въ его искѣ [129].

Духовнымъ запрещено было, какъ по Судным Грамотамъ, такъ и по положенію Стоглава 1551 г. участвовать въ поединкахъ, и судьямъ предписано было довольствоваться въ такихъ случаяхъ показаніями свидѣтелей и обыскомъ: а при недостаткѣ этихъ доказательствъ, рѣшить дѣло жребіемъ [130]. Въ 1556 году указомъ предписано во многихъ случаяхъ замѣнять поединокъ показаніями свидѣтелей и повальнымъ обыскомъ [131]. Въ послѣдующихъ узаконеніяхъ, при развитіи и большемъ употребленіи въ судебной практикѣ доказательствъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, поединокъ былъ вытѣсненъ совершенно изъ сферы судебной практики и замѣненъ показаніями свидѣтелей, обыскомъ и присягою.

---

126) Суд. Нов. Грам. Соч. Куницына, стр. 115 — 3.

127) Суд. Іоанна IV, стр. 9 — 20.

128) Соч. Куницына стр. 115.

129) Суд. Іоанна IV, стр. 9 — 20.

130) Акты Истор. № 155. Статьи изъ Стоглава. ср. Акты Юрид. № 18, 1530 г.

131) Допол. статьи къ Суд. Іоанна IV, въ Акт. Истор. Указъ 1556 г.

ГЛАВА VI.

ОБЪ ОКОНЧАНІИ ПРОИЗВОДСТВА ТЯЖБЫ ИЛИ ИСКА РѢШЕНІЕМЪ ДѢЛА.

Мы имѣли случай замѣтить, что части системы судопроизводства постепенно облекались изъ словесныхъ формъ въ письменныя, и притомъ въ такомъ порядкѣ, что части наиболѣе существенныя и важныя, приняли письменныя формы прежде другихъ [1]). Такимъ образомъ, не только въ эпоху Судебниковъ, но и въ предшествовавшихъ имъ судныхъ и уставныхъ грамотахъ, упоминается о записяхъ судебныхъ, въ которыхъ письменно излагалось все производство тяжбы или иска, вмѣстѣ съ судными рѣчами и собранными доказательствами [2]). Докладъ по дѣлу составлялся по собраніи всѣхъ доказательствъ и по каждому дѣлу составлялась особая запись, именуемая суднымъ спискомъ. На основаніи суднаго списка полагалось рѣшеніе судьею. Письменное рѣшеніе съ прописаніемъ предшествовавшаго ему порядка судопроизводства, именовалось *правою грамотою* и выдавалось истцу. Во второй инстанціи, докладъ предшествовалъ судоговоренію, и

---

1) См. стр. 68, этого сочиненія.

2) Акты Юрид. № 2. (1483 г.). № 9. (1503 г.). Псков. Суд. Грам. стр. 13.

судья, уже послѣ доклада спрашивалъ тяжущихся: таковъ ли вамъ судъ былъ, каковъ въ семъ спискѣ (судномъ) писанъ [3]). Докладъ Великому Князю, имѣлъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда дѣло не могло быть разрѣшено судьями, даже высшей инстанціи, а также тогда, когда тяжущійся приносилъ жалобу на судей, въ неправильномъ рѣшеніи дѣла [4]).

Въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства, неудобоpѣшимыя дѣла, изъ 1-й инстанціи отсылались въ судныхъ спискахъ къ докладу въ Москву, въ Приказъ, завѣдывавшій или тѣмъ родомъ дѣлъ, къ которому относилось нерѣшенное дѣло, или тѣмъ городомъ и областью, въ которыхъ возникло и первоначально разсматриваемо было дѣло [5]). Къ докладу въ Москву отъ суда посылались доводчики съ 4 или 5 списками судными; по одному же, по двумъ и по тремъ дѣламъ запрещено было посылать [6]). Дѣла, которыя имѣлъ право рѣшить судья 1-й инстанціи, и которыя по производству суда, были объяснены вполнѣ, рѣшались имъ на основаніи вышеизложенныхъ правилъ [7]). Если же судья не могъ, или не имѣлъ права рѣшить дѣло окончательно, тогда онъ представлялъ въ высшую инстанцію судный списокъ производимаго дѣла, и туда же посылалъ и самихъ тяжущихся [8]). Порядокъ разсмотрѣнія дѣла во 2-й инстанціи состоялъ въ томъ, что судья разобравъ дѣло, спрашивалъ тяжущихся: таковъ ли вамъ былъ судъ, каковъ въ семъ спискѣ (судномъ) писанъ. Если стороны утверждали, что судъ имъ былъ точно таковъ, какъ въ спискѣ написанъ, то судья немедленно полагалъ свое *рѣшеніе*, а такъ какъ при этомъ не было разбора новыхъ доказательствъ, а только повѣрка произведеннаго судопроизводства, то резолюція судьи 2 инстанціи всегда была кратка: она имѣла форму прика-

---

3) А. Юр. № 6, (1490 г.) и № 7, (1491 г.).

4) А. Юр. № 13. (1508 г.).

5) А. А. Э. Т. III, № 36, 1614 г. Іюня 5.

6) А. А. Э. Т. III, № 37. 1614 г.

7) А. Ю. № 19 — 1532 г.

8) А. А. Э. Т. III. № 37, 1614 г.

занія судьѣ 1 инстанціи, оправить (оправдать) или обвинить по судному списку ту или другую сторону [9]). Если же тяжущіеся или одинъ изъ нихъ, утверждалъ что судъ имъ былъ, да не таковъ, какъ въ спискѣ изложенъ, тогда призывались судные мужи и дѣлался разборъ производимаго суда [10]). Въ особенности, важно замѣтить то, что при ревизіи дѣла во 2-й инстанціи, ни въ одной изъ грамотъ не упоминается о представленіи и принятіи въ разсужденіе новыхъ доказательствъ не представленныхъ въ низшей инстанціи [11]). Судья 2-й инстанціи разрѣшалъ дѣло на основаніи доказательствъ собранныхъ судомъ 1-й инстанціи [12]). Это же начало признаетъ и Уложеніе 1649 г. запрещая принимать отъ тяжущихся, въ такомъ случаѣ какія-либо прибылыя (добавочныя) челобитныя и статьи для пополненія суднаго дѣла [13]).

Въ такомъ же порядкѣ переходило дѣло изъ 2-й инстанціи въ высшую. Независимо отъ переноса дѣла со стороны самихъ судей, въ случаѣ неудоборѣшимости, дѣло могло быть разсмотрѣно въ высшей инстанціи, по жалобѣ тяжущихся на судей подчиненной инстанціи [14]).

Форма докладной записи была сначала проста. Въ началѣ писали: Доложа Государя Князя, а за тѣмъ слѣдовало описаніе произведеннаго суда: тягались такіе-то о томъ-то. Въ послѣдствіи докладная запись составлялась съ большею опредѣленностію и формальностію, и въ началѣ XVIII вѣка, имѣла слѣдующій видъ: «Лѣта... дня.... по указу бояръ (или другихъ судей....) за тѣмъ означаемы были тяжущіеся, судья, къ которому они обратились, мѣсто-производство суда тамъ то, предъ такими-то, искали такіе-то, по челобитной.... тутъ прописывали слово отъ слова прошеніе; далѣе слѣдовало исчисленіе доказательствъ представлен-

---

9) А. Юр. № 6. (1490 г.) и № 7. (1491 г.).

10) А. Юр. № 14, (1510 г.).

11) А. Юр. № 20, (1534 г.).

12) Тамъ же.

13) Уложеніе глава X, ст. 21.

14) А. Юр. № 14, 1510 г. и др.

ныхъ истцемъ, а за тѣмъ излагался отвѣтъ и представленныя въ подтвержденіе его доказательства [15]).

Сторонѣ оправданной судомъ, выдавалось письменное рѣшеніе [16]), съ прописаніемъ всего дѣла, именовавшееся правою грамотою. Древняя форма рѣшенія была слѣдующая: Въ началѣ именовали истца и означали содержаніе его челобитной; за тѣмъ прописывали дѣйствія суда, какъ первоначальныя (вызовъ отвѣтчика, выслушаніе его отвѣта, назначеніе судныхъ сроковъ), такъ и последующія (собраніе доказательствъ и разборъ ихъ). Далѣе слѣдовало самое рѣшеніе: и потому судья (такой-то) оправилъ и землю (или что другое) ему присудилъ, а отвѣтчика обвинилъ, потому что... (слѣдовало изложеніе основаній рѣшенія. [17]). Въ послѣдствіи форма эта нѣсколько измѣнилась и сдѣлалась отчасти сходною съ нынѣшнею. Такъ писали: «По господаря своего грамотѣ, Великаго Князя всея Руси, сей судъ судили, судьи Великаго Князя такіе-то. Въ прочихъ частяхъ, позднѣйшая форма была сходна съ упомянутою древнею формою [18]).

Со времени Судебника Іоанна III, въ судебной практикѣ стали извѣстны, какъ установленія закономъ опредѣленныя, судъ съ головы и пересудъ. Хотя о пересудѣ упоминаютъ и болѣе древніе памятники законодательства, но до этого времени не было существенныхъ опредѣленій, какъ пересуда, такъ и суда съ головы. Подъ именемъ суда съ головы, разумѣлось то, когда разсмотрѣнное дѣло въ судѣ, считалось какъ бы неразсмотрѣннымъ и все произведенное по отношенію къ нему судомъ уничтожалось, а предписывалось снова разбирать его судомъ, какъ бы дѣло въ первый разъ поступившее на судебное разбирательство.

Такой судъ съ головы, назначался, какъ по Судебнику Іоанна III, такъ и по Судебнику Іоанна IV, въ пользу обвиненнаго, тогда, когда судьи неправильно рѣшивъ дѣло, выдали на него истцу

---

15) А. Юр. № 31, около 1485 г.

16) См. такъ называемыя Правыя Грамоты, въ Актахъ Юридическихъ.

17) А. Юр № 1, (1479 — 1481 г.).

18) А. Юр. № 6, (1490 г.).

правую грамоту [19]). Въ случаѣ назначенія суда съ головы, выданная правая грамота, считалась ничтожною, убытки понесенные отъ того тяжущимся ему возвращались, а иногда взыскивались съ судьи и неправильно обвиненному, назначался судъ съ головы [20]). Такой судъ съ головы назначался между прочимъ, въ пользу вѣрителя, котораго повѣренный злоумышленно дѣйствовалъ противъ него и не соблюлъ его выгодъ, но напротивъ повредилъ ему [21]). Судъ съ головы существенно отличался отъ пересуда тѣмъ, что послѣдній состоялъ, какъ это мы замѣтили выше, только въ повѣркѣ произведеннаго производства суднаго дѣла, но не въ уничтоженіи его. Пересудъ былъ обыкновеннымъ дѣйствіемъ въ судебной практикѣ, онъ имѣлъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда со стороны тяжущагося были представлены указанія на неправильность произведеннаго судопроизводства.

Уложеніе 1649 года постановляетъ [22]), что если обвиненный судомъ окончательно, станетъ просить о томъ же дѣлѣ снова, то ему отказывать, подвергать его опредѣленному наказанію и кромѣ того въ пользу противной стороны взыскивать проѣсти и волокиты.

Тяжущіеся, кромѣ исчисленныхъ способовъ, могли порѣшить и окончить тяжбу или искъ сами миролюбно [23]). При этомъ они должны были увѣдомить о своей мировой сдѣлкѣ судебное вѣдомство отъ котораго зависѣли [24]). Уложеніе 1649 г. признаетъ также тяжущимся право миролюбнаго окончанія дѣла до рѣшенія суда, налагая на нихъ обязанность подать мировыя челобитныя въ тотъ судъ, гдѣ производится дѣло [25]).

---

19) Суд. Іоанна III ст. о неправомъ судѣ, о посулѣхъ и проч.

20) Суд. Іоанна IV, стр. 24, 25 и др.

21) См. допол. ст. къ Судеб. Іоанна IV. Ук. 1582 г.

22) Уложеніе. Глава X. стр. 154.

23) А. Юрид. № 31. прежде 1485. Также № 269 — 1518 и 272 — 1587 г.

24) Тамъ же.

25) Улож. Глава X. ст. 121.

ГЛАВА VII.

ОБЪ ИСПОЛНЕНІИ СУДЕБНЫХЪ РѢШЕНІЙ.

Исполненіе судебныхъ рѣшеній въ древнѣйшія времена, не предполагало ни особенныхъ мѣръ, ни особыхъ должностныхъ лицъ, назначенныхъ для этаго рода дѣятельности. Пока судья былъ отецъ семейства, до тѣхъ поръ, слова его, приказаніе было самою сильною мѣрою. Въ послѣдствіи община принуждала обвиненныхъ къ исполненію ея судебныхъ рѣшеній.

Договоръ Олега съ Греками установляетъ, что съ виновнаго должно взыскать искъ вполнѣ, если же онъ не могъ заплатить все, то долженъ отдать все что имѣетъ и присягнуть въ томъ, что не имѣетъ никого, кто бы могъ ему помочь въ уплатѣ [26]). Въ Русской Правдѣ установлено было, что если купецъ взялъ у кого-либо товаръ, а товаръ погибъ, то въ такомъ случаѣ если это произошло отъ вины взявшаго товаръ, хозяинъ товара могъ поступить съ должникомъ по произволу, если же это произошло отъ несчастнаго случая, то заимодавецъ долженъ разсрочить платежъ долга должнику [27]). Тамъ же постановлено, что

---

26) См. догов. Олега объясн. въ древ. русск. правѣ Эверса; также Несторъ объясн. Шлецеромъ, часть II, ст. 716.

27) Русская правда въ изслѣд. Калачова ст. 85 ст. XII.

если купецъ долженъ нѣсколькимъ заимодавцамъ, изъ которыхъ одни иноземцы, а другіе Русскіе, то удовлетворять изъ имущества должника сначала иноземца, а изъ остатка отъ такого удовлетворенія платить долги русскимъ заимодавцамъ. Долгъ Князя удовлетворяемъ былъ предпочтительно долгамъ частныхъ лицъ. Заимодавецъ терялъ право полученія своего капитала, если онъ слишкомъ много взялъ съ должника процентовъ [28]). Въ послѣдствіи несостоятельнаго должника лишали свободы вмѣстѣ съ женою и дѣтьми выводя на торгъ и продавая ихъ въ рабство, если же заимодавецъ былъ только одинъ, тогда онъ могъ взять его къ себѣ въ рабы [29]).

При большемъ смягченіи общественныхъ нравовъ, вѣчное рабство замѣнено было временною работою, при которой должникъ могъ или самъ выкупиться заработавъ долгъ, или другія лица могли его выкупить. Такая отдача должника истцу именовалась отдачею головою. Во время удѣловъ взысканіе положенныхъ судебнымъ рѣшеніемъ денежныхъ суммъ возлагалось на особенное должностное лице *праветчика*. Ему отдавали должника и на немъ доправлялъ онъ искъ *правежемъ*. Если же доправить иска правежемъ было невозможно, потому что отвѣтчикъ не имѣлъ средствъ уплатить долгъ, то отдавали его головою заимодавцу до выкупа [30]). Исполненіе, въ дѣлахъ о правѣ собственности на землю производимо было иногда самимъ судьею, иногда же особо назначенными имъ для того лицами [31]). По Новгородской Судной Грамотѣ — сторонѣ оправданной по суду назначался срокъ въ продолженіи котораго онъ долженъ былъ получить удовлетвореніе; по прошествіи этого срока онъ могъ силою схватить противника своего съ помощію приставовъ и принудить его къ не-

---

28) Русская правда въ изслѣд. Калачова ст. 85—87 ст XIII, XIV, XV, XVI. Также догов. См. князя съ Нѣмец. гор. 1229 г. также догов. Новгородц. съ Нѣмц. 1261 г.

29) Догов. Нов. съ нѣмец. 1261. въ Sammlung der Quellen des Russischen Rechts von Tobin.

30) Опыт. Рейца ст. 231 прим. 2, Юрид. записки Т. I. ст. 158.

31) А. юр. № 16. 1518 и другія правыя грамоты.

полненію судебнаго рѣшенія. Тяжущійся получившій правую грамоту на владѣніе землею, могъ прибывъ на эту землю, самъ принять ее въ свое владѣніе [32]). Судебники 1497 и 1550 г. признаютъ древніе способы исполненія судебныхъ рѣшеній: взысканіе съ имущества должника, правежъ и отдачу головою, но даютъ имъ большую опредѣленность. Однако взаимное отношеніе этихъ способовъ исполненія, и порядокъ производства ихъ, опредѣлены преимущественно позднѣйшими узаконеніями отъ 1550 до 1649 года включительно.

По дополнительнымъ указамъ къ Судебнику [33]), въ томъ случаѣ если бы имущества у обвиненнаго судомъ было недостаточно для удовлетворенія иска, должникъ отдаваемъ былъ истцу головою до выкупа; послѣ выкупа же онъ долженъ быть представленъ истцемъ въ судъ. Указомъ 1555 года было опредѣлено точнѣе примѣненіе правежа къ исполненію судебныхъ рѣшеній. Правежъ долженъ былъ продолжаться не болѣе мѣсяца. И послѣ его давалась еще на мѣсяцъ отсрочка для уплаты. Должники присужденные по суду къ уплатѣ, стояли на правежѣ въ 100 рубляхъ мѣсяцъ, въ суммѣ больше 100 рублей или меньше по соразмѣрности. Въ 1557 г. служилымъ людямъ указано стоять на правежѣ въ 100 рубляхъ два мѣсяца, въ большемъ или меньшемъ количествѣ по соразмѣрности [34]). Дворы и животы (движимое имущество лицъ подвергавшихся правежу и нехотѣвшихъ удовлетворить иска, указано было въ 1628 г. оцѣнивать и по оцѣнкѣ отдавать истцамъ въ удовлетвореніе [35]). Тѣхъ же которые не имѣли никакого имущества и простояли на правежѣ мѣсяцъ велѣно было отдавать истцамъ головою впредь до выкупа уплатою долга. Отдача головою истцу имѣла мѣсто въ томъ случаѣ, когда истецъ не соглашался дать должнику отсрочку въ уплатѣ долга, а между тѣмъ должникъ не имѣлъ ни имущества, ни по-

32) Суд. Нов. грамота.

33) Допол. статьи. Суд. Іоанна IV, ст. 131—136.

34) Допол. статьи къ Судебнику, 131—136.

35) Указатель Максимовича, часть I. Ук. 1628 г.

ручителей въ уплатѣ долга. При этомъ запрещено было должнику закабалить себя истцу т. е. отдаться ему въ рабы [36].)

Что касается до взысканія съ имущества обвиненнаго, то указомъ 1628 г. установлено было подвергать продажѣ въ пользу истца только дома, дворы, лавки и животы (движимое имѣніе) отвѣтчика; на помѣстья же и вотчины взысканіе не обращалось. Однако въ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутыхъ имуществъ у должника не было, но была вотчина, указано посылать въ вотчину пристава, которому править искъ на людяхъ и крестьянахъ должника. Этою мѣрою не оканчивалось взысканіе, она служила только средствомъ понужденія должника къ уплатѣ долга. Однако взысканіе на имущество обращалось на основаніи приведенныхъ узаконеній только тогда, когда правежемъ нельзя было заставить должника уплатить искъ; вотчины и помѣстья нельзя было подвергать продажѣ или вообще обращать въ удовлетвореніе иска.

Уложеніе 1649 года удержало древніе способы исполненія рѣшеній, но придало имъ отчасти другое значеніе. Къ этимъ способамъ, упоминаемымъ въ Уложеніи, должно отнести: 1) Правежъ; 2) Отдачу головою должника истцу, для заработки долга, и 3) Продажу недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ обвиненнаго въ гражданскомъ дѣлѣ, на удовлетвореніе истца.

1) Правежу подвергались, на основаніи Уложенія, всякихъ чиновъ люди — отъ дворянина до простолюдина. Общимъ правиломъ было стоять въ 100 рубляхъ долгу на правежѣ — мѣсяцъ, въ большемъ или меньшемъ противъ этого количествѣ долга, по соразмѣрному расчисленію. Правежъ имѣлъ мѣсто въ исковыхъ дѣлахъ всякаго рода, какъ кабальныхъ, то есть на основаніи документовъ, такъ и безкабальныхъ. По истеченіи указнаго мѣсяца правежа, если уплата не была произведена, то подвергались правежу люди крѣпостные обвиненнаго должника; самъ же онъ, въ этомъ случаѣ освобождался отъ правежа по истеченіи упомянутаго мѣсяца. На производство правежа выдавалась истцу отъ суда — *пра-*

---

36) Тамъ же.

вежная выпись, которую онъ обязанъ былъ предъявить начальству для исполненія [37]).

Если во 2) лица, на которыхъ правежемъ слѣдовало получить уплату долга, имѣли дома, дворы, вотчины, а равно движимое имущество (животы) — то, послѣ мѣсяца правежа, предлагалось истцу — взять въ удовлетвореніе долга имущество, соразмѣрное цѣнности долга, или когда истецъ отказывался отъ этого, — то продавалось имущество, и изъ вырученныхъ суммъ за продажу удовлетворяемъ былъ истецъ; излишекъ же затѣмъ возвращался бывшему владѣльцу проданнаго имущества. При этомъ запрещено было продавать дворы и лавки тяглыхъ людей (т. е. податныхъ) — бѣломѣстцамъ, а велѣно было продавать ихъ тяглымъ же людямъ.

Если въ 3) должникъ принадлежалъ къ податному состоянію тяглыхъ людей, а также къ служилымъ людямъ меньшихъ чиновъ (казаки, пушкари, воротники, затинщики, но не стрѣльцы), и послѣ мѣсяца правежа оказывалось, что имущества у его нѣтъ и заплатить долга не чѣмъ, то такой должникъ отдавался головою истцу для заработки долга, до искупа, съ зачетомъ за годъ работы — мужчины 5 рублей, женщины — 2½ рубля. Стрѣльцы не отдавались головою, но за нихъ изъ казны истцу, въ удовлетвореніе долга, выдавалось жалованье. Лица прочихъ званій совершенно были изъяты отъ отдачи головою, хотя бы не имѣли никакого средства удовлетворить долгъ [38]).

Вообще при взысканіяхъ гражданскихъ, на основаніи Уложенія 1649 года, долги иноземцевъ удовлетворялись предъ долгами Русскихъ: долгъ чужеземца, согласно древнему началу, указано был править прежде; долгъ же Русскаго въ достальной части, т. е. въ остаткѣ — послѣ. Такимъ же образомъ, при взысканіяхъ казенныхъ и частныхъ, сначала удовлетворяемы были долги казенныя, а затѣмъ долги частныхъ лицъ [39]).

---

37) Уложеніе, глава X, ст. 151, 261.

38) Уложеніе 1649 г., глава X, ст. 262, 263, 269.

39) Тамъ же, ст. 264, 265, 266 и 260.

Намъ остается для полноты сочиненія упомянуть о *Судебныхъ пошлинахъ*, и наше замѣчаніе въ этомъ отношеніи будетъ кратко. Пошлины судебныя были разнообразны и многочисленны и это составляетъ отличительную черту древняго судопроизводства въ финансовомъ отношеніи. Но иначе и быть не могло. Пока не совершилась еще организація государственныхъ учрежденій административныхъ и судебныхъ, до тѣхъ поръ не только издержки касавшіеся самого суднаго дѣла падали па тяжущихся, но также самое содержаніе судьи и прочихъ судебныхъ должностныхъ лицъ было обязанностію жителей судебнаго округа, какъ это доказываютъ многія судныя и уставныя грамоты. Пошлины судебныя упоминаются уже и въ Русской Правдѣ; затѣмъ значительная часть содержанія древнихъ судныхъ и уставныхъ грамотъ заключаетъ исчисленіе различныхъ судебныхъ пошлинъ, подъ разными наименованіями. Судебники, послѣдующія узаконенія и Уложеніе 1649 года, также упоминаютъ о разныхъ судебныхъ пошлинахъ. На обиліе пошлинъ судебныхъ должно смотрѣть съ общей точки зрѣнія, не приписывать его исключительно судебной части, какъ нѣчто особенное, поразительное въ древнемъ процессѣ, потому что часть финансовая и административная вообще, въ древній періодъ наравнѣ съ судебною частію могутъ быть поставлены въ этомъ отношеніи. Упоминать въ частности о количествѣ судебныхъ пошлинъ намъ кажется излишнимъ.

ПОЛОЖЕНІЯ

извлеченныя изъ диссертаціи, написанной для полученія степени

МАГИСТРА ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА,

М. МИХАЙЛОВЫМЪ.

I. Древняя система судопроизводства возникла въ Россіи изъ обычаевъ; судъ въ древнія времена имѣлъ значеніе и форму *мирового разбора* отца или родоначальника между подвластными имъ лицами; дѣйствія судебныя были немногочисленны; средствами для рѣшенія спора служили: разумъ, совѣсть, опытность и обычаи.

II. Въ послѣдствіи, во время междусобій у племенъ, вмѣсто прежнихъ мирныхъ обычаевъ, въ системѣ суда и расправы утвердились болѣе суровые обычаи — мести, самосуда и самоуправства.

III. Словянскіе обычаи составляли преимущественный и преобладающій элементъ въ системѣ суда и расправы; вліяніе же германскаго элемента

было весьма слабо и выразилось преимущественно въ внѣшней сторонѣ суда.

IV. Краткая Русская Правда относится къ времени ослабленія и упадка элемента германскаго и преобладанія элемента славянскаго; содержаніе ея, въ отношеніи судопроизводства, должно отнести большею частію къ славянскому обычаю, введенному въ форму закона.

V. Въ первыя времена періода удѣловъ, за исключеніемъ Новгорода, въ Россіи существовала общая, единообразная система судопроизводства; впослѣдствіи же, съ образованіемъ нѣсколькихъ Великихъ Княжествъ, начали возникать и образовываться въ нихъ особенныя системы судопроизводства.

VI. Особенность Новогородской системы судопроизводства произошла отъ преимущественнаго вліянія въ Новгородѣ германскаго элемента и отъ льготъ Новгородцевъ.

VII. Мѣстныя отличія и особенности системъ судопроизводства были незначительны; потому что они происходили единственно отъ внѣшняго раздѣленія Руси: основной же элементъ судопроизводства — обычаи, былъ одинаковъ.

VIII. Развитіе системы судопроизводства въ періодъ удѣловъ, происходило посредствомъ обычаевъ и мѣстныхъ и судныхъ грамотъ, которыми си-

стема судопроизводства была значительно усовершенствована.

IX. Въ послѣдствіи, во время единодержавія, на основаніи Русской Правды, уставныхъ и судныхъ грамотъ, изданы два Судебника, преимущественно опредѣлившіе судную часть, и притомъ такъ, что въ особенности развита была ими формальная часть, а менѣе обогащено матеріальное содержаніе. Обычный элементъ признанъ и Судебниками.

X. Въ послѣдующее время, до Уложенія, система судопроизводства была развиваема, въ особенности обычаями, а также дополнительными указами и грамотами судными и уставными; Судебникъ же 1550 года принялъ, въ слѣдствіе этого развитія, значеніе вспомогательнаго закона.

XI. При историческихъ изслѣдованіяхъ о судопроизводствѣ, имѣютъ особенную важность Правыя Грамоты, Судные Списки, Челобитныя и проч., на основаніи которыхъ — изъ частныхъ случаевъ судебной практики — могутъ быть выведены общія начала суда этого времени.

XII. Уложеніе 1649 года, по отношенію къ системѣ русскаго судопроизводства, признало древнія начала судебной практики и законовъ о судопроизводствѣ, удержало древній характеръ про-

цесса; вообще же опредѣлило его съ большею точностію и дополненіемъ.

XIII. Законодательствомъ Петра Великаго, хотя и сообщенъ системѣ Суда новый характеръ, но древнія начала Гражданскаго процесса, признанныя указомъ 1723, ноября 5, отражаются и въ настоящее время, — въ такъ называемомъ *судѣ по формѣ.*

XIV. *О подсудности.* Съ самыхъ древнихъ временъ общественной жизни племенъ Славянскихъ можно различать степени суда и расправы и опредѣлить ихъ взаимныя отношенія.

XV. Общаго, одного основанія для опредѣленія подсудности не было, напротивъ, существовали разныя начала, которыми опредѣляема была подсудность въ частныхъ случаяхъ.

XVI. Кромѣ общей подсудности, въ слѣдствіе особенныхъ законовъ, существовала особенная подсудность для нѣкоторыхъ лицъ и для нѣкотораго рода дѣлъ.

XVII. Во время единодержавія подсудность опредѣлена была точнѣе, — отдѣленіемъ судебно-гражданскаго вѣдомства отъ судебно-уголовнаго, учрежденіемъ Приказовъ, установленіемъ выборныхъ судей и цѣловальниковъ, новымъ значеніемъ судебной власти Намѣстника, Волостеля, а въ послѣдствіи Воеводы; и постановлені-

ями Судебниковъ, Указовъ, Грамотъ и Уложенія, которые всѣ признаютъ древнія начала.

XVIII. *О тяжущихся.* Названія, которыми они именовались, были различны; тяжущаяся сторона могла состоять изъ нѣсколькихъ лицъ; нѣкоторымъ лицамъ дозволено было искать и отвѣчать только при извѣстныхъ условіяхъ; тяжущіеся могли искать и отвѣчать какъ лично, такъ и чрезъ повѣренныхъ.

XIX. *Повѣренными* могли быть, какъ лица свободныя такъ и не свободныя; по отношенію къ нѣкоторымъ случаямъ, самимъ закономъ опредѣлены были необходимые повѣренные; обязанности повѣренныхъ опредѣлены не ранѣе конца 16 столѣтія.

XX. *О формахъ суда.* Первоначальное судопроизводство было словесное; въ послѣдствіи, болѣе значительныя и важнѣйшія части системы суда облекаются ранѣе другихъ въ письменныя формы; менѣе же значительныя по тогдашнимъ понятіямъ на долго удерживаютъ словесныя формы.

XXI. *О челобитной или о прошеніи.* Древнѣйшія письменныя челобитныя встрѣчаются не ранѣе времени единодержавія и въ XVI столѣтіи находимъ еще словесныя челобитныя. Существенныя принадлежности прошеній и внѣшнія формы ихъ были точнѣе опредѣлены въ XVI и XVII сто-

лѣтіяхъ, а Уложеніе 1649 признало въ этомъ отношеніи древнія начала.

XXII. *Вызовъ* и представленіе къ суду отвѣтчика предоставляемы были сначала самому истцу, въ послѣдствіи же для этаго существовали особыя должностныя лица; для явки къ суду назначался срокъ, при чемъ отъ отвѣтчика требовали *порукъ;* въ Новгородѣ часть эта была особенно развита; Уложеніе же признало и въ этомъ отношеніи древнія начала.

XXIII *Судныя рѣчи* (судоговореніе) состояли въ словесныхъ возраженіяхъ отвѣтчика на прошеніе истца, а также въ опроверженіи истцомъ показаній отвѣтчика; онѣ подкрѣпляемы были доказательствами, продолжались же по усмотрѣнію судьи.

XXIV. *О доказательствахъ.* На развитіе и усовершенствованіе системы доказательствъ значительное вліяніе имѣютъ успѣхи общежитія и образованія. Древняя система суда признаетъ различныя доказательства, упоминаемыя въ Русской Правдѣ, грамотахъ, судебникахъ, указахъ и Уложеніи. Каждый родъ доказательствъ можетъ быть опредѣленъ достаточно на основаніи отечественныхъ памятниковъ древности, — какъ въ своемъ юридическомъ значеніи, такъ и въ отношеніяхъ къ другимъ доказательствамъ.

XXV. Всему *производству* дѣла вели письменную запись, на основаніи которой полагалось судьею рѣшеніе (Правая Грамота); иногда дѣло *рѣшаемо* было окончательно въ 1-й инстанціи, иногда же переходило на пересудъ въ высшія инстанціи, въ которыхъ порядокъ сужденія имѣлъ и особенную форму и особенное значеніе. Тяжба и искъ могли быть окончены миролюбно.

XXVI. *Исполненіе судебныхъ рѣшеній* въ первыя времена не предполагало ни особенныхъ судебныхъ мѣръ, ни особенныхъ должностныхъ лицъ. Древнѣйшими способами исполненія судебныхъ рѣшеній были: отдача головою, правежъ и взысканія съ имущества, которые отчасти опредѣляются въ грамотахъ, судебникахъ; точнѣе въ XVI и XVII столѣтіяхъ, въ особенности же опредѣлены и признаны Уложеніемъ 1649 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

ЧАСТЬ II.

